

Д/469

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ

Г Р А Ф А

Д. И. ХВОСТОВА.

354

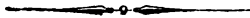
ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1834.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Г Р А Ф А

Д. И. ХВОСТОВА.

*»Забитый Музами поэтъ,
»Еще лугей негуждый свѣта,
»Весенній оболетъ цвѣтъ.»*

~~~~~  
ТОМЪ СЕДЬМОЙ.  
~~~~~


САНКТЦЕТЕРБУРГЪ,

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1 8 3 4.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

С П б. 6-го Декабря 1855 года.

Цензоръ *И. Гасвскій.*

О Г Л А В Л Е Н І Е
С Е Д Ъ М А Г О Т О М А .

Духовныя Стихотворенія :

	<i>страни.</i>
Гимнъ Богу.....	1.
Размышленіе о Спасителѣ Мира.....	3.
Псаломъ 2.....	9.
Псаломъ 14.....	11.
Извлеченіе изъ Пѣсни Моисеевой.....	13.
Подражаніе Сираху.....	16.

Свѣтскія Стихотворенія :

Прощаніе Поэта съ землею.....	22.
Весна въ Петрополѣ 1829 года.....	26.
Нева.....	31.
Іюль въ Петрополѣ 1831 года.....	33.
Радостная въ Августѣ вѣсть 1831 года.....	39.
Къ монументу Павла I-го въ Павловскомъ.....	43.
Министру Юстиціи на Новоселье.....	47.
Лирику Петрову.....	49.
Безсмертному Расину.....	52.
Богачъ.....	56.
На смерть родителя Авшора.....	60.

И

	<i>страни.</i>
Весна 1855 года.....	63.
Холера 1851 года.....	67.
П. И. Голевищеву-Кутузову.....	70.
Местъ.....	75.

П о с л а н і я :

Н. М. Языкову.....	79.
М. П. Охлестышевой.....	83.
Графу А. А. Мусину-Пушкину.....	89.
П. И. Голевищеву-Кутузову на смерть Графа А. А. Мусина-Пушкина.....	95.
А. С. Пушкину.....	99.
Къ сельской Красавицѣ.....	103.
Героида Вепурія къ Коріолану.....	106.
———— на смерть Королевы Французской.....	111.
Сочиненію Сказки о Берендеѣ.....	116.
Н. П. Д. по случаю вѣпорой выпавки Русскихъ издѣлій въ С. петербургѣ.....	119.
Свиданіе съ И. И. Дмишріевымъ.....	124.

Б а с н и :

Улей и Осы.....	129.
Важная потеря.....	130.
Медвѣдь и Пытукъ.....	131.
Мышь, Земляная ласпочка, Лисица и Волкъ.....	132.
Слѣпой Бобръ.....	134.
Башня и Громъ.....	135.
Волкъ и Бараны республиканцы.....	137.
Поршретъ и Мнимые Знагоки.....	139.
Вѣпиръ и Ковыль.....	142.
Собака и Свино.....	144.

С м т ь с ь :

Въ Альбомѣ Н. Н. Хвалищелю Обжоркина.....	147.
Качка.....	149.

III

	<i>страни.</i>
Сонетъ Чашырдахъ.....	151.
Была Пора.....	153.
М. И. Хлопову.....	155.
Н. М. Карамзину.....	158.
Новоселье, Смирдину.....	161.
На отъездъ пѣвицы Зонгагъ.....	165.
Лунное Записаніе 1850.....	167.
Комета.....	169.
Соловей въ Таврическомъ саду.....	171.
Шутка, В. И. Созоновичу.....	173.
Споръ Буквальника.....	175.
Н. И. Гивдичу объ игрѣ Актрисы Семеновой.....	176.
Письмо къ Ашникъ.....	177.
На открытіе Владимірской Думы.....	179.
Зовъ въ Кронштадтъ.....	180.
Молитва.....	181.
Идиллія.....	184.
Мацневу.....	185.
Сатирикъ и Дюжинный писатель.....	186.
Въ отъездъ Глѣбову.....	187.
А. П. Бупиной.....	188.
Поцѣлуй.....	189.
Богомолка.....	190.
Должно пить.....	192.
Спаясы на концертъ любителей музыки.....	193.
Зависнь, А. С. Норову.....	195.
Сонетъ.....	197.
Пѣсня Лессингова.....	198.
Пѣсенка.....	199.
Отвѣтъ Поэту Шапрову.....	200.
Въ альбомъ двумъ сестрицамъ Дубенскимъ.....	201.
На концертъ въ домъ Г-жи Бернеръ.....	202.
Русская Пѣсня на 6 Декабря 1853 года.....	203.
Европейская слава.....	206.
Русскому живописцу Брюлову.....	209.

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Почтенный Авшоръ Графъ Дмитрій Ивановичъ, по благосклонности своей, поручилъ мнѣ свои спихотворенія, давно написанныя, но доселѣ еще непомященные въ полномъ собраніи спихотвореній имъ прежде напечатанномъ, и, послѣ того, вновь написанныя соединилъ въ одинъ томъ — Седьмой. Къ первому разряду принадлежатъ Спихотворенія: Поцѣлуй, Богомолка и другія, писанныя въ молодости Авшора и первые опыты его бесѣды съ Музами. Спасибо Авшору за то, что онъ сообщаетъ ихъ публикѣ.

Издатель.

№ 1.

ГИМНЪ БОГУ. (1)

Пою вселенныя Творца ,
Прсмудроспи и блага бездну ;
Оцъ дивную воздвигъ надзвѣзду ,
Сіяя намъ въ лицѣ Ошца ;
Въ Немъ правда , судъ и милоспшь многа ; —
Пою міры сошворша : Бога.

Непоснижимый , Духъ свящой !
Сначала лѣпъ держащій: словомъ
Вселенную въ убранспвѣ новомъ ,
Богашу вѣчной красопой.
О Духъ ! кѣмъ пварь жива , согрѣша ,
О Богъ ! испочникъ блага , свѣша.

Къ Тебѣ я чувспва. возношу ,
Ты въ жизнь облекъ вселенну мертву ,
Тебѣ , Создашелю , на жершву
Мольбы сердечныя глашу.
Ты Богъ , Ты создалъ море, сушу
Ты , Боже ! даровалъ мнѣ душу.

Къ надзвѣдной смершнаго вознесъ ,
Себя восчувствовавъ заставилъ ,
Меня Ты отличилъ , прославилъ ,
Открылъ душѣ чертогъ небесъ.
Яль въры теплотой замерзну' ,
Или , мой Богъ , какъ червь изчезну ?

Изчезнешъ буй и мужъ кичилъ ,
Кто взнесъ главу свою высоко ,
И кто просперъ свой духъ широко —
Опахлынешъ , какъ рывой прилетъ .
Гдѣ выпренніе міра кедръ ? —
Ихъ верхъ земныя кроюшь пѣдры .

Гдѣ славы блескъ , гдѣ міра Князь ?
Онъ въ прахъ , въ ничтожность обращая ,
Былъ червь — напрасно суетился ,
Громадой пылавъ веселясь .
Блаженъ , кто Богомъ упивался ,
Кто рекъ : я человекъ оспался .

№ 2.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СПАСИТЕЛѢ МІРА

1832. (2)

Тобою смертный искупленный
Торжественно возноситъ рогъ ;
Христьосъ ! Тобой оиъ возрожденный ,
Паритъ безплотныхъ силъ въ черпогъ ;
Поклонникъ Твой , Спаситель міра ,
Сіясеть какъ звѣзда ээира ,
Не ужасаясь грозныхъ шучъ ;
Дыша въ сей крапкой жизни благомъ ,
Грядетъ оиъ постояннымъ шагомъ
Въ страну , гдѣ вѣчный солнца лучъ .

Твой крестъ , о Боже , доставляетъ
 Вселенной ново бытіе ,
 Духъ въ челоуѣкѣ окрыляетъ ,
 Христосъ ! ученіе Твое .
 Умолкли прорицальщицъ клики ,
 Боговъ рукояворенныхъ лики
 Сокрылся съ лица земли . (3)
 При стадѣ пастырь неразлучный
 Выцалъ , возвыся голосъ звучный ,
 Что нажны тучная въ доли .

Сбылось въцаніе Пророка , (4)
 Прошла гаданія череда ,
 Волхвамъ сіяющъ опъ Востока
 Неугасимая звѣзда ;
 Явился въ міръ Преобразившій ,
 Обитовъ сердца просвѣтившій ,
 Какъ Агнецъ , Онъ на рамена
 Вселенную подъемлетъ мериву ,
 И оцѣпительную жертву
 За всѣ приносишь племена .

Огонь восторга мысль объемлешь ;
Миръ палъ къ подножію Творца ,
И вмѣстѣ съ Нормомъ Югъ приѣмлешь
Законъ , свлзующій сердца.
Не вещи зримыя , пѣлесны ,
Но вѣры таинства чудесны ,
Поняшны истины сынамъ.
Земля совокупилась съ небомъ ;
Божеспивеннымъ пишаясь хлѣбомъ ,
Мы зиждемъ здѣсь неплѣнный храмъ.

Недревни числа Пифагора
Намъ кажушъ зданіе міровъ ;
Не солнце — Богъ Анаксагора ,
Зовешъ подъ лучезарный кровъ ,
Ни мудрованіе Зенона , —
Свяшныя горняго закона
И подъ крестомъ пролила кровь ,
Внезапно смертныхъ проевѣтили ;
Въ сопушницы постановили (5)
Надежду , вѣру и любовь.

Мы опкровеніе глубоко .
Въ церковныхъ лѣтописяхъ зримъ ,
Не поспигаешъ буйныхъ око ,
Чему свидѣтель древній Римъ .
Когда Тиверіи , Нероны ,
Удвоя православныхъ споны ,
Имъ казни возвѣщали часъ ,
Рекли спрадальцы средъ напасни :
»Покорны мы державной власни ,
»И смершь не ужасаетъ насъ .!»

Крамоль коварное випійство
Небесныхъ недостойно чадъ ;
Оно гласишь раздоръ , убійство ,
На правду ополчаешъ адъ ;
Оно безчувственность возносишь ,
Меча у безначалья просишь :
Речешъ : »попи въ крови міръ весь ;
»Корысполюбія поклонникъ ,
»Блаженства моего виновникъ
»Хощу мою насыпишь спѣсъ . (6)

Мърило крошости внушаешъ
Спрадальцу Богочеловѣкъ ;
И на крестѣ враговъ прощаешъ .
Ученикамъ своимъ Опъ рекъ :
Коль жизнь провешъ хоните свяно ,
Оприните роскошь , гордощь , златю ,
Вы , силой оградяеъ креста ,
Въ обипеля скорбей , разврата ,
Любите ближняго какъ брата ; —
Въ черногоъ небесъ - любовь врапа .

Сердечныхъ корень наслаждений
И испорочности печать ,
Любовь некусна среди творений
Сирошъ , гонимыхъ различапъ .
Источникъ дней благополучныхъ
И подвиговъ среди міра звучныхъ —
Свяшая Хрисіанъ купель .
Любовь успавы сердца пишешъ ,
Благошвореньемъ въ свѣшъ дышешъ ,
Любовь — прямая жизни цѣль . (7)

Владыка мощныя державы ,
Побѣдами гремящій Царь ,
Приносишь часто жершву славы
На милосердія алшарь.
Великъ , когда слезу вдовицы
Опрешь омешомъ багрянницы ;
Закона грозный приговоръ
Душею кроткою смягчаешь
И на преступныхъ обращаешь
Чадолубивый , пихій взоръ. (8)

О милосердіе Христово !
Безплошный духъ и существо !
Ты въ души лишь всегда гошово
Оспрадъ , спасенья врачество.
Пишаешь въ сердце соспраданье ,
На крешть священно упованье
Христовой благодаши сынъ ;
Любуясь красошой природы ,
Онъ свѣшлые зря неба своды ,
Въ пусшынѣ дикой не - одинъ. (9)

№ 3.

ПСАЛОМЪ 2 ИЗЪ 1 КАѦИСМЫ: ВСКУЮ
ШАТАШАСЯ ЯЗЫЦЫ... (10)

Почпо волнуяшя народы ,
Открывъ безвѣрїя попокъ ,
Или въ справахъ вкусїе воды ,
Гдѣ голосъ истины умолкъ ?

Напрасно мудрецы земные ,
Небесной уклоняя зарю ,
Законы пошопшавъ свяшые ,
Воздвигли брань на алтари.

Гласили : »неба скипшрь низложимъ ,
Прельстимъ несмысленныхъ людей ,
Духъ безначалїя умножимъ ,
И низровергнемъ власшь Царей. »

Господь , сѣдяи надъ звѣзднымъ прономъ ,
Съ зѣира посмѣлся имъ :
Свяшюй премудроспи закономъ
Развѣялъ замыслы , какъ дымъ .

Онъ злыхъ мечшашелей свободы
Въ свирѣпомъ гнѣвѣ поразилъ ,
Въ кипящія низвергнулъ воды ,
Сшрѣлою грома умершвилъ .

Въщаль : »Царь Сѣвера поставленъ
»Надъ благодашною горой
»Онъ Царь , Мшой свыше воспрославленъ ,
»Опъ сынъ небесъ , избранникъ мой .

»Земныя разумѣйше власпи ,
»Покорносшь къ Богу сохраняя ,
»Среди гоненія , напаспи ,
»Спасенья ждишс опъ Меня . »

Но 4.

ПСАЛОМЪ 14. ГОСПОДИ , КТО ОБИТАЕТЪ
ВЪ ЖИЛИЩЪ ТВОЕМЪ... (11)

Творецъ міровъ ! кто обитаешъ
Въ чертогъ истины Твоей ,
По высотамъ горы ступаешъ
Необозримой для очей ?
Мужъ непорочный и правдивый ,
Священный другъ , незлорѣчивый ,
Кто гонишь съ успѣ прищворенно , ленивъ ,
Чуждаешся крамоль , коварства ,
Бѣжишь наперсниковъ лукавства
И попираешъ злобы мечь.

Духовъ злошворныхъ сокрушителъ,
Онъ крошокъ, ясенъ, какъ весна ;
Полезныхъ подвиговъ свершителъ,
Онъ твердь и чистъ, какъ косиь слона ;
Онъ жизнью жершвусиь для браша ,
Не ищетиь беззаконно злаша ,
Алчбы не удрученъ ярмомъ ,
Онъ любитъ добродѣтелиь строгу ,
Онъ сердце, мысль склоняетиь къ Богу ,
Летиь, спѣшитъ въ надзвѣздный домъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПѢСНИ МОИСЕЕВОЙ.

Поймъ Господеви , славно бо прославися .

1851 года. (12)

Превозшесемъ , поемъ и возведшимъ Бога ,
Высокимъ подвигомъ прославися Творецъ ;
Коя и всадника , не медля , свернулъ въ моръ ,
Изкорня враговъ , ущедрилъ много пасть .

Онъ мой помощникъ , покровитель ,
Защитникъ мой , Спаситель , Богъ ,
Коварства , брани сокрушитель ,
Онъ славно спертъ прошивныхъ рогъ .

Гонителя , приспашы и возницы ,
Орудія , златыя колесницы ,
Какъ камень , въ мигновеніе одно ,
Низринулъ вдругъ на бездны дно .

Господь казнить кичливость сопротивныхъ ,
Богъ правоты , небесный Царь великъ ,
И гнѣвъ Его чудесъ явленьемъ дивныхъ ,
Какъ стебель , пожралъ злокозненный языкъ .

Послалъ Онъ духъ смяшенія и гнѣва ,
Онъ огуспилъ печенье волнъ спѣной ,
И посреди зыбей свирѣпыхъ чрева ,
Волна кипишь и борешся съ волной .

Самъ Фараонъ , исполненный свирѣпствомъ ,
Вещалъ : «я ихъ корысти раздѣлю ,
»Утѣшу духъ гордыни мощной смѣльствомъ ,
»Мечемъ ; стрѣлой Евреевъ умерщвлю ;
»Поспигну бѣглецовъ для ихъ напрасни ,
»Покоренъ мѣръ мой явится власти . »

Но врагъ погрязъ въ желанный месни часть ,
Какъ олово въ насыпой водѣ пучинѣ ;
Межъ влажныхъ спѣвъ и моря посреди
Творецъ міровъ устроилъ путь для насъ .

О Боже нашъ ! Ты «рыпокъ» вѣчно «славой» ,
Тебя поюшь земля и небеса ,
Ты свящъ , Себѣ лишь «самому» Ты равенъ ;
Ты Богъ боговъ , шворящій чюдеса .

Прославися Господь намъ славно ,
Всегда Онъ будешь намъ покровъ ,
Чрезъ бурное провелъ насъ море ,
Обильный угоповалъ край.
Туземцы , Еговы препещушь ,
И Ханаанъ и Моавишы -
Унынья чувствуюшь ярмо ;
Уже ихъ каменяюшь руки.
Враги , когда Творецъ возстанешъ ,
Преобрашяся въ персь , въ ничто.

На гусляхъ звонкихъ и органахъ
Воскликнемъ Господу хвалу ,
Въ шимпанахъ , арфахъ и цѣвницахъ.
Превознесемъ Творца міровъ ;
Проспремъ къ нему и мысль и руки ,
Да сердцемъ чистымъ , благодарнымъ
Его приобрьшемъ любовь.
Мы днесь сыны , — народъ избранный ,
Онъ насъ покрылъ своей десницей —
Да славится великій Богъ !

№ 6.

ПОДРАЖАНІЕ 37 ГЛАВЪ ПРЕМУДРОСТИ
ИСУСА СЫНА СИРАХОВА.

1830 года. (15)

Молишвы къ Богу возсылай,
О чловѣкъ! средѣ искушеній;
Познай среди суетъ, нацѣсти,
Гдѣ окормить души корабль; (14)
По сердцу избирая друга,
Внемли правдивому совѣту,
Друзей развратныхъ убѣгай,
Они тебя для чрева любящъ,
Удвоятъ люпой мести злобу,
Когда корысть имъ дастъ законъ.

Пишай здоровой снѣдью душу ,
Докомъ дышешь на земли ,
Не дай вкушати ей былій вредныхъ ;
Ни пагубный развраща плодъ ;
Изъ сладоспρασнаго потока ,
Водъ ядовитыхъ пресыщенья ,
Сынъ благочестія , не пей ;
Не жадно зри на прелесть вкуса ,
Въ избыткахъ яствъ не разливайся , (15)
Въ забавахъ мѣру сохраняй.

Ты опъ житейскихъ наслажденій
Какую мзду получишь здѣсь ?
Привьешь къ себѣ болѣзней сѣмя ,
Къ могилъ самъ опворишь дверь ;
Излишнихъ брашенъ пятошою
Недугъ недугомъ усугубишь ,
Унынія сляченный рабъ ,
Ты кровь свою наполнишь желчью
И бичъ несышья *холеры*
Въ мигъ посъчешь , какъ жнецъ праву.

СВѢТСКІЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ.

~~~~~

№ 7.

ПРОЩАНИЕ ПОЭТА СЪ ЗЕМЛЕЮ,
1832 года. (16)

Лучей златыхъ въ одежду облеченный,
уда, зачѣмъ опселъ я парю?
ой здѣшній домъ, мнѣ прежде драгоценный,
дѣ повспрѣчалъ я позднихъ мѣсь зарю —
ое шеперь не восхищаетъ око.
ль, вознесясь ошъ схранъ земныхъ високо,
быль уже Темиру и Неву? (17)
ли сталъ чуждъ нѣлеснаго я міра?
окойся вѣкъ моя златая лира! . . . .
акъ лебедь, я по воздуху плыву.

Въ далекое переселяюсь царство ,
Гдѣ совершенствъ , величества престоль ,
Гдѣ сковано злочестіе , коварство ,
Гдѣ духа нѣтъ развраща и крамоль ;
Гдѣ внемлешь слухъ по обласнямъ зеврымъ
Въ кругахъ свѣпиль , подобно спрунамъ лирнымъ ,
Немолчный звукъ крушащихся планеть .
Гармонія ! побою мѣрно , спройно
Капнися зданіе небесъ огромно
Въ бездонной пущошѣ сначала лѣшъ .

Кипишь , звучишь попокъ согмасы вѣчный ,
Тамъ пѣніе безплошныхъ неба силъ ,
Спокойствіе при радости сердечной ,
Весенній день шамъ не имѣеть крыль .
Тамъ жизни духъ , сіяніе всечасно ,
Предвѣчныхъ пайнъ изображенъ ясно ,
Лешаетъ мысль , шоропяшся сердца
Къ источнику блаженствъ святыхъ въ дорогу ,
Спекаюшся дары природы къ Богу ,
Тамъ славись шваръ безсмертнаго Творца .

Мой духъ, спремаясь въ безвѣстные предметы,
 Едва скользишь на горы, лугъ и селы.
 Поклонникъ здѣсь юдольной красоты,
 Я воспѣвалъ величество природы,
 Зеленый садъ, лѣющіяся воды,
 И свѣжіе, душистые цвѣты.
 Предчувствую — съ Темирою, съ друзьями,
 Мнѣ шягоспенъ разлуки будешь часъ;
 Прощаясь, и орося слезами,
 Спези въ эфиръ не выпущу изъ гмазь.

Опечество! Священная Россія! —
 Желаній цѣль, восторгъ, моя снхія!
 Вѣщаю вслухъ, гошовая къ пуши,
 Какъ начала, красуйся и цвѣти!
 Соземцамъ я великимъ, превосходнымъ,
 Которые намъ приносили честь;
 Россіянамъ, усерднымъ, благороднымъ,
 Чшо возмогли спрадамыцевъ иго нееть,
 Которые лелѣяли науки,
 Чьи бѣмыя являлись часпо руки
 У смерпш вращъ, въ обипеляхъ больницы,
 Спускались въ ночь ужасную темницъ;
 Благодворшели! въ часы разлуки,
 Я вамъ вѣщаю вновь:
 И благодарность и любовь. (18)

Сопушница ! прощаюся съ побою :
Ты , лира , мнѣ была нелесный другъ ;
Очаровавъ гремящихъ спрунъ игрою ,
Склонила мой къ высокой правдѣ слухъ ;
Ты просьбъ моихъ не опвергала дани ;
Поспигнувъ силу чувствъ , воспѣла брани ,
Завѣшный ковшъ и Майскіе пиры ,
И свой совѣщъ пипомцамъ у горы ;
До старости и въ лѣша спрости бурны
Твои несли мнѣ услажденья спруны ; —
Узнай при смерпи , Муза , вновь
Ты безкорыспную къ себѣ любовь ! (19)

Искусства образцамъ и просвѣщеня
Усердныхъ лиръ я пѣніе глашу :
О чада мудрости и вдохновенья !
Различья спранъ не знаю , не ищу :
Соборъ Римлянъ и Флакки и Мароны ,
Софоклы , Пиндары , Анакреоны ,
Шекспиры , Шиллеры , и Гете , и Байроны ,
И Ломоносовы , и Даншъ , и Молиеръ ,
И царь писашелей , родитель Музъ , Гомеръ
Объискря всю идеями вселенну ,
Внемлите пѣснь , воспоргами внушенну ,
Услышите чувспвъ избыпокъ , вновь
И благодарность и любовь .

Уже въ четвершую вступаю (20)
Столѣнья четверть на земли ;
Воспоргъ небесный ощущаю ,
Зря подь въприломъ корабли.
Кубра ! съ побою не прощаюсь ,
При жизни мыслью утѣшаюсь ,
Что на швоемъ я берегу
Косьми , земныхъ суешъ съ опрядомъ ,
Съ родишельми я лягу рядомъ ,
Обътамъ сердца не солгу.

Хрипсось ! мой Богъ ! Спаситель міра !
Доброшъ , изящеспивъ красота ;
Къ безмершю , въ предѣль ээира
Ты смершному — опверзъ врапа.
Испочникъ благъ , мое свѣпило !
Среди волненья бурь — кормило ,
Твой благодашный креспъ ношу ;
Съ земной прощясь красою ,
Тебъ , дыша однимъ Тобою ,
И смершь , и жизнь я посвящу. (21)

№ 8.

ВЕСНА ВЪ ПЕТРОПОЛѢ.

1829 года. (22)

По льду Невы, любуясь бѣгомъ,
Въ собольей шубѣ Климъ капишь,
Озябла мурава подѣ снѣгомъ,
И жизни духъ въ деревьяхъ спишь.
Вязанку дровъ взвала на плечи,
Простолоудины жаряшь печи,
Дымъ спелешся по верхъ домовъ.
Я самъ, окушавъ ноги, шею,
Для поклоненія Боре о,
Скачу гуляшь въ Каперингофъ.

На сроки ждашь весну напрасно :
Лишь солище вспушишь въ знакъ Овна ,
Мы взапуски кричимъ согласно :
Порадуйпесь ! весна ! весна !
Хотя зефиры въ самомъ дѣлѣ ,
Средь Юга , нѣжася въ постелѣ ,
Забыли Сѣвера спрану ;
Гуляя грязь глошаемъ , шопчемъ ,
На *тропуарахъ* мы хлопочемъ
Чужую праздновашь весну.

Свою увидимъ на престолѣ ,
Когда обсохнушь рѣкъ берега ,
Блеснушь цвѣточки въ числомъ полѣ ,
Зазеленѣюшся луга.
Обремененная снѣгами
И льдовъ зубчашыхъ оспреями
Одежду зимнюю Нева
Когда съ рамень спруисшихъ сбросишь
И льдины гордыя разносишь
Туда , гдѣ Бельша скипшрѣ , права.

Какой спепей ледяныхъ жипель
Весну безъ умиленья зрпть ?
Чье сердце , люпости вмѣспитель ,
На пиръ напуры не спѣшишь !
Въщуньи ласпочки явленье ,
Надъ Смольнымъ первое круженье —
Волнуешь сердцемъ и умомъ .
Весну къ себѣ уже приближу ,
Когда я жаворонка вижу
На воздухъ , не за споломъ. (23)

Когда зимы между коврами
Оспрадные повѣюшь сны ,
Пропалинка передъ глазами
Въщаешь лзыкомъ весны .
Прошедшаго оспашпокъ лѣша
Еще и въ зелень не одѣша ,
Подъ снѣгомъ правка лишь мелкнешь —
Явленье Флоры величаю ,
Невольню , при воспоргѣ , чаю ,
Чшо зябликъ на кустахъ поешь .

Лети на крыліяхъ зефира
Весна Пешрополя въ предѣль ;
Вьщай, греми златая лира
Пиры и пляски Русскихъ сель.
Тамъ лодка ждетъ спруистой влаги ,
Изъ хлѣва волъ черезъ овраги ,
Спѣшишь быспрѣ на свѣжій лугъ.
Я самъ весною согрѣваюсь ,
Лучами солнца озаряюсь ,
Спѣшу гуляшь, когда досугъ.

№ 9.

Н Е В А.

1807 года. (24)

Невы прозрачной свѣплы волны
Узрѣшь судиль счастливый рокъ ;
Уже воспорга мысли полны
Текутъ на Западъ и Воспокъ :
Оспавя древнихъ Ипподромы,
Парящъ тлуда, гдѣ Россовъ громы,
Разящъ вселенныя врага ;
Моей Темиръ въ слѣдъ лешающъ,
Или чудесности счипающъ
Чѣмъ красящся швои берега.

Давноль я на шебѣ оставилъ (25)

Громадѣ довольное число?
Но кто ихъ сноза здѣсь прибавилъ.
Въ твое смотрящихся спекло?
Не Амфіональ пѣснь прелестна,
Вина событія чудесна?
Чья дивотворная рука
Дома богатые родила,
Границы Богу посвятила,
И храмъ внесла подѣ облака? (26)

Нева, которая держала
Въ десницѣ золотой сосудъ,
Жемчугомъ ложе усыпала,
Мѣшала съ лалломъ изумрудъ;
Какъ даръ отъ Феба полученный,
Узря, что былъ я изумленный,
Сказала мнѣ: »когда дремалъ
»Плѣнь у водъ Кубры безвѣстной, (27)
»Безплотный Ангель, духъ небесный
»Гранишный берегъ украшалъ!»

»Ты Волги пиль спрую недавно,
»Знай: Волга машь Россійскихъ рѣкъ,
»Теченье наше въ міръ славно
»И незабвенно будешь ввѣкъ;
»Тамъ древо корень свой пустило,
»Теперь вселенну осѣнило:
»На Волгъ воспріялъ вѣнецъ
»Начальникъ племени Петрова;
»Любви Опечесства драгова
»Явилъ Пожарскій образецъ. » (28)

»Что градъ престольный орошаю
»Извецъ, дивишься переспань;
»А что полсѣпа насыщаю,
»Неси благодаренья даць.
»Но снова Ломоносовъ въ міръ
»Пускай поешь, гремитъ на лиръ
»Священно званіе мое.
»Текушь далече шучи бурны,
»А только красомы лазурны
»Въ моей купающся спруъ. » —

№ 10.

ІЮЛЬ ВЪ ПЕТРОПОЛѢ

1831 года.

Спустилъ на Сѣверъ звѣрь крылашый ,
Лія мгновенно смерти ядъ ,
Языкъ горящій омокаетъ
Въ пошоки быстрые Невы ;
Рѣка, лишася прохладной нѣги ,
Въ себя пріявъ недуга сѣмя ,
Внутри пипаетъ зной и жаръ ;
Спруя, подобна бѣлизною,
Злапой Аравіи жемчугу ,
На воздухъ спелешъ смрадный дымъ.

Единственнй Пешрополь, славнй ,
Краса Европы городовъ !
Почто твои уныли спогны,
Не слышно спуга колесницъ ?
Вздремали быстрыхъ рѣкъ проводы,
Въ дубравахъ соловьи умолкли ,
Въ кустахъ за милаго дружка
Средь полдня горлица шомился ,
Трепещенья гореспныхъ свиданій ,
Вздохнувъ, пускаетъ шяжкій спонь.

Почувствуя *Холеры* шягость,
Спѣшишь на шоржищи народъ ; (29)
Не постигая скорби корня,
Тоскуешь лакомствъ вредныхъ рабъ :
Обищели забавъ закрышы,
Не въюшь въ шроспникъ зефиры,
Увяли на лугахъ цвѣшы ,
Пресѣклись сѣзды и гулянья ;
При встрѣчѣ баръ, шросполоудиновъ,
О черной немочи запросъ. (30)

Царь Россовъ бодрствуетъ , не дремлетъ ,
Унынья, спраха чуждъ. . . . Онъ рекъ : . . .
Одушевились миллионы, (31)
Предъ небомъ выю преклоня ,
Мгновенно пали на колѣна ,
Рыданья возсылающъ къ Богу ,
Спасенья просящъ у Творца.
Какъ благовонный дымъ кадила,
Огонь молитвы пеплой, чистой ,
Лазурный проникаетъ сводъ.

Могущаго опверзшы храмы,
Уста Пресвитеровъ гремящъ ;
Се зрѣлище великолѣпно !
Первосвященники грядущъ ,
Грядущъ съ хоругвами смиренно
И , поля славословьемъ спогны ,
Съ земли возносящъ къ небу гласъ.
Тамъ пасыри среди народа ,
Горящимъ сердцемъ въ звучаюмъ ликѣ ,
Свяшую съюпъ благодашъ.

Дружина Македоняцъ въ древность ,
Безъ опасенія меча ,
Врагамъ казалася спъною ,
Неразрушимою ни чъмъ ; .
Въ Россіи чада Иппокраша
Иппомцы мудроси , науки —
Безстрашные богатыри ,
Бользнь въ ущельяхъ доспигаюптъ ,
Изъ пасти льва изземлюптъ жерпвы
Съ восходомъ солнца и въ полночь .

Огромны зданія, — больницы, (52)
Полмертвые пьюптъ жизни сокъ ,
Граждаве знапные , вельможи ,
Опъ смерти входы спорожашъ ; .
Сугубя мигъ , врачи всечасно
Пространство облешаюптъ града ,
Ихъ умъ крылапый , быспрый взоръ ,
Подъ кровомъ хижинъ и въ черпогахъ ,
Спрадалцевъ бѣдныхъ видаптъ муки
И облегченіе песуптъ .

Опцевъ и матерей лишены
Покровъ младенцы обрѣли,
Благотворенья длань открыта
Сиротъ встрѣчая колыбель.
Кто на умершихъ кинулъ взоръ,
Кто обезпечилъ ихъ въ могилъ? —
Великодушный Царь - опецъ :
Отвсюду помилоса злато,
Святому слѣдуетъ примѣру. (33)
Сословіе купцовъ, Бояръ.

Уже непощеваясь въ силахъ,
Въ обратный путь спремится Левъ ;
Уже къ Невѣ спустилась Дѣва —
Посланица святыхъ небесъ, (34)
Она Отечеству обильно
Подаситъ богатство, славу, радость.
Самъ Богъ Россіи твердый щипъ :
Онъ въ буряхъ жизни — избавишель ;
Но мирныхъ дней благополучныхъ
Создашель - крошкѣй, добрый Царь.

Средь рева бурь, средь искушеній,
Непобѣдимый въ міръ Россѣ,
Свяшою Вѣрой огражденный
На Бога крѣпко уповай.
Другъ человѣковъ, мужъ правдивый,
По сердцу Бога Вѣнценосецъ,
Къ Тебѣ любовью полный Царь,
Твоимъ оплопомъ вѣчно будешь;
Смотри шупѣешь смерши жало,
Сіяешь снова Твой Сіонъ.

Въ лѣпахъ моихъ унылыхъ, позднихъ,
Покрытый сѣдиной давно, (35)
Я живъ. . . . Но много жершвъ доспойныхъ
Недуга пало подъ косою;
Кто здѣсь Опечесству полезень,
Топъ въ гробъ всегда нисходишь рано
Ловя послѣдній сердца лучъ,
Пѣвецъ и скорби и печали,
Могу соземцевъ на гробницахъ,
Могу еще я слезы лишь.

№ 11.

РАДОСТНАЯ ВЪ АВГУСТЪ ВѢСТЬ 1831.

Уже къ Невѣ спустилась, Дѣва —
Посланица священныхъ небесъ,
Она Отечеству обильно
Подаспѣ богатство, славу, радость.

Побѣды вѣсть изъ устъ въ уста лезаешь;
Греми, ликуй, возвеселися Россѣ!
»У Царскихъ ногъ мятежная Варшава.«
Гласишь Герой съ разрушенныхъ бойницъ. (36)

Россія! щипъ тебѣ — яввой Царь великій,
Ему въ дѣлахъ оплошь — Творецъ міровъ.
Давноль залогъ въ Царицыны чертоги
За доблести испосланъ онъ небесъ? (37)

Въ Пешрополь Царево впеля слово,
Начало-вождь, Евфрапа съ береговъ,
Въ броню шоржествъ и славы облеченный,
Внезапно спалъ на Вислы берегахъ.

Поспигла казнь Варшавскихъ буйспивъ годишу,
Съ двусопыхъ жерлъ Россіяпъ слышенъ грѣмъ,
Удержитъ, чшб отважную дружину?
Привычно ей брать городъ напроломъ,
Къ приступу пошекла ногою смѣлой,
Стучалася о камень грудью бѣлой (58)
Сквозь дымъ вдали зажженнаго костра,
Съ шшыкомъ въ рукъ окопъ одолѣвала,
По грудъ мершвыхъ шѣлъ на валъ спунала,
Подъ свисомъ ядръ, картечь, она бодра.

Умолкни зависпи безплодное шипѣнье
И прорицашелей краснорѣчивый кликъ!
Гдѣ укрѣплєніе коварныя столицы?
Гдѣ духъ воинственнѣй, швердыня гдѣ бойницъ?
Нося въ десницъ мечъ безспрашный предводителъ
Съ Россійскимъ воинствомъ препоны не встрѣчаешъ.
Онъ, обезглавля буншъ, гласитъ закона власшь,
Въщаешъ вслухъ небесъ священныя уставы,
Въщаешъ, водворя порядокъ, миръ и спройность,
И Вѣру чисшую и брашскую любовь.

Доколѣ буйство отолчится
И станешъ лишь народовъ кровь?
Корысть доколѣ въ честь кримоны
Развраща будешъ духъ пишатъ?
Творецъ опъ высоты престола
Низринешъ ложныхъ мудрецовъ
Спрѣлою пламенной въ бездонный адъ,
Мечемъ налящимъ Богъ погонитъ
И свяпость истины правдивой
Въ ряду посшавишь свѣплыхъ звѣздъ.

Самъ Богъ по дасъ , и кпо пропивуспанешъ ?
Кпо дерзновенія подъемлешъ мечъ ?
Чьихъ ушпъ попокъ изъ подземелья грянешъ ?
Корысть велишъ чьей крови снова печь ?
Не мы-ль шоржешшвенно въ Парижъ вступили ?
Подъ облака мы Альповъ верхъ склонили ;
»Давно ли мы за высотой Балканъ (39)
»Спрѣлу громовъ на Агаряцъ мешали? —
»Тогда въ Сшамбулѣ стѣны шрспешали
»И ужасомъ наполненъ былъ Диванъ. »

Чудеснымъ подвигомъ прославленный за Тавромъ,
Красуйся вновь Герой безсмертъя свѣжимъ лавромъ,
Твой мечъ безвѣріе, гордыню поражалъ,
Но мнѣ ли въ море плышь швоихъ заслугъ, похвалъ?
Уже, уже гремяшь Россіянъ славныхъ лиры, (40)
Ихъ пѣсни звучныя достигнушь въ дальны міры,
Твоихъ воинскихъ дѣлъ сіяла мнѣ заря. (41)
Теперь швой свѣшлый лучъ дней при закашѣ зря,
Соземець и Поэшь, пою, объяпъ восшоргомъ,
Что Россъ—блюспншелькляшвъпередъЦаремъиБогомъ
Что ты — достойный вождь побѣдоносныхъ силъ,
Духъ безначалія, крамолы духъ смпримъ.

№ 12.

КЪ МОНУМЕНТУ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-ГО

ВЪ ПАВЛОВСКОМЪ.

1809 ГОДА. (42)

Смерть мощною рукой своей
Высокихъ проновъ достигаешь ,
Въ могилу мрачную свергаешь
Вънчанныхъ славою Царей ;
Рушеніе — ея законы :
Ни блескъ побѣдъ, ни горьки споны ,
Дань чиста искреннихъ сердець
Для смерти не шворяшь препяшства ,
Речешь, главу сражая царства ,
Наспалъ величія конецъ !

Священный голосъ громкихъ лиръ
Усопшихъ пробуждаешъ къ славъ,
Адъ злобный помрачить не вправъ,
Что праведно вѣнчаешъ мѣръ.
Святое можешъ музъ искусство
Увѣковѣчишь смертныхъ чувство,
По смерти доблестъ воскресить ;
Въ небесные достигнувъ круги,
За ихъ Опечесству заслуги,
Цари вѣкъ будешь въ мѣръ жить.

Средь царства Флоры грусть, тоска
Почто мнѣ очи поражаетъ ,
Почто сюда ихъ водворяешъ
Искусства славная рука ?
Забышь вѣнецъ и багряница.
Я зрю опчаянїя лица
Въ предѣлахъ пишипы въ слезахъ.
Мой слухъ и спонъ и вопли внемлешъ.
Я зрю сама печаль объемлешъ
Сокрытый въ урнѣ хладный прахъ.

Какъ шуца пмишь у солнца свѣтъ,
Украшень свѣплой діадимой ;
Другъ чловѣковъ, Царь любимой
Рукой сокрылъ чело отъ бѣдъ.
Къ Нему брашь искушенный въ брани
Усердны простираешъ длани ,
Боря и горешъ и любовь.
Царю сокровный сонъ рыдаешъ ,
Къ Отцу отъ мапери взлешашъ
Весенній цвѣшъ ПЕТРОВА КРОВЬ.

Кому печальный созданъ храмъ ?
Чей образъ здѣсь рѣзецъ представилъ ? —
Того, себъ Кшо чешью спавилъ
ПЕТРА спремилъ ся по слѣдамъ,
Кшо громы опустилъ Россійски
На грозные верхи Альпійски
И мощно ихъ восколебалъ ,
Кшо наблюдашель спрогій чина,
Чшобъ искупилъ Европу, Сына
На злобу гидру ополчалъ.

Святая вѣра опъ небесъ
Любовь Его къ себѣ вѣнчаешъ ;
Щедрота злато запираешъ ,
Любуясь пошочкомъ слезъ.
Сей покъ льюшъ души одолженны,
Благошвореньемъ обновленны.
Царямъ достойна похвала,
Не гимновъ пѣснь высокопарна,
Но слезы чувства благодарна
И громки собшвенны дѣла.

№ 13.

МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ
НА НОВОСЕЛЬЕ 1802 года ,

(Поэту Державину).

Или волшебства духъ гнѣздишся домъ въ пещь?
Или въ пивныхъ спѣнахъ, покоряя судьбѣ,
Враждуешь на шаланшѣ досель глава Медузы?
Она ли пѣніе прервешь небесной музы?
За чѣмъ Державинъ самъ, увѣнчаный пѣвецъ, (43)
Безсмертнымъ подвигамъ назначилъ здѣсь конецъ?

Иль сердце пылокъ, неупомимый взглядъ,
Не видишь, какъ съ горы бурюешь водопадъ? (44)
Какъ Росса алчешь съѣсть волшебница съдая! (45)
Природа безъ убранствъ, безъ прелестей, проснал,
Одушевля даръ, пареніе пѣвцовъ,
Передъ любимцомъ ли надѣла здѣсь покровъ?

Духъ вѣчно свѣшель, быстрѣ, ему препоны нѣтъ,
Раждаешся мешать на землю чистый свѣтъ!
Такъ существуя даръ-горюшъ, гласишь побѣду,
Или, въ казнь роскоши, поешъ урокъ сосѣду, (46)
Иль къ правдѣ пламенемъ и ревностью горя,
Въ Фелицѣ выкажешъ великаго Царя. (47)

Какъ солнце, что опъ насъ склонялся къ морямъ
Сгнѣшишь сіяніе пролишь другимъ спранамъ,
Державинъ, внемлющій богоподобну гласу,
Лепишь къ Ѳемидѣ въ храмъ съ холмистаго Парнасу,
Глася: клянусь Царю и самому себѣ:
Съ корыстью, ябедой бышь навсегда въ борьбѣ.

О качествахъ твоихъ на лирѣ умолчу,
Взываніе мое къ тебѣ я заключу,
Что воздухъ, недосугъ — дарамъ здѣсь не препона,
Нѣтъ имъ враждебныхъ силъ, ниже бѣды опъ прона (48)
На Пиндѣ славенъ ты среди судовъ сіяй,
Державинъ! всѣхъ пѣвцовъ собою оправдай. (48)

№ 14.

ЛИРИКУ ПЕТРОВУ, ПО СМЕРТИ ЕГО,

1807 года.

Исполняя и чувствъ и дара,
Слѣдами Флакка и Пиндара,
Петровъ на Геликонъ лезалъ,
Опъ Грековъ, Римлянъ похищенны
На Сѣверъ стрѣлы изощренны,
Онъ безбоязненно мешалъ.
Когда нашъ Пиндаръ - Ломоносовъ
Нисшелъ могилы въ мрачну сѣнь,
Петровъ постигнувъ свѣшлый день,
Слѣшилъ унышишь 'лирой Россовъ.

Для звучной Русскаго цѣвницы,
Народный духъ и духъ Царицы
Чудесный были образецъ :
И святоспшь чувствѣвъ и мысль высока ,
Разя на лирѣ Лжепророка ,
Твою крѣпили мысль пѣвецъ ;
Ты, созерцая власпъ державну,
Какъ благодатную весну,
Воспѣлъ Великую жену,
Безмерпну въ жизни, въ гробѣ слапу.

Пускай неистовый цѣвнишель ,
Гордыни рабъ, даровъ хулишель
Достойный порицаешъ шрудъ ;
Всегда попомштво громогласно,
Высоку пѣснь хваля согласно ,
Нелъпный опвергаешъ судъ ;
Священной Мнемозины дщери ,
За подвиги жрецовъ своихъ ,
Внчаая въ жизни шайно ихъ ,
Въ храмъ славы опверзаюшь двери.

Пусть у подошвы Геликона,
Мня шайны вѣдашь Аполлона,
Водимый злобою Зоиль,
Средь темноты ночной блуждая,
Исповникъ духа презирая,
Не зришь сіяющихъ свѣтилъ.
Такъ — гладный вранъ въ вершѣ дикомъ,
Коль пици вѣпъ среди лѣсовъ,
Скипаясь около гробовъ, —
Досаднымъ оглушаетъ крикомъ. (49)

Всѣ люди суесть подвласныя
Цѣлуютъ милый имъ призракъ,
Мечшая зрѣшь лучъ солнца ясный
Хоть царствуетъ полночный мракъ.
Я утолить сокровищъ жажду,
Плывя на челнокъ не спражду;
Но Геликону посвяща
И мой преклонный вѣкъ и младость,
Улыбку музъ пріемлю въ радость,
И ею тѣшусь какъ дышя.

Надежды лестной полнь безъ страха,
При громкой праздную молвь,
Когда печальна Андромаха
Госку свою гласитъ Невъ.
Архисповъ нашихъ я вѣпчаю,
Когда священный получаю
Парнасскій заживо вѣнокъ;
Когда искусствомъ Герміоны
Испорженные слышу спомы
И вижу сладкихъ слезъ попокъ.

Прервешъ наперсникъ Мельпомены
Восторга моего мечшы,
Сказавъ поэшу : »прелестъ сцены
»Родишь среди пустынь цвѣшны ;
»Что музъ высокій даръ и чувство
»Животворишь пѣвца искусство ;
»Что вкусъ, другъ истины свяшой ,
»Не посреди толпы мятежной,
»Но въ храминѣ уединенной
»Своею пишешь судъ рукой.»

»Поэша чувство превосходно,
»Безъ чванства дерзосный полетъ,
»Рѣчей стремленіе свободно,
»Разсудка въ мысляхъ ясный свѣтъ
»Вкусъ на судъ своемъ вѣнчаетъ ,
»Пошомство грозно утверждаетъ
»Всегда неложный вкуса гласъ.
»Глупцомъ Софокла почитали,
»Французы Федру освиспали ,
»Но вкусъ хвалишь принудилъ насъ.»

Прости Расина тѣнь священна !
Что прахъ я попревожилъ твой :
Творенья сполько совершенна
Моей касаяся рукой. (51)
За трудъ незрѣлый, неисправный,
Не лавръ обрѣсть желаю славный,
Расинъ ! ты вкуса образецъ,
И я ли, ослѣпясь мечшами,
Твоими возгоржусь спихами,
Твое мнѣ имя мой вѣнецъ.

Ты, множа вопчину наслѣдну ,
Село чужое прихватилъ ,
Грабительствомъ вдовицу бѣдну
Скипашся съ кошелемъ пустилъ.
Твой домъ великолѣпенъ, пышенъ ,
Но вопль сиротъ повсюду слышенъ.

Ихъ мать безъ хлѣба, безъ зачины ,
Идесть опшоль, гдѣ опцовъ ,
Супружнинъ прахъ въ землѣ зарышый ,
Внимая вдругъ ударъ громовъ ,
Лепящій неба опъ вершины ,
Желаетъ хищнику кончины.

Гдѣ пы, шамъ Нимфы и Наяды
Тѣснятся рѣзвою шолпой !
Тамъ игры, смѣхи и прохлады
И Лель съ губишельной спрѣлой !
Спорхиувъ Зефиры кропко вѣюпъ ,
Забавъ швонхъ прерванъ не смѣюпъ.

Не разъ щедрою обидной,
Какъ Зевсъ, въ знапомъ дождь, швой взоръ
Увидѣль Ламіи безстыдной (53)
Сокрышыхъ прелестей соборъ.
Любишель суеты, разврапа
Забавъ искалъ на гудахъ злаша.

На знашной шлюбкѣ пѣсни, свисты
Несушя по струямъ Невы ;
Твои на пей гребцы плечисты
Дѣляшъ весломъ сѣдые рвы ;
Шумишь волна, грядой ложишя,
И, брызнувъ, на берегу спруишя.

Одеждъ лазуревыхъ въ уборѣ
Поднявъ кичливое чело ,
Лепишь искапелей въ соборъ.
Зришь воды чисты какъ стекло ;
Нева склонясь, речешъ къ злодѣю :
Въ минушу гробъ отверзшь умѣю.

На сушѣ алчущій наследникъ
Кричишь , въ рукахъ держа часы,
Пришелъ о смерти проповѣдникъ,
Съдые на главѣ власы
Едва изсохши держашъ ноги,
Уже нишь рѣжущъ парки спроги!

Оспавъ плѣшворныя забавы,
Что духъ превожаишь, шлягошаишь ;
Ищи другой въ богатствѣ славы ;
Пускай пиры, ушѣхи льспяишь ,
Но сердцу горести приносяишь,
И жизнь, какъ злакъ, мгновенно косяишь.

Разсыпъ щедрою десницы
Алмазы, злато, серебро ;
Чтобъ дѣвы сирья, вдовицы
Рекли: онъ намъ шворилъ добро,
Пипалъ, любилъ, снималъ желѣзы,
На прахъ его лиемъ мы слезы.

№ 17.

НА СМЕРТЬ МОЕГО РОДИТЕЛЯ НА КУБРЬ
1809 ГОДА ВЪ ЯНВАРЬ МѢСЯЦѢ.

Въщай Кубра! къ тебѣ зываю,
Гдѣ свѣщала твоя струя
Рѣчное ложе обрѣшаю;
Но шуму водѣ не внемлю я.
Твой шокъ и быспрый и веселый,
Недвижимый, окаменѣлый
Не льстипшъ ни сердцу, ни глазамъ;
Эоль угрюмый и печальный
Разноситшъ стоны погребальны
И съешъ грусть по берегамъ.

Кубра ! законами природы
Тверды ею облечена ;
Морозомъ скованныя воды
Вновь пошекушь, вспрянувъ опть сна.
Весной лицу явишься міра,
Увидишь близъ себя Зефира,
Онъ прилепишь лобзашь волну ;
Увы ! въ моей поскѣ глубокой
Съ Бореемъ Аквилонъ жестокой
Приспѣютъ обновляшь весну.

Твоихъ окрестностей любитель
Сокрылся. . . . гдѣ его слѣды ?
Кубра ! почтенный мой родишсь
Не вкусишь вѣкъ швоей воды.
Онъ тамъ, гдѣ радость на престолѣ ;
Но страждущихъ въ суровой долѣ
Не будешь взоромъ ушѣшать ;
Не будешь въ дѣйствіяхъ полезныхъ ,
Сирошь и вдовъ пошочковъ слезныхъ
Десницей крошкой осушать.

Онъ былъ надежды видовъ дальныхъ
И алчныхъ пожеланій чуждъ ;
Трудясь въ подвигахъ похвальныхъ ,
Не вѣдалъ прихотливыхъ нуждъ.
Надмѣнность, злоба и коварство ,
Пороковъ нечестивыхъ царство —
Ему безвѣстная страна.
Три четверши проживъ онъ вѣка,
Не слыхивалъ людей упрека,
Вся жизнь его была — весна.

Кубра ! нарушь природны силы,
Теки огненнымъ надъ горой ,
И кипарисъ его могилы
Своею прохладой волной.
Несися быспрыми струями,
И вмѣстѣ кропками ушами
Внушай водамъ Россійскихъ рѣкъ,
Внушай на крыліяхъ Зефира,
Что удалился здѣсь отъ міра
Благопшворящій человекъ. (54)

№ 18.

В Е С Н А ,
1 8 5 3 г о д а .

Весна ! и старость обновилась
Веселымъ чувствомъ юныхъ лѣтъ ,
Вселенна солнцемъ озарилась,
Горитъ восторгами поэшь.
Обиліе чудесъ природы,
Зеленый лугъ, прозрачны воды
Шумящъ, спруясь передо мной.
Знакомыя явленья прежде,
Волшебной прелести въ одеждѣ
Мнѣ первой кажущся весной.

Невольное опколѣ чувство
Творенье манишь къ бытію?
Опколѣ мнѣ дано искусство
Весной жизнь обновляшь мою?
Когда зубчатый ледъ ломала
И въ Белшъ съ раменъ Нева бросала,
Я почто видѣлъ сорокъ разъ.
Почто сей подвигъ ежегодный
Вливаешь въ мысли духъ свободный,
Хоть преселенья близокъ часъ?

Чрезмѣрной жаждой упомленный
Изъ свѣжихъ воду пью ключей,
Токъ царственной рѣки, священной
Глашу при краткоспи почей.
Глашу, — и въ радостной надеждѣ,
Пою весну, пѣвалъ какъ прежде;
Летають персты по струнамъ,
И сердце въ шоржествѣ гошова
Прекрасное Россіянъ слово
Безвѣстнымъ передашь вѣкамъ.

Надзвѣздный міръ воображая,
Земное чувствовашь чреда,
Дерзаю, крылья просширая,
Здѣсь итьшь Домъ правды, Домъ суда (55)
Примѣрный столпъ : небесный жипель,
Опъ узъ Европы избавитель,
Какъ радугой имъ оградилъ.
Я вижу на скалѣ гранишшой
Сілетъ крестъ, духъ первобытшой
Въ день Невскаго насъ осѣшилъ. (56)

Я здѣсь почти сполъпья жипель, (57)
Иль жаждешъ вновь душа моя
Тебя воспѣшь Преобразитель ? (58)
Парю въ чертогъ, гдѣ вижу я,
Что Ты подѣ кровомъ пышнымъ, царскимъ
Внезапно встрѣпясь съ Задунайскимъ,
Зришь полководцевъ Русскихъ сонмъ ; (59)
Варшавскій Князь, и Князь Тавридскій,
Мой богатырь — Князь Ипалійскій
Сіаютъ бодрствленнымъ челомъ.

Повсюду царствуетъ напура,
Животворя цвѣты, звѣрей,
Подъ солнцемъ, на брегахъ Амура,
Ненарушимъ законъ у ней.
Дубы, кипы, скалы и мѣли
Спрямятся къ постоянной цѣли,
Все обновляетъ жизнь весной.
И юноша и другъ совѣща,
Въ младыя иль преклонны лѣта
Дышатъ природою одной.

Счастливы спокрасть, кто постигаетъ
Напуру въ свѣтлой красотѣ,
И по слѣдамъ ея дерзаетъ,
Забывъ похвалъ о суешъ.
Любя высокій даръ и нравы,
Наперникъ разума и славы,
Трудомъ труды сугубя вновь,
Нерѣдко въ развращенномъ мѣрѣ,
Гласитъ на звучной громко лирѣ
Свяпышо, правду и любовь.

№ 19.

Х О Л Е Р А ,
1830 года.

Свирѣпое изчадье ада!
Возспалъ неукропимый змѣй,
Шапя, на воздухъ льстѣ опрѣву;
Плечиспѣ, огромнѣ и крылапѣ,
Внезапно съ береговъ Евфрата
До Каспія проникъ и Волги;
Гдѣ онѣ, шамѣ сокрушенье, спрахѣ;
Тамѣ бичѣ несыпья холеры
И смертпныхѣ пысячи валяпся,
Другѣ другу прививая смерпѣ.

*

Потокъ съ кремнистыхъ горъ ліется,
Грозя покрыть водой поля,
Медугъ — врагъ шайный челоѡковъ
Распространяешъ гибель вмгъ,
Сугубя жаръ, ослабя первы,
Теченіе сгущаешъ крови.
Больной, почувшвуя внушри
Сраданіе неизълснимо,
Непустишь ядъ и духъ послѣдній
На перси кровныхъ и друзей.

Восторги Пиндара спустишесь !
Святой восторгъ тебя зову ?
Вы сердце спарца вспламенише ,
На струны пролія огонь.
Досель новый и чудесный
Геройскій подвигъ лѣтописный
Пою на лирѣ древнихъ лѣтъ,
Пою любовь Опца къ спрадальцамъ ;
Явленье доблести высокой
Чей голосъ можешь превознести ?

Невы опъ береговъ гранитныхъ
Оставя Царь любезныхъ чадъ,
Петрополь, пѣжную Царвцу
Спѣшитъ въ стѣнящую Москву. (60)
Онъ, тамъ. . . . и вновь воспорги внемлени
И купно радости, рыданье,
Онъ змѣя зришь лицемъ къ лицу,
Стремяся бодро вырвать жало.
Россія духъ Царя великій
Вписала сердца на скрижаль.

№ 20.

ПАВЛУ ИВАНОВИЧУ
ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ,

1807 года. (61)

Пустыя басни отложи ;
Несочлененье хитрой лжи,
Законъ шебъ въщаю музы !
Давноль двухолмистымъ горамъ
Противень спалъ Ѡемиды храмъ ?
Или священныхъ дѣвъ союзы
Удобны мысли помрачать ?
Сердца къ злодѣйству приучаешь ,
Иль сироты, вдовы несчастны
Приносяшь вопли имъ напрасны ?

Пускай злобѣщій и пирантъ,
Ненасытимый, люшый врагъ
По грудамъ мертвыхъ тѣлъ лешасігъ ;
Пусть въ сердцѣ потуша любовь,
Терзаетъ и лишь всечасно кровь
За часть верховну почитаетъ ;
Зевесовыхъ носилецъ стрѣль,
Шарящій къ солнцу въ домъ орелъ,
Воспорги чувспивуетъ и радоснь,
Услыша пѣсни пѣжной сладоснь.

Вишія Римлянъ — Цицеронъ ,
Гласящій гражданамъ законъ,
Злосердыхъ низвергая къ аду ,
Ходилъ искашь въ безпечный день
Въ дубравахъ музъ опрады тѣнь.
Софокль былъ вождь Самосу граду ;
Баконъ, Сенека и Лукашъ
Любимцы музъ, примѣръ гражданъ.
Спроси въковъ, прочти ихъ повѣсть ,
Какъ солнце умъ, какъ перло совѣсть.

Богата мысль, душевный жаръ —
Вопль пѣснопѣвцамъ Фебовъ даръ.
Какъ? музы на землѣ безплодны?
Или досуга чуждѣ ихъ жрецъ?
Ахъ нѣтъ! Царь времени мудрецъ.
Умѣешь онъ въ часы свободны
Пріятный людямъ дашъ урокъ:
Вънчашъ добро, казнишь пороки.
Разсѣянья опвергни бремя,
Корошкое удвоишь время.

Носитель ты почтенныхъ узъ
Не оставляй, Купузовъ! музъ.
Любуясь звучною спопою
Стремись несчастныхъ упѣшашъ,
Святую истину вѣщашъ.
Дерзай Пиндаровой трубою:
Несправедливый часно міръ
Не зришь, гдѣ истины кумиръ,
Трудъ музъ низринуть неудобна
Ни люба смерть, ни зависть злоба.

№ 21.

М Е С Т Ъ ,

1 8 0 6 Г О Д А . (62)

Въ лѣсу гуспомѣ на холмѣ дикомѣ,
При изступленіи великомѣ,
Богата злобою, блѣдна,
Споншь свирѣпая жена.
Лубуешся, зря мертвыхъ груди,
Сбираешъ желчь и ядъ въ сосуды,
Въ рукахъ у ней свѣшльникъ , мечъ ;
Несышы взоры просшираешъ ,
Друзей и ближнихъ пожираешъ,
Алкая умерщвляшь и жечь.

Покрышу ризою кровагой
Зрю мечь ; ей нѣтъ блаженствъ любви.
Она проспила со славой,
Не скажетъ никогда : живи ;
Разить и въ гробъ людей ссылаетъ,
Жестокости усугубляетъ,
Весь мiръ зря мрачнымъ предъ собой,
Кричитъ : сердца неблагодарны !
Чтобъ замыслы вѣнчать коварны
Дерзну идти на твердь войной.

Несыты челюсти разинешь ,
Блюдя мечпательную честь ,
На ближняго взоръ люшый кинешъ ,
Речешь : познаете вы мечь !
Наперсница коварствъ и злобы
Готова ископашъ я гробы ,
Мечи вселенной изостришь ,
Какъ искры съ факела раздора,
Такъ бѣдоносный пламень взора
Спѣшишь мiръ жечь, обиду мстишь.

За преступленіе Парида
Воздвигъ войну на Трою Грекъ ;
Всѣ вѣдаютъ, что Тиндарида
Причиною кровавыхъ рѣкъ.
Пуспъ побѣдишели рыдаютъ ;
Но храмы и дворцы пылаютъ ;
Доволенъ мщенія кумиръ,
Когда въ напасти безограднои
Отъ лѣпъ въ крови Пріама хладной
Оставшей капли ищеть *Пирръ*.

Покорствуй закону мести,
Грядетъ неисповый Агрей,
Забывъ гласъ совѣсти и чести,
Устроишь брату пиръ кровей.
Пускай грозятъ небесны казни,
Для злочестивыхъ нѣтъ болзни :
Опечество злодѣя — Адъ.
Агресмъ вся мерзость природа :
Зря пиръ, среди блестяща хода,
Свѣтило дня пошло назадъ.

Кто мести ослѣпясь цѣною
Лепилъ губительство свершать,
Тотъ солнечныхъ лучей красую
Себя не можешь утѣшать.
За нимъ поспѣшными шагами
Увиши фуріи змѣями
Текутъ изъ мрачныхъ ада мѣстъ
И простираютъ злобы руки.
Уже и образецъ есть муки
Убійца машери — Орешъ.

Почтенъ въ благополучной часни
Покрытый спарецъ сѣдиной,
Когда обуздывая спрасни
Провелъ въ младенчествѣ вѣкъ свой,
Весною лобызалъ Зефира ;
Лишь солнце воспекло средь міра,
Плоды вкуснѣйшіе срывалъ ;
Когда лучи склонялись къ ночи,
Онъ обращать старался очи
На блескъ, что пихо погасалъ.

П О С Л А Н І Я.

№ 22.

НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ ЯЗЫКОВУ

1827 года. (65)

Пускай лешалъ, пускай проказилъ,
Скучая Фсбу каждый разъ,
Коль зависти лукавый глазъ
» *Моей поэмі неслазилъ*, »
Сыгъ вдохновенія, Поэштъ !
Которому я благодаренъ,
Прими классическій совѣтъ ;
Онъ простодушенъ, нековаренъ.
Ты говоришь про музъ завѣшь,
Что *слава, суета суетъ*.
Съ тобой Языковъ, я согласенъ, —
Поэшу лести дымъ опасенъ ;
Но здѣсь о славѣ рѣчи нѣтъ.
Маронъ, паспушьи взявъ свирѣли,
Румянцемъ юности горя,

Какъ лѣпомъ ясная заря ,
Не миновалъ поэта цѣли ,
Послыша громъ, завидя кровь ,
На лирѣ благость пѣлъ, любовь.
Пипомцу горяго совѣща ,
Любимцу Фебовыхъ сестрицъ
Нелесненъ лавръ, неспрашна *Лета* ;
Натуры царству нѣтъ границъ.
Коль взялъ волшебный жезлъ природы —
Земля, эфиръ, и адъ и воды
Въ движеніи быстромъ и борьбѣ, —
Языковъ, рабствують тебѣ.

Міръ видимый и міръ возможный
Умомъ своимъ создасть поэтъ ;
Но тяжкій прудъ его — ничтожный,
Коль благодашной искры нѣтъ.
Пускай земною славой дышешъ,
Прелестно чувственносшь опишешъ,
Ему не внемлетъ пѣсней богъ.
Ловецъ изящнаго — воспорѣтъ
Отселъ въ небо преселяешъ ;
Тамъ звѣздъ пылающихъ чершогъ,
Тамъ жизни духъ все оживляетъ ,
Тамъ вѣчно — юный даръ пѣвца
Манитъ къ себѣ умы, сердца.

Жрецъ Аонидъ, пари по волѣ,
Воспой премудрость на престолѣ,
Греми Екатерины мечъ ;
Тогда , чуждаяся Суворовъ
Обыкновенныхъ разговоровъ,
Вѣщаль на Альнахъ грома рѣчь.
Пускай Аонидъ басни, драки
Отрипулъ вкусъ безмѣрно спротогъ ,
Гласи Эдипа жалкій рокъ
Ошъ рукъ свирѣпаго Шемяки.
Кто здѣсь людскихъ дурачествъ врагъ ,
Забывъ о гордой Мельпоменѣ ,
Замѣшпый хочеть сдѣлать шагъ
Въ гостинной Талии на сценѣ ,
Тому Кушейкинѣ, Верхолетѣ
Живой передъ лицомъ совѣтъ.

Наперсница луны, мечпанья,
Таишь у свѣтлаго ручья
Пріюшь, гдѣ прелестей семья ;
Амуру шепчешь часъ свиданья.
Живописуй, коль нѣженъ пы ,
Параши милой красоты ,
Ввѣрля воздуху степенья.

Пой рѣзвой юности' игры ,
И хороводы и пиры :
На пополокъ лстають пробки,
Веселость царешвуешь одна ;
Заморскихъ хрусталаей обломки
Прольють на споль рѣку вина.

Орфей ! постигни цѣль искусства ,
Славь добродѣтели цвѣпокъ ,
Спрашямъ, пороку дай урокъ ;
Тебѣ любви знакомой чувства
Опкроютъ испины предѣлъ ,
Гдѣ Пиндръ бралъ запасы сирѣль. (64)
Языковъ ! не проси совѣща
У старика глубокихъ лѣтъ ;
Но если нуженъ — вопъ совѣтъ :
Въ десницу взять доспѣтъ поэта,
Папрасно время не губи ,
Въ обипеляхъ и музъ и свѣща
Совѣнодашеля любви.

№ 23.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА ОХЛЕСТИШЕВОЙ.

1825 года. (65)

Когда поэта посѣщала
На мирныхъ берегахъ Кубры,
Ты лаской, дружбой украшала
Простые сельскіе нры.
Веселья своего лишена,
Кубра шоскуешь круглый годъ ;
Съ супругомъ выступишь въ походъ
Тебя зовепъ шруба военна
Ошъ чистыхъ струй, гдѣ въ хлябъ морей
Дернулъ рядъ нашихъ кораблей,
Гдѣ прежде съ Куликова поля,
Такъ Вышняго рѣшила воля,
У Трубежа являсь герой, (66)
Противъ Мамаю кончивъ бой,
Молебенъ Спасу пѣлъ Донской.

На раменахъ Зефировъ майскихъ, (67)
Ты, жительница странъ Валдайскихъ,
Пусть въ просиранство ласный взоръ,
Умомъ съ высокихъ видишь горъ,
Какъ покапялся наши внуки
По мелкимъ камышкамъ, песку,
Мосты, щадя ихъ ноги, руки,
Не сваялъ съдока въ рѣку;
Мчатъ быстро кони колесницу
Изъ старой въ новую столицу;
По гладкому, безъ горъ, пуши,
И въ Ливень пы, какъ вихрь, лепи.

Прославясь конны болни,
Чудесный совершають прудъ;
Благословеніемъ, слезами
Ихъ подвигъ Русскіе почтутъ,
Примолвя: за Москву ошмстили,
Селеніе искусствъ спасли,
Коварства замысль смирили,
Европу съ громомъ обтекли;
И вновь торжественной рукою
Племень грядущихъ для покою,
Желаю славно отдохнупъ,
Лишь Риму древнему подобно, (68)
Здѣсь лавроносцы беззаботно
Угладили строптивый путь.

Мой жребій зависти достигнуъ :
Скажу, что веселье и покой,
Упѣхой на Кубрь дышу;
Подъ сѣнью пишины, свободы,
Пью ключевья въ сладость воды
И жажду утолишь спѣшу ;
Примѣтя старости угрозы ,
Еще теперь я сердцемъ живъ
И ближнихъ радостью счастливъ.
Пускай весной сіяютъ розы,
Блаженствую подъ осень вновь ;
Я пѣлъ средь юности любовь, (69)
Пою въ преклонный вѣкъ я поже :
Здѣсь тѣ , что лишь всего дорожатъ !
Здѣсь храмъ надъ милою рѣкой
Ихъ создахъ ревностной рукой ;
Здѣсь шумъ ключей, Кубры извивы
И въ жашву золотыя нивы.
Увидя островокъ, цвѣшны,
Природы сельской красоты
Мой духъ внѣ міра обитаетъ,
Восторгомъ чиснымъ мысль питаетъ ,
Съ натурой хитроси рукъ сливается ,
И вдохновенія предмещъ
Твердишь, что будпо я поэтъ. (70)

Давноль твои касались ноги (71)
Сердишыхъ моря береговъ?
Давноль вступили мы въ чертоги —
Достойный памятникъ въковъ?
Смопри — съ упеса камносечна
Увидишь бездну синнихъ водъ;
Кипящая пучина вѣчно
Грозишь пожрать земли оплошь;
Самсонъ, на льва пылая гнѣвомъ,
Бросаетъ богатырскимъ зѣвомъ
Высоко быстрыхъ много волнь;
Въ опливахъ солнца злапомъ бмещешъ;
Расшетъ, клубится, влагу плещешъ;
И мужества и силы полить;
Упеса на главу ложится,
Прозрачной ризою гордишся,
Обманчивой для глазъ игрой
Съ кристалломъ жемчугъ дорогой
На землю съ воздуха капишся;
Онъ въ брызгахъ о помоспъ дробнишся,
Иль снова къ верху бьешъ рѣкой.

Въ день Пешергофскаго гулянья
Повсюду пиръ и ликованья,

Разнообразье плашья, лицъ,
Риспанье царскихъ колесницъ ;
Тамъ гуль, здѣсь дружескія рѣчи ,
Неожидаемыя встрѣчи ;
И Берповъ моремъ пароходъ (72)
Везешъ гостей отъ Невскихъ водъ.
Явленья подъ вечеръ другія:
Искусства виды дорогіе
Горящій кажупъ водопадъ,
Сіянемъ испещренный садъ,
Вода черезъ огонь спруинся ,
И ночь въ день свѣтлый превратится.
Торжественной музыки громъ
На взморьѣ у дворца кругомъ
И мысль и взоры уловяешь ,
Слухъ манишь , сердце забавляешь .

Доколь не засынешь кровъ,
Храня къ изящному любовь,
Жизнейскимъ счастьемъ наслаждаюсь ,
Красотъ видѣньемъ озаряюсь.
Лишь солнце , предпочши Вѣсы,
Средь неба Дѣвы серпъ оставишь ,

Мнѣ чувство дружбы въ шѣ часы

Съ тобой свиданіе представитъ.

Хотя меня Темира ждешь, — (73)

Поспѣю въ Крещицы на обѣдъ.

№ 24.

ГРАФУ АПОЛЛОСУ АПОЛЛОСОВИЧУ
МУСИНУ-ПУШКИНУ,

1803 года.

Судьба, которую Римляне, Греки чтили, (74)
Которой алтари и храмы посвящали,
Судьба сводила часпо насъ,
Хотя слегка, не въ добрый, видно, часъ.
Какъ сердцемъ захошимъ прижапись другъ ко другу,
Графъ Пушкинъ полетишь на Западъ, или къ Югу,
То новою себя наукой озарить,
То золото для насъ въ горахъ Грузинскихъ рышь. (75)
Мы въ Нарвѣ городкъ свободно порою
Встрѣчались первый разъ съ побоею,
Гдѣ за спо лѣтъ предъ тѣмъ гремѣлъ военный громъ,

Гдѣ ратоборцы Шведы
Кичились славою надъ Русскими побѣды;
Но спали посмириѣй сосѣды,
Когда П е т р о м ѣ ,
Земельки ихъ — *старинныхъ рыцарствъ доли*,
Вновь межевымъ за насъ укрѣплены столбомъ. (76)
Сіюща въ тебѣ всѣхъ прелестей съ полною,
Игрива молодость тогда передъ собою
Давала первенство любезности твоей.

Въ бесѣдѣ находясь врачей,
О музахъ въ Нарвѣ мы едва ли помышляли,
Не лиру звучащую, но каршы въ руки брали; (77)
Потомъ разсѣялись, увидѣлись опять

Мы въ Пешпроградѣ,
Гдѣ роскошь хитрая, пріятностей въ нарядѣ,
Умѣла ловкостью забавы приправляшь;
Гдѣ вкупѣ прелести искусства и природы;
Гдѣ часто день одинъ глоташъ цѣлы тоды;
А шамъ не до Парнасскихъ горъ —
Увидѣли Е к а т е р и н ы Дворъ ,
Среди большого свѣта ,
Прескользкаго паркаша,
Учтивости плели и шарками ногой.
Осшая пышные чертоги,

Жилище роскоши' и вкуса и забавъ ,
Лавуазьера пы вождемъ себѣ избравъ, (78)
Въ пещеры дикія свои направилъ ноги.

Любимецъ музъ, любезный Графъ,
Наукъ жершвул, Опечесству полезной,
Ты золоша искавъ нашелъ самъ вѣкъ желѣзный ;
Могущій проспирашь до солнца свѣпмый взоръ,
Ты скрылся въ глубинѣ подземныхъ мрачныхъ норъ.
Сынъ Фебовъ ! бапюшки не озаренъ лучами.

Тамъ вѣчно пяхкими руками
Одинъ желѣзный слышенъ спукъ,
Тамъ повпоренные удары,
Подземной сырости угары
Глухой рождаютъ гулъ и звукъ ;
Тамъ напряженныя внезапно силы,
Изъ общей Плшшуса могилы,
Замокъ рвать бодрспвуютъ скорѣй ;
Цереры нѣдро раздираешь
Желѣзомъ мощная рука,
И вдругъ сокровищъ пайная рѣка
Богашспиво мѣру разливаешь.

Наукой, разумомъ и ревноснпнымъ шрудомъ
Межъ рудоконами извѣспенъ пы , знакомъ.
Я низко кланяюсь Макеру и Бургаву ,

Но горниъ пылающій и разумъ дымный ихъ
Восхищитъ, преклонитъ не можетъ чувствъ монхъ.
Твой оспроумный *Вальсъ* приносишь миѣ забаву; (79)
Парнасса хижину, ты часто гдѣ бывалъ, (80)

Вседневно посѣщаю ,

Согласныхъ, звучныхъ лиръ вриятности встрѣчаю,
Которыхъ безъ меня стихами ты прельщалъ ;
Наперсникъ Химін : другъ золошу, саифиру,
Оставь, хопя на часъ, удары молотка,
Оставь реторшу, (81) ты возмѣ на Пнидѣ лиру,
Тебя здѣсь ждуть друзья, Пермесская рѣка;
Прости вниманіе на области природы,
На достиженіе до неба цѣпи горъ ,
Клокочетъ Эшны огонь, въ рѣкахъ бунующъ воды,
Или Зефиръ дышитъ на Музъ прелесныхъ хоръ,
Дубы кичливые высокими верхами
Играющъ бодрственно Царя-свѣшилъ съ лучами,
Иль бабочекъ златообразный строй
Съ цвѣпами рѣзвился вечернею порой;
Гигантовъ бердыши, утесовъ спрашныхъ груды,
А тамъ сокрытыя тебѣ любезны руды
Земли подъ пеленой.

Всѣ виды ещеспва иль громки, иль пріятны
Пѣвцу вѣнецъ и лавръ приносятъ часто знашій.

Внутрь сердца у людей чишаетъ мудрый взоръ ,
А сердце глубже, знай, твоихъ подземныхъ норъ ;
Коварство, зависть, мечь въ свирѣпости жестоки—
Вся дѣла адовы, и страсти и пороки,
Что временную въ зло упошребляюшь мочь ,
Которымъ свой покровъ даетъ угрюма ночь ,
Хотьлибъ заглушить гремящихъ лиръ уроки,
Но слышатся они Олимпа на холмахъ,
Небесны жипели, сіяющи въ лучахъ,
    Что громы мещуть,
Чудесный движа міръ, имъ въ торжествѣ соплещущъ.
Счастливыхъ гордецовъ каменное чело
Боишься взора Музы, среди пировъ и власти,
А сердце крошкое, въ незнаменишой части,
Которое всегда шакъ чисто, какъ стекло
Блится красотою подобно розѣ въ полѣ ;
Харишны царствуютъ вселенной на престолахъ ;
Онъ отъ сладкихъ устъ даюшь урокъ,
Какъ честь превозносишь, избличать пороки ;
Между пишомцевъ Музы видали мы героевъ ,
Распоряжающихъ среди кровавыхъ боевъ ,
И чадъ Семидиныхъ, Пророковъ и Царей , (82)
Видали Женъ и Слугъ священныхъ алтарей.
Согласенъ, Химию любви, любви науки,

На лиръ ты рожденъ пріятно спроишь звуки;
Угодно ежель, пожалуй, землю рой,
И вмѣстѣ забавляй веселыхъ Музь игрой;
Пускай постановяшь лице твое съ Макеромъ,
Хочу, чпобъ ты споялъ среди пѣвцовъ,
Съ Анакреономъ въ рядъ, Державинимъ, Волшеромъ,
Въ награду знаніевъ, химическихъ шрудовъ,
Изобразяшь себя средь дыма облаковъ;
Хочу, что бы Амуръ вѣнецъ тебѣ давалъ,
Чпобъ лиры по струнамъ одинъ Зефиръ лепалъ,
Чпобъ Граціи тебѣ шептали,
И Музы бы рукой безсмертною вписали
Спихи твои
Въ неувядаемы хранилища свои.

Но радость мнѣ твоя мечтается бесплодно,
Печали дань плахи, перзайся, рвись свободно,
Днесъ въ мысляхъ у тебя не свѣплый Геликонъ,
Но смерть свирѣпая и грозный Ахеронъ.
Лишенная отрадъ; среди блистанья міра,
Тобой забытая теперь безмолвна лира,
Унынья рабъ, ты чуждъ опъ прелеспей молвы,
Гробницы видишь ты и внемлешь гласъ вдовы.

Твой другъ, другъ Музъ и Граціямъ любезенъ,
Который по трудамъ Опечеству полезенъ,
Чшо разума лучемъ въ кругу наукъ блиспалъ,
Какъ роза нѣжнал, такъ Пушкинъ твой увлѣлъ.

Невольно Пушкина Россіянинъ вспоминаетъ;
Онъ въ мысляхъ каждаго Опечеству предстанетъ.
Онъ новый Аргонавтъ, онъ Русскій пашъ Язонъ.
Забывъ друзей и ближнихъ спонъ,
Презрѣвши лрость буръ, морей волненье злое,
Стремился похищать для насъ руно златное.
Но Муза дивнѣю мнѣ повѣстъ соплела,
Чшо памъ волшебница люшѣйшая жила,
Медея новая всему причина зла, (85)
Речетъ: поребно ли для Русскаго Язона

Красою уловляшь, и побѣдишь Дракoна
(Наперникъ Химіи на подвигъ полештъль,
Не усыпляшь врага, но поражашь хоптъль)
Терзающа власы, споны направля скоры,
Пустья во всѣ мѣста кровавы взоры,
Среди отчаянья и горесныхъ досадъ,
Волшебница къ себѣ зовептъ на помощь адъ,
И говоритъ : или несчастная Колхида,
Постигнуптъ вновь шебя и гореспъ и обида?

Я знаю шо давно

Гректъ дерзкій пріѣзжалъ здѣсь похищашь руно ;
Пришлецъ холодныхъ странъ еще на шо дерзаетъ,
Или Язона казнъ его не успрашаешъ !

Пойдемъ опмешимъ

И адъ вооружимъ.

Въ пещеры дикіа она себя сокрыла,
Всѣ заклинанія обряды сотворя,
Усопшихъ кости рыла
И челоуѣковъ кровь лія, близъ алпаря,

Гекаптъ посвященна,

Рекла : да жизнь того вмигъ будептъ сокращенна,
Который адовы прещенья заслужилъ !

Тогда полки несыпыхъ, шемныхъ силъ

Тлешворнымъ воздухомъ Колхиду наполняли.

И, одобренья въ знакъ, Медеѣ восплескали.
Лишь Пушкинъ нашъ Минервинымъ жезломъ (86)
Ударилъ горъ въ верхи — и горы разступились,
А золота ключи вскипѣли, покапились ;
Опъ съ духомъ пивердоспи, съ шоржественнымъ лицомъ
Узря руно, схвативъ сказалъ: руно златое !
Отечеспву несу сокровище драгое !
Ступя на швердь земли, его въ рукахъ держалъ—(87)
Волицебницей сраженъ, онъ мерпвъ упалъ !

Достойную хвалу повѣдай въ мѣрѣ
И друга нѣжнаго воспой на громкой лирѣ ;
Умъръ свою шоску : довольно Пушкинъ жилъ
Для музъ, отечеспва, кошорымъ здѣсь служилъ ;
Пускай твои дары любезну другу мерпву
Приносяпъ жерпву !
Спокоя прахъ, что зналъ весь даръ души швоей,
Дерзай на подвигъ вновь , для славы, для друзей.

АЛЕКСАНДРУ СЕРГѢВИЧУ ПУШКИНУ,
ЧЛЕНУ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ, 1831 ГОДА,
ПРИ СЛУЧАѢ ЧТЕНІЯ СТИХОВЪ ЕГО
О КЛЕВЕТНИКАХЪ РОССІИ.

Когда кипѣла въ жилахъ кровь,
Я славишь могъ весну, любовь ;
Опъ ига лѣпъ, подобно маку,
Я, сгорбляся, равняюсь злаку,
Но спалъ союзникъ Зодіаку.
Спрашась Cholеры спрѣлъ и пуль ,
Я пѣлъ въ Пешрополѣ *Іюль* ; (88)
Поклонникъ давній Русской славы,
Пѣлъ въ *Августѣ* приспущъ Варшавы, (89)
И очень помню, въ *Сентябрѣ* ,
Гулявъ на Яхромской горѣ, (90)
Кубры извивомъ веселился,
На берега Невы пустился
И въ Крещцахъ пѣлъ свиданья часъ. (91)

Теперь, и въ *Сентлбрь*, я снова
Пою о клеветѣ два слова; (92)
Крылашый, борзый конь Пегасъ
Передъ глаза мои предспавилъ —
Не Краковъ, Вильну, иль Несвижъ —
Многоглаголивый Парижъ,
Безъ якоря, руля и правилъ,
Гдѣ шумныхъ посреди Палатъ
Випія - самозванецъ, хватъ
Вершинъ Европой безъ заботы,
Къ Варшавѣ посылаетъ *флоты* (95)
И на Себасііани громъ,
Випійспвъ злорѣчивыхъ ядромъ
Изъ устъ сварливо - вздорныхъ мещетъ,
Иль, *фразисомъ* нексшати блещетъ,
Иль о приступъ слыша вѣсть,
Зоветъ соземцевъ подмцами,
Кричитъ: »Французовъ пала честь,
»Скажи, скажи, чпо будетъ съ нами?
»Гдѣ буншъ, шамъ каждый уголокъ,
»Для видовъ лакомый кусокъ,
»Его усиливать потребно,
»Вотъ ремесло похвально, хлѣбно:

»Французы, будшо робкій звѣрь
»Въ норѣ зарылися теперь.»

Спасибо Пушкину - Поэту ;
Зависшикамъ госпинець вновь
Заморскому докажешъ свѣнху
Его къ Отечеству любовь.
Его твореніе прекрасно ,
Замысловаго, сильно, ясно ,
Легко , пріятно и умно. . . . .
Но попадешъ ли въ цѣль оно ? . . . . .
Царицу Россювъ клеветали, (94)
Когда горѣла съ Туркомъ брань ;
Пускай Европу ужасали
Наполеоновъ мечъ и длать ,
Французы съ клеветы собрали
Большую въ это время дань.
Съ ней рядышкомъ самоуправство ,
Корысть , хищенье, святошанство,
Завистливая епѣсь, вражда,
Успѣхъ чужой - для ней бѣда,
Желаніе - другимъ ничпожностъ ,
Самой себѣ - добра возможностъ.

Тебѣ дала Поэша жарь
Мать вдохновенія — Природа ;
Употреби свой, Пушкинъ, дарь
На славу Русскаго народа ;
Какъ началъ громко — продолжай
О древнихъ подвигахъ великихъ, (95)
И вопли пшицъ ночныхъ и дикихъ
Ты, пѣснопѣвецъ, презирай.
Злословье нагло, безпокойно,
Высокой лиры недостойно.

Повѣрь, что правды чистой свѣтъ
Злоумышленья цѣпь прерветъ,
Духъ безначалья обезглавитъ,
И мѣръ ошъ гибели избавишь ;
Пусть клевету плодитъ споусная молва,
Пускай завистники бѣснуются, проказятъ,
Они достоинства и храбрости не сглазятъ ;
Имъ въ ошвѣтъ пойдушъ слова :

«Слава Русская жива.» (96)

№ 27.

КЪ СЕЛЬСКОЙ КРАСАВИЦѢ,

1782 года. (97)

Шускай Вельможа-чванъ гордишя,
Счишая предковъ имена,
Кшо въ свѣшъ Красицей родишя,
Той прелестъ гордостни вина.
Будъ Марфа, Берта, Степанида,
Гашьяна, Дарья, Нимфалида;
Но знай - въ природѣ ты алмазь,
Огонь твоихъ прекрасныхъ глазъ,
Огонь съ желаніемъ согласный,
Огонь невинный, вмѣстѣ спрасный,

Лукавый, умный, быстрый взгляд
Сулишь безчисленность отрадь.
Уже какъ воды бѣлоснѣжны,
Украсясь розой перси иѣжны,
Безмолвно сердцу говоряшь,
Дыханье вверхъ и внизъ спремяшь.

Не будь о родословной въ спорѣ,
Венера жизнь пріяла въ морѣ,
Ростушь среди пустынь цвѣты,
Пастушки милой красоты,
Искусства хипросы помрачаютъ,
Не пытности любовь вѣнчаютъ,
На что въ алмазахъ голова?
На что диванъ, гдѣ мурава?
Изъ ткани парчевой диваны,
Богато-скучные чуланы,
Съ злашой тяжелой бахрамой —
Венеринъ храмъ шворяшь шюрмой!
Амуръ слѣпецъ и безъ разсудка,
Ему любовь не дѣло - шупка,
И онъ гдѣ власнь свою вѣнчашъ —
Не любитъ мѣста назначать;
Часокъ уворовашъ умѣешъ,

Ему вездѣ постель, кровать,
Въ диванахъ нужды не имѣешь,
На нихъ утѣхи дремлютъ, спяшь.
Твоей красой въ незнапной долѣ,
Я восхищался въ чистомъ полѣ,
Когда украдкою въ кустахъ
Амуръ сіялъ въ швоихъ глазахъ;
Иль прелести разнообразны,
Иль въ городѣ они алмазны?
Ахъ нѣтъ! природы кисть одна
Въ деревнѣ, въ городѣ, она
Одною прелестію дышетъ,
Одинъ закошъ Назомамъ пишеть;
Тожъ право выбоикъ дано,
Имѣеть кое и *Лино*.

Лукерья! чувствъ монхъ царица!
Прелестная Венеры жрица!
Оставь другимъ суеть мечпы,
Лилей природы красопы.
По розовой тропѣ спускайся,
Среди цвѣшовъ не спопыкайся,
Любовный оиміамъ кури,
Вкушая счастье — имъ дари.

№ 28.

Г Е Р О И Д А.

ВЕТУРІЯ КЪ КОРІОЛАНУ.

1780 года. (98)

Вину прости мнѣ, о Боги! васъ прошу,
Я къ люшому врагу Опечества пишу,
Который сокрушилъ спремился Рима стѣны,
И къ увѣнчанію неслыханной измѣны,
Дерзаетъ предавать неистовству враговъ
Тотъ градъ, которому Юпитеръ самъ покровъ,
Которому земли обѣщана держава.
Опомнися, злодѣй! прошивъ небесъ успава
Ты ополчаешься средь люпости своей.
Коль голосъ позабылъ ты матери твоей,
Когда священныя ты чувства потушаешь,
Одною местию свирѣпствуя, пылаешь,

И на опечество и на верховный градъ,
Когда уже опвергъ меня, жену и чадъ,
Ты къ небу взоръ проспри, гяди: громовы сирѣлы
Уже къ тебѣ лепящъ сквозъ воздуха предѣлы,
Готовы поразить они тебѣ, мой сынъ!
Ошъ Рима прочь бѣги, сокройся внутрѣ пущынь,
Коль скажешь, что тебѣ Римляне раздражили,
Изгнаніемъ сей гнѣвъ они въ тебѣ родили;
Не я виновна въ томъ, мой сынъ, передъ побой,
Сраженная, увы! люшѣйшею поской,
Не я тебѣ, не я изъ града изгоняла,
Когда оставилъ Римъ — Вепурія рыдала.
Вражда завистниковъ — не я тебѣ злодѣй,
Ты мспишь вповнищъ своихъ несчастныхъ дней;
Довольно горестной печалью опягченна,
Когда, мой сынъ, была съ побойо разлученна,
Когда тебѣ враги сплели коварну сѣпъ,
Не мнила болѣе напасти я шерпѣть.
Но рокъ свою свершилъ жестокость надо мною,
И ты, Коріоланъ, спалъ слезъ моихъ виною.
Пускай изгнанникъ былъ и жершва злыхъ гражданъ,
Великъ являлся мнѣ тогда Коріоланъ.
Теперь мою печаль ни чѣмъ смягчить не можно,
Пропивъ опечества возспалъ мой сынъ безбожно,

Легколь виновницѣ родимой бышь спраны
Для сердца матери и Римскія жены ?
Печалію меня всѣ виды поражаютъ
И стѣны каменны мнѣ въ сердце ядъ вливаютъ ;
Мнѣ слышатся оны стѣны вездѣ печальный гласъ
Пришелъ уже тобой, пришелъ послѣдній часъ ;
Я зрю отверзтыми моихъ опцевъ гробницы ,
Мнѣ раздраженныя являющся ихъ лица,
Упреки мнѣ они ужасны шворають
И казню небесъ Веспуріѣ грозятъ,
Что изверга на свѣтъ, не сына я пустила ,
Винопль меня за шо, чю я тебя родила.
Такихъ ли оны тебя, мой сынъ, ждала плодовъ !
Скажи, погибели кому гошовишь ровъ ?
Не страждешъ сколько Римъ, сколь я теперь страдаю,
Я сердцемъ за тебя плоскую, умираю.
Мнѣ говоряшъ, что я въ лицѣ швоемъ злодѣй,
Веспурія-ли ядъ Опечесства, друзей ?
Когда хоть малое хранишь ко мнѣ почтение,
Скончай, мой сынъ, скончай несносное мученье,
Не дай мнѣ матерью злодѣя умереть ,
Коріолана дай великимъ снова зрѣть ,
Омышъ его опять нѣживѣйшими слезами,
И сына не считать межъ Римскими врагами.

Тронися жалостью, прошеніе внемля ;
Свидѣтели пому и небо и земля ,
Что вновь къ рушешю кляшъ тебѣ не преклоняю,
На честь твою, ты знай, я жизнь не промѣняю.
Прошу тебѣ, мой сынъ, не Волскамъ измѣнишь,
Лишь съ Римомъ Волсковъ я желаю примирить,
Пускай повоенъ градъ останеся тобою,
Корюлана вновь увижу предъ собою.

Свое ты зѣрещю, сынъ, и ярость утужи,
Моей не отвлекай до времени думи ;
Тебѣ священнымъ вѣмъ къ пощады умоляю,
Кольна я твои, рыдая, обнимаю.
Но знай : Корюланъ Римлянкою рожденъ !
Коль просьбою моею не будешь умягченъ,
Когда прошеніе останеся напрасно,
Позорище тебѣ гоповищея ужасно :
И смерть и жизнь мою опвѣстъ назначить твоей,
Иль сынъ ты будешь мнѣ, или убійца мой !
Коль хотимъ обладать ты Римскими стѣнами,
Внемли : во градъ войдешь кровавыми слезами,
Не мнѣ, чтобъ я позоръ Опечества снесла
И плѣна Римскаго свидѣтелемъ была.

Едва зажжется градъ, швою пипая злобу,
Въ пошъ самый часъ пойду, пойду Римлявкой къ гробу;
На пламень погляди и на горящій градъ.
И вспомни, что пожралъ меня свирѣпый адъ.

Скончаюся, мой сынъ, швоею я рукою,
Коль ты не возвратишь Опечесшву покою,
Когда взойдешь во градъ съ убійшвеннымъ мечемъ,
По улицамъ моя польется кровь ручьемъ,
Ты прахъ Вешурин ногою попирая,
Желанья своего, мой сынъ, достигнешь края.

Такое зрѣлище, коль можешь ты снесши,
Сшупай, Коріоланъ, губи и Риму мши!

№ 29.

Г Е Р О И Д А
НА СМЕРТЬ МАРИИ АНТУАНЕТЫ, КОРОЛЕВЫ
ФРАНЦУЗСКОЙ
1794 года.

Кто мнѣ изобразить: печаль, унынье, страхи?
Возстань, возстань, Творецъ безсмертной Андромахи,
Дай сердце, кисти мнѣ заставишь сострадать,
Наставь, какъ ты умѣлъ принудить возрыдать.
Но скорбь зашмила мысль! состраждутъ человеки,
Мракъ ночи царствуешь, и слезъ лиюшся рѣки.
О пѣнь преславная, достойный Феба сынъ,
Ты въ гробъ чувствомъ живъ, молчи, стыдись Расинъ.
Природы изверги, не братья, не Французы,
Которыхъ сладостью швоей высокой музы

Умѣлъ чувствительность распрогать, согрѣвать,
Которыхъ заснавивлялъ пы слезы проливать
При описаніяхъ мечшательной напасти.
Французы не люди, въ нихъ звѣрской духъ и страсти,
Даръ разума зашменъ, погасли искры чувствъ,
Безъ вѣры, безъ царя, безъ славы, безъ искусствъ,
Въ злодѣйство погрузясь Ашрею въ слѣдъ дерзають,
Препоргнувъ всё бразды, самихъ себя шерзають.
Не слезы льютьъ они, не слезы, кровь рѣкой,
Се жертва новая, спрашисъ мой умъ, постой;
Расниа шънь! швой духъ свирѣлости опмещеть,
Твой духъ, услыша то, смушисъ, вострепещеть,
Ты силой разума въ минувшемъ обиталь,
Нигдѣ подобныхъ звѣрствъ, нигдѣ не обрѣпаль;
Для вкуса алшари, наукъ, искусства храмы,
Гдѣ воскурился безсмертъя оиміамы
Подъ кровомъ щедрого, великаго Царя,
Лишь свѣпящъ днесъ огнемъ свирѣлости горя;
Изчезла Франція, низвержены науки,
Несыпы кровію алкають запаха руки.
Свяпыню пошопшавъ, поправъ вѣсы власпей,
Отчество дѣлять на множество частей,
Рыкають, звѣрствують, духъ потуша любви,
Лютьъ кровь, и паки кровь, алкая новой крови, (99)

Пылаюшь города, лежишь безъ дѣла плугъ,
И пахарь мяшежемъ воспламеняешъ духъ;
Самъ Богъ, Богъ кропоспи, но Судія и мщитель
Низвергъ въ ужасну мглу средь гнѣва Промыслитель;
Не можешъ Онъ очей склоняя обращать,
Оставилъ мѣру ихъ грѣховную свершашъ.

Сыны судьями спавъ Царя, вѣнчанна богомъ,
Разсудкомъ омрачась, въ ожесточеньи многомъ,
Съ престола славнаго ведушь на смерсну казнь,
Поправъ гласъ совѣспи, презря небесъ боязнь,
Которымъ Лудовикъ обязанъ былъ опвѣшомъ
Даюшь и Судъ и смерть передъ проспраннымъ свѣшомъ.
Не мни, чшобы Клеманъ, иль новый Равальякъ
Въ разсѣяньи ума, являя смущный зракъ,
Дерзнулъ съ мечемъ на жизнь сѣдлщихъ на престолъ,
Клеманъ сей не одинъ, но тысячи и болѣ.
Насильно исхипя и власъ и скипшрѣ для бѣдъ,
Ведешъ Царя на казнь кровавый днесъ Совѣшъ;
Но кровь его лилась — скорѣй закроемъ очи!
Злодѣйства погрузимъ средь мрака вѣчной ночи.
Теперь чшо я начну, какой речешъ языкъ
За доблести твои, смиренный Людовикъ;
По смерти казнь тебѣ злодѣи нову строяшъ,

Твой духъ на небесахъ живущій безпокоящъ,
Алкающъ мыслями зло новое обрести,
Чтобъ снова разправилъ ихъ пагубную мечь,
И дума люшая Тебя сражаетъ снова,
И снова для тебя настала часъ сурова;
На казнь вопричную они Тебя влекутъ,
Вопрично кровь Твою священную пьютъ,
Вопрично, свирѣпѣвъ, губящъ и раздирающъ,
У сихъ звѣрей, не разъ спрадальцы умирающъ.
Но вошь ударъ! спрашисъ ожесточенныхъ рукъ,
Онъ сильно возмушилъ великодушный духъ:
Кумиръ Твоей души, Твой богъ злодѣевъ жершва
Твой другъ, швоя жена Аншуанешта — мершва.....

Людовикъ, кропкій духъ, Ты всѣ напаси несь;
Европы слезы, слонъ — награда ошъ небесь.
Преславно кровь Царей великихъ, громкихъ въ свѣшъ.
Сілюща красой лѣпъ зрѣлости во цвѣшъ,
Супруга нѣжная съ Прешола высопы
Во мрачну глубину поверженная, Ты,
Лишенная опрадъ, лишенная супруга
Жила, пріяла смерть для сына и для друга.
Твой духъ на Тронъ ли, во мракъ ли темницъ
Доспоннъ шрона былъ, не палъ, робья, ницъ.

№ 30.

СОЧИНИТЕЛЮ СКАЗКИ О ЦАРЬ БЕРЕНДЕЪ.

1833 ГОДА МАРТА 10 ДНЯ. (100)

Оставя Нордъ, земное изголовье, (101)

Ты навѣспялъ уже Неаполь, Римъ,
Чтобы съ шепломъ глоташь въ запасъ здоревье;
Надѣмся и часто говоримъ,
Что соверша пунъ-шествѣ прѣяшно,
Отъ Южныхъ спранъ на Сѣверъ гость обрашно
Прѣдешъ къ намъ, друзей и ближнихъ въ домъ
И бодръ, и свѣжъ, кровь будшо съ молокомъ.
А я теперъ съ фуфаячкой на вашъ,
Сижу зимой въ своей смиренъко хашъ;

Но въ лѣтній день, когда нѣтъ въ небѣ шумъ,
 Съ опрадою встрѣчаю солнца лучъ;
 Не ушаю, что чувствую веселье,
 Въ досужный часъ читая Новоселье, (102)
 Гдѣ нахожу ума и чувства, ключъ.
 Вошь книга вновь, вошь плодъ земли наслѣдной,
 Вошь шахъ и мапъ спѣсивицѣ споедной. (103)
 Судись, рядишь, Писапелей подѣ масиъ
 И на вѣски умы Европы класиъ —
 Подумайте: мое ли это дѣло?
 Такъ, удаля намѣреніе смѣло,
 Хочу сказать о Берендѣ л. (104)
 Ты знаешь ли, что въ старѣ Кубра моя (105)
 Кубарилась въ его могущемъ царствѣ?
 Царь Берендей, при пышности, богатствѣ,
 Едвадь не-тамъ бородку прищемилъ? (106)
 (Пусть Аріоспъ о томъ не говорилъ):
 Знакомо мнѣ, Самсонычъ на охотѣ,
 Филашьевичъ на царственномъ болотѣ,
 Толкуюшъ шакъ, и глупо и умно,
 Что было шумъ селеніе давно.
 Археологъ швердишь — и громогласно:
 «Здѣсь капище, здѣсь зданіе прекрасно,
 «Здѣсь улицы, здѣсь городской былъ валъ,

„Опъ перема опъ хижинъ различалъ.“
Пусшь спарину считаю я за диво,
Но въ споръ вступаць боюся, щекопливо.
Пріяшно знаць, швой новий Берендей (107)
Обилуешъ прикрасою запъй.
Гекзаметры швои единственны, Жуковскій,
Въ спаринной сказочкѣ, языкъ простой и ловкой
Манишь меня къ шебѣ, соземець-другъ,
Писать поклонъ опъ Съвера на Югъ.

№ 31.

Н. П. Д. . . . . М У.

ПО СЛУЧАЮ ВТОРОЙ ВЫСТАВКИ РУССКИХЪ

ИЗДѢЛИЙ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

МАІЯ 16 ДНЯ 1833 ГОДА.

Преклонныхъ муза лѣтъ, средь суеты, забощь,
На Геликонѣ будь стиховъ монхъ оплощъ;
Орфей живошворилъ и дерево и камень;
Вдохни мнѣ силы въ грудь, удвой воспорга пламень:
Желаю, Муза, пѣшь, изящное любя,
Прелестно зрѣлице, достойное шебл.
Почто спекаются въ пространные чертоги (108)
Вельможи, Старики, и Крезы и убоги,
Увидя предъ собой богатства, вкуса храмъ,
Дивяшся, радуясь, Соземцевъ мастерствамъ.

Опть древности славна побѣдами Россія ;
Низринула она владычество Башыя,
Европу цѣлую мечемъ своимъ спасла,
Коснувшись пайнаго злочестія узла. —
Свидѣтельствовующъ въ мѣръ врагамъ опть Россовъ раны:
Священный Арарашъ и Альпы и Балканы,
Что мужественный Россъ далекихъ спранъ въ краяхъ,
Внявъ слово Царское, все покорилъ въ бояхъ.

Творенье-ль естества сюда переселилось ,
Среди Пешрополя и при Невѣ вмѣстилось.
Непросто вырытый желѣза лоскушокъ,
Не корень дерева, не вѣшвь, или листокъ ;
Здѣсь хипроспъ, мастерство, запѣйливья руки,
Здѣсь вмѣстѣ : ремесла, искусства и науки ,
Здѣсь просвѣщеніе, избытокъ и покой,
Въ Ошечество мое богашство льюшъ рѣкой.

Хотя природа здѣсь съ частей различныхъ свѣша:
Съ Лаплашы береговъ, съ Дуная, иль Тибеша ,
Пускай чужихъ земель живошныя, древа ,
И камень и мешалль, солома и права,
Но гепій, духъ и умъ свои, а не чужіе ,
Соземцевъ дорогихъ шо руки золошья

Творили, чпобъ явить завистникамъ своимъ,
Чпо окриленья лишъ не доставало имъ.
Все наше въ выставкѣ художествъ превосходство,
Чужое вещество, но Русскихъ производство. (109)

Машину зрю паровъ, для башни зрю часы, (110)
Зрю саблю всадника, въ ножнахъ искусствъ красы,
Межъ лѣспницъ памятникъ я вижу Чингисъ-Хана (111)
При входѣ въ комнапы два Русскихъ великана, (112)
Тамъ кресла, канапе, шамъ западное бюро, (113)
Подсвѣчникъ бронзовый, шамъ злато, серебро,
Кокошникъ вижу я для молодой невѣсты,
Запѣйливый уборъ — кокошникъ изъ бересты. (114)
Тамъ Досканцы (115), на нихъ зрю лица и моря,
Тамъ пасхухи, ручей и лѣпная заря,
Кареша съ шорами для Машушки — Царицы,
Цвѣтъ неба голубой у пышной колесницы.
Еще являлся съ фарфоромъ мнѣ гора,
Сосѣдство милое швое гласишь, Кубра! (116)
Самъ Зевксисъ срисовалъ: на свѣчкѣ нагараетъ
И шемный уголокъ каршежный озаряетъ;
Мелодій сладосшной шамъ слышу помный звукъ
И удареніе въ форшеніано рукъ.

Священнымъ Алшарямъ богатѣя зрю дани,
 Для церкви, Пастырей сіяющія шкани;
 Тамъ Азія найдешъ свой щегольской уборъ,
 Тамъ разноцвѣшный вѣскъ; иль кость, прельщая взоръ;
 Попомкамъ славное лице ЕКАТЕРИНЫ, (117)
 Тамъ малахышъ, алмазь, шамъ перлы и рубины,
 Тамъ разноцвѣшное Россійское сукно. . . .
 Поэшу всѣхъ красотъ исчислить не дано.
 Искусникъ и мудрецъ ошъ Южныхъ странъ, Воспощныхъ,
 Приди сюда смощрѣшь блескъ совершенствъ возможныхъ,
 И громко возвѣщай, въ услышаніе всѣхъ:
 Сколь время крашкое и сколь великъ успѣхъ!

Воскресни возгласишь пиръ Царскій, Ломоносовъ! (118)
 Воспой, какъ трудъ цѣня, Царь угощаетъ Россовъ,
 Любя достоинства и пользу странъ своихъ,
 Зовешъ шрапезничать гощей споль дорогихъ, (119)
 Не разбирая лицъ, радушно хлѣбомъ, солью
 Онъ подчиваетъ здѣсь. И къ вящшему приволью
 Являетъ, что нося порфиру и вѣнецъ,
 Онъ подданныхъ своихъ добрѣйшій Царь-Отець.
 Царица на пиру шо платье обновила, (120)
 Кошорое, давноль, намъ выспавка ошкрыла.

Хвала Правительству! имъ Россѣ спалъ на ряду
Искусныхъ мудрецовъ, Европѣ спалъ въ виду,
Опъ нынѣ ободренъ Державными руками;
Течетъ науки въ храмъ неробкими шагами,
И скоро, можешъ бышь, издѣлемъ рукъ своихъ,
Опъ славу превзойдешъ искусниковъ другихъ;
Не медля, можешъ бышь, могущая Россія
Причислишь въ свой доходъ ключи богатствъ чужія.

Гошovy способы, свободный путь открытъ,
Поборникъ ешь у васъ усерденъ, знаменишь,
Искусники! вашъ трудъ успѣхъ вѣнчалъ счастливый;
Ревнуйте прославляшь вы собственныя нивы.
За даръ искусствъ, ремеслъ Россія вѣкъ должна
Благословляшь труды Кольберша — Капкрина.

№ 32

СВИДАНИЕ СЪ ИВАНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ
ДМИТРИЕВЫМЪ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ,

1833 года Іюня 9 дня.

Тягчиму старости недугомъ,
Свиданье мнѣ съ почтеннымъ другомъ (121)
Даритъ вновь жизнь и мыслей свѣтъ.
Забытый Музами поэтъ
Еще лучей не чуждый свѣща,
Зря лавроноснаго поэта,
Весенній обоняетъ цвѣтъ.
И вновь воспоргомъ чисшимъ дышетъ,
И вновь по чувству сердца пишеть,
И вновь . . . . . мипуша сколь сладка!
Творца объемлетъ Ермака.

Опъ неба на земли удѣлы,
Различныхъ возрастовъ равны;
Питая ошрокъ духъ веселый,
Спѣшишь на грозный пиръ войны;
Спарикъ излишнихъ чуждъ желаній,
Ошринувъ пушь спраспей, суепъ,
Спокойно къ рубежу грядешъ;
Онъ живъ, онъ Царь воспоминаній,
И чувствомъ *бывшаго* богатъ,
Обняшь друзей спаринныхъ радъ.
Свиданье для иныхъ — пустое,
Мнѣ чувство съ юныхъ лѣтъ святое,
И бышя прямая цѣль.
Я зрѣлъ Музь Русскихъ колыбель,
Я зрѣлъ пѣвца даръ превосходной (122)
Причудницы, супруги модной.
Я видѣлъ Дмитрева зарю;
Теперь любимца славы зрю,
Люблю его улыбку, слово, —
Свиданье съ нимъ всегда мнѣ ново...
Вчера, и было чшо давно,
Мнѣ душу веселишь равно.
Опъ колыбели, до могилы
Въ насъ чувства не шеряють силы.

Козляшьева и умъ и вкусъ (123)

Досель помню и горжусь.

Изъ сердца мысль не изстребишь,

Какъ горько Дмишрѣевъ рыдалъ,

Желавъ съ Карамзинымъ проспишься,

Лишь хладный камень обнималъ.

Смерть испинной любви не косишь, (124)

Осиротѣвшій духъ возносишь

Въ чертогъ неплѣнія свяшой.

Закону слѣдуя природы,

Какъ опживу мои здѣсь годы,

Ты давній собесѣдникъ мой,

Почтишь меня своей слезой.

Б А С И И.

№ 33.

У Л Е Й И О С Ы. (125)

Вдругъ неублюдки пчель , полки несыпыхъ ось

На улей медовой напали ,

Ячейки поломали

И сладкой медъ изъ колыбели розъ ,

Съ вощиной пополамъ глопали ,

А наконецъ пчеламъ сказали :

Мы сдѣлали осмопръ , *обзоръ* , опинюдь невредъ ,

Желая , чшобъ впередъ былъ слаще медъ .

Вопъ басни полкъ и смыслъ , и нечему дивисься ,

Когда на Музь Зоилъ — завистникъ ополчишся ,

Когда здѣсь кришкики весь улей разоряшъ ,

Тогда , корышь любя , смиренно говорлшъ ,

Чшо полько просвѣшишъ читателя хошашъ .

И , запяшнавъ писателя позоромъ ,

Свой прудъ гнилой зовушъ *обзоромъ* .

№ 54.

ВАЖНАЯ ПОТЕРЯ. (126)

Одной помѣщицѣ Лука въ Москвѣ сказалъ
Корову да жену я пошерялъ,
Судише, въ день одинъ съ недѣлю какъ скончались
И на всегда со мной, Боярыня, распались.

Она Лукъ разумно говоришь :

Или швоей печали

Родня, друзья не помогали,

Что столько грустишь шебя крушишь ?

»Невѣсту кумъ и свать сулишь,

»Жену сыскашь гошовы,

»Но вопшь бѣда — никакю не хочеть дашь коровы !

№ 35.

МЕДВѢДЬ И ПѢТУХЪ. (127)

Разнообразныхъ лицъ расположење тайно
Рождаетъ въ ихъ дѣлахъ событіе случайно.
Эолъ ревешъ, журчишъ ручей,
Изъ мѣди колоколъ звенишъ въ кругу людей,
Опъ колокольчика пугаюшся лягушки;
Земля и лѣсъ дрожатъ, удары слыша пушки,
Не жалуошъ лисицъ ни куры, ни пѣшухъ,
Медвѣдя шрусипъ самъ паспухъ.

№ 36.

МЫШЬ, ЗЕМЛЯНАЯ ЛАСТОЧКА, ЛИСИЦА

И ВОЛКЪ. (128)

Слизнула мышь орѣхъ и скушала его.

Положимъ, въ кражѣ нѣтъ худаго ничего,

Земная ласточка окрепнѣ гуляла,

Съ орѣхомъ мышка въ рожь ей невзначай попала;

Увидя ласточку лиса (вспира на глазъ)

Въ желудокъ добычу уряшала какъ разъ,

Тупъ волкъ, разсмавнился кустарника съ границей,

Гнался за лакомой лисицей

Ее настить

И въ — мигъ

Онъ вмѣстѣ проглотилъ, любуясь успѣхомъ,
Лисицу, ласпочку и мышъ съ орѣхомъ.

* * *

*

Такой успавъ землѣ ну, право, необманъ!
Баранами на ней питаются овчарникъ,
Цыплятъ, индѣчекъ съ крестьянъ
Горланъ
Изволитъ брать при случаѣ Исправникъ.

№ 37.

С Л Ъ П О Й Б О Б Р Ъ. (129)

У Льва, царя звѣрей, богатаго двора
Слѣпаго нѣкогда увидѣли бобра.

Народъ придворный

Не только смѣшливый, проворный,
Умѣешь иногда но ксшапи поспрадашь :

»Какъ жалко бышь слѣпымъ, зги даже не видашь.»
А бобръ, развеселясь придворныхъ оспрошами,

Сказалъ въ опвѣшь :

И я, какъ вы, смошрю на бѣлый свѣшь

Чужими лишь глазами.

* * *

*

Такъ судишь публика писашелей, пѣвцовъ

По шолку певнопадъ журнальныхъ оспрецовъ.

№ 38.

БАШНЯ И ГРОМЪ. (130)

На крупизнѣ скалы
Въ старѣ башня гордая стояла
И солища лучь переливала
По всей окрестности и на морей валы ;
Скалу примѣтя подѣ собой,
Ей нѣкогда сказала :
Склонись, спѣсивица , и пы передо мной.
Тутъ оппустила ей скала оивѣтъ сухой :
Изволишь умничать напрасно,
Твое мнѣ бытiе подвластно,
Тебя родить была моя судьба,
Знай, башня, я тебѣ ни мало не раба,

На плечахъ я моихъ ношу и возвышаю ,
Не благодарная, себя,
Подъ небеса взмоглась, шы береги себя.
Вдругъ шуча грозная на облакахъ явилась,

Внезапно разродилась

Спрълюю громовой

Надъ башни головой ,

И башня закачалась ,

Злашая голова и съ шуловомъ умчалась

Въ предѣль уродливыхъ звѣрей

На дно морей.

*

*

*

У многихъ головы на высоту кружатся ;
Коль нуженъ образецъ—изволь въ Парижъ забратъся.
Не знаю, гордецу какой отъ спъси прокъ ,
Завоевашелямъ — вошь басенка въ урокъ.

№ 39.

ВОЛКЪ И БАРАНЫ РЕСПУБЛИКАНЦЫ,
ВЪ НАЧАЛѢ 1832 ГОДА. (151)

Голодный волкъ на краснбайство чивъ,
Какъ Цицеронъ краснорѣчивъ;
Однажды спалъ лукаво,
Овечкамъ полковашъ барановъ право,
И говорилъ: зачѣмъ вамъ паспуху служить?
Не лучшея межъ собой республикою жить?
Мы всѣ равны, на что нахальство власіи?
Послушаясь меня, не спанеше пужить,
Равенство васъ избавитъ отъ напасни;
Извольте сами вы себя пасни,
Бѣгите отъ бича за мной въ дубравы,
Я покажу приютъ покоя, славы,

И шамъ не медля завсши ,

Свои обычаи, расправы ,

И уголовные успавы.

Клянусь по чеспи я, коли въ разврашныхъ есть
(И особливо въ волкъ честь)

При васъ останешся и навсегда вамъ шерсть.

Бараны глупые охотно согласились

И къ волку подь бочекъ переселились.

Всѣ знаютъ — волкъ прежадный скопъ ;

Раскинувъ прежде лисій хвостъ ,

Онъ волчій показалъ республиканцамъ рошъ ;

Онъ въ ночь и въ день не спригъ, душилъ овецъ безъ драки,

Нѣшъ паспуха и нѣшъ собаки ;

Бараны — бѣгмецы въ два мѣсяца, не въ годъ

Къ волчку подь судъ и въ пасъ попали ,

А о республикъ, равенствѣ не слыхали.

* * *

Иносказанія оставя шолкъ и киспъ,

Примовлю я нелеспно,

Пускай давно извѣстно,

Что цѣль крамольниковъ — своя корысть.

№ 40.

ПОРТРЕТЪ И МНИМЫЕ ЗНАТОКИ.

(ИЗЪ ЛАМОТА). (132)

Кто смѣетъ солнце помрачать ?

Гдѣ истинны печашь ,

Легко невѣждъ перекричашь ;

Они болтливыя баклуши,

Лишь длинныя показывающъ уши.

Зевкись недавнихъ лѣтъ

Приносишь къ шарикѣ — пріятелю портретъ.

Узнавъ о томъ невѣжды прикашили

И ну судишь,

И ну рядишь,

Такъ живописцу говорили :

Смотри, въ портретъ онъ ребенокъ, нестарикъ,

Не такъ парикъ

Не такъ и зубы

Не такъ и губы.

Зевксисъ былъ послушивъ и взялъ портретъ домой,
Не много кое - что искусною рукой

Исправилъ,

И мнимымъ знашкамъ опять портретъ представилъ,

И неудача вновь ,

Кричащъ : вопъ длинный носъ, зачѣмъ съдая бровь.

Разъ десять исправлялъ художникъ безъ успѣха.

Спарикъ ему на единъ сказалъ : для смѣха

Упошребимъ обманъ ,

На полотнѣ проспомъ мой напиши кафпанъ ,

Гдѣ бышь лицу, пустымъ по мѣсто мы оставимъ.

Согласенъ Апеллесъ.

Спарикъ безъ просьбы самъ въ каршину влѣзъ

И говоришь : себя мы позабавимъ,

Случилось такъ , лишь знашки на дворъ,

Уже ихъ видить жадный взоръ ,

Что снова

Каршина имъ на судъ гошова.

Вопъ пугало воробъ, въ садахъ иль на крыльцѣ,

Румянца нѣтъ въ щекахъ, нѣтъ живоспи въ лицѣ,
Совсѣмъ не онъ, кричали

И заключали :

Ошиблась кисть твою, не онъ —

Спарикъ сказалъ : пустое — эпо я. (135)

* * *

*

Невѣжды-знаюки пусть часто кришкуютъ,

Поэтамъ говорятъ : не такъ,

Не сакъ :

А естли спросить : какъ ?

И сами кришки своей не располкуютъ.

№ 41.

В Ъ Т Р Ъ И К О В Ы Л Ъ. (134)

Ковыль лихой

Въ степи глухой

Семейно съ дѣшками въ долину поселился,

Числомъ и роспомъ ихъ гордился,

Тупъ мѣлкую праву шолкашь въ бока

Зашѣялъ не слегка;

Большимъ владѣя плесомъ,

Прохожимъ чудился гуспымъ, огромнымъ лѣсомъ.

Но съ ковылемъ тогда

Случилася бѣда :

Вѣтръ сильный зашумѣлъ опъ Запада къ Востоку,
При вѣпра знаменахъ воюешъ громъ и дождь,
И буря наконецъ, подѣмля длань жестоку,
Кушила, мяла хлѣбъ, ячмень, пшеницу, рожь;
Досталось средь ненаспиой пощи
Дубкамъ и соснкамъ сосѣдней даже роци.
Ковыль прошивилъ, сперва не усшупалъ,
Но, силой побѣжденъ, въ слѣдъ вѣпра палъ,
Грядой къ Востоку повалился,
И машушкѣ землѣ, челомъ бивъ, поклонился.

* * *

Колумбъ плывешъ, кокосъ и ананасъ
Въ Америкѣ росшущъ для насъ;
Громада пламенна въ кругахъ небесъ гуляла,
Коперникъ слово рекъ — земля вертѣться спала.

* * *

Толпа безрульная не можешъ никогда,
Поспигнувъ, совершивъ великаго шруда,
Лишь сила гевія, единшво воли, духа
Надъ міромъ царствуюшъ и часто безъ обуха.
Ковыль — шолпа; а геній — вѣпръ,
Противъ копораго не устоишъ и кедръ.

Но 42.

СОБАКА И СЪНО. (135)

Собака дряхлая, беззубая была,
Спогъ видя почашой, вскарабкалась, легла,
Сънцомъ любуясь, на всѣхъ брюжжала.
Хотя сама не кушала его,
Проходимъ досаждама,
Какъ спорожъ сѣна своего,
Овцы, козла и ни кого
Къ нему не подпускала.

Мнѣ скажущь: автора желая уязвить,
Что къ людямъ басенки не лъзя припаровить.
Иносказанья полкъ надѣясь уловишь,
Скажу: Судья кашлюнъ не просипся въ опсставку,
Чтобъ жалованье брашь доходишкамъ въ прибавку.

С М Д С Ъ.

№ 43.

ВЪ АЛЬБОМЪ N.N. ХВАЛИТЕЛЮ ОБЖОРКИНА,

1832 года.

Писакъ у насъ число велико
И сплошь безграмошныхъ, пустыхъ,
Упрямое ихъ племя дико,
Кроить безъ смысла часто стихъ.

Вамъ, вдохновенные поэты,
Краса народовъ и вѣковъ!
Вамъ нѣтъ могилъ, ни хладной Леты,
Цари и внучащъ и опцовъ!

Орфеямъ лѣсъ и пигръ послушенъ,
Никто къ дарамъ равнодушенъ;
Какъ спялой розы не любить,
Иль голосъ соловья забыть?

Безъ лавровъ на главѣ, Бездарень,
Счасливъ въ умѣренной судьбѣ;
Я право очень благодарень.
Поэтъ, незрълыхъ лыпъ, тебѣ.

Коль лакомка Обжоркиня, жадной
Твое вниманье заслужилъ,
Не даромъ я на свѣтъ жилъ (136)
И звукъ на лирѣ спонилъ ладной.

№ 44.

К А Ч К А ,

1 8 2 9 г о д а .

Колеблемый корабль Борсемъ съ бока въ бокъ,
Среди пучины злой качается волнами ,
Въ немъ пушникъ-первенецъ, кляня свирѣпый рокъ,
Болезни шлюсной терзается бѣдами —
      Вопъ моря путь, вопъ качка корабля,
      Ее чужда сырая мать земля.

Но если черезъ чуръ любовь чье сердце пронепъ,
Качающъ милыхъ дѣвъ перѣдко на земли ,
Безгласный видя трупъ нырлящики въ дали ,
Едва, едва въ Невѣ красавица попонепъ —
      Качающъ на берегу спремьясь помочь
      И оживишь любви прелестной дочь.

Качають на рукахъ торжественно Героя,
Коль неприятеля умѣлъ онъ укачать,
Вождя-соратники желая величашь
Опборны войны побѣдоносна спроя
Качають и поюють, начавъ съ упра:
Мы побѣдили съ нимъ — ура! ура!

Издашелямъ газетъ дана вездѣ пошачка —
Безъ милости ругашь постымага пѣвца,
Къ разбору приклея два колкія словца; —
Журнальная морской гораздо хуже качка. (137)
И вѣдомо: нерѣдко чванъ-поэштъ
Похвалъ себѣ въ листочкахъ ждешъ.

СОНЕТЪ ЧАТЫРДАХЪ ,

1831 ГОДА. (138)

Громаду зря въ Крыму большую,
Выщаетъ Магомета сынъ ,
Ея подножіе цѣлую,
Сказавъ : вопъ мачта — исполниъ,
Столпъ міра, Чапырдахъ высокой,
Тебя едвакъ измѣришь око ,
Ты надъ горами Падишахъ,
Главу скрывая въ облакахъ.

Сидишь подъ кровлею небесной,
Какъ Рамегъ у Эдема врапъ,
Подобный мраку, плащъ чудесный
Попалъ въ число пвоихъ оградъ.
Твои рабы огонь бросающъ,
Твоя чалма — воздушна шкань ;
Янычары въ нее вшивающъ
Зміеобразныхъ молній брань.

Пусть солнца жаръ печешъ жестокой ,
Иль землю пягопишь шуманъ ;
Гяуръ сожжешъ дома высоки ;
Крылашый пучныхъ нивъ пиранъ ,
Пусть жашву саранча погубишь ,
Война злой смерти гнѣвъ сугубишь ,
О Чашырдахъ ! блюда свой кругъ ,
Ты неподвиженъ, вѣчно глухъ.

Споишь въ эфиръ межъ звѣздами ,
Посредникъ швари предъ Творцомъ ,
И подъ своими зришь ногами
И землю и людей в громъ.
Ты укряпяся въ нѣдрахъ дола,
Все то, что возгласишь съ прешола
Творенію Опець міровъ ,
Внимаешь, слыша звуки словъ.

№ 46.

БЫЛА ПОРА, 1832 года.

Была пора, вездѣ народъ
Молился, кланялся болванамъ,
Пора день каждый, каждый годъ,
Къ чужимъ присвапашься карманамъ.

Была пора и даже естъ
Сосѣдній рубль своимъ почестъ.

Была пора, когда невѣсты,
Гуляя дома, по лугамъ,
Доспались Римскимъ женихамъ
Безъ свахъ и безъ богини Веспы.

Была пора и даже естъ
Съ двора любую овцу свеспъ.

Была пора, что гуси крикомъ
Опъ Галловъ древній Римъ спасли,
Ахилла къ Троѣ привели
Улисса хитраго языкомъ.

Порой лукавыи усѣпа
Въ свои уловящъ пенета.

Была пора, что безъ охошы,
Безъ скомороховъ не прожитьъ,
Раждались плакашь и пужитьъ
Безъ Дульциней Донъ-Кишошы

Была пора и даже ешь,
Врали за шушки любящъ честь.

Пусть рыщутъ за умомъ всечасно
Давно Французы наглецы,
Попались въ сущіе глупцы,
На міръ озлобяся напрасно.

Была пора и даже ешь,
Свѣщѣе правда, нежелъ лесѣе.

Была пора, любили сказки,
Скупцы искали серебра,
Завѣшное словцо — *пора*,
Я располкую безъ огласки:

Всѣ люди рады слушать вѣсть,
Пора, пора наспала — *псть*. (139)

№ 47.

МАРЬЯ ИВАНОВНА ХЛОПОВА, 1830 ГОДА. (140)

Я Царской радостью слыла ; (141)
Но злосць бояръ, врачей Нѣмецкихъ ,
Далеко ошъ слободѣ Спрѣлецкихъ ,
На Волгѣ келью мнѣ дала.

Ношу златое Миканла
Въ день обрученія кольцо.
Царя я просто полюбила ,
За добродѣшель, не лицо.

Благословила Мать-Царица ,
То знали Думный Дьякъ, Спрѣлецъ ;
Одно намъ яспво и свѣшлица
Объщаны за жарь сердець.

Тоскую, плачу, унываю,
Я въ Нижній сослана съ родней
И болѣе не уповаю
Зрѣшь жениха-Царя очей.

Коварны Царедворцы знали
Удвоишь горе мнѣ, печаль:
Здоровую больноу назвали
И отпустили пшичку въ даль.

Глубокая въ молчаньи рана
Спѣсняешь грудь и бытіе;
Но, Боже праведный. . . . обмана
На сердце не приму свое.

Люблю душою Михаила;
Промолвлю въявь: онъ дѣвъ миль.
Пускай разлучишь насъ могила,
А не коварство злобныхъ силъ.

Я грамоту къ Нему отправлю
Съ надежнымъ, вѣрнымъ голубкомъ, (142)
Предъ очи Царскія представлю,
Какъ убиваютъ лзыкомъ.

Кто мнѣ бесѣдовать съ Супругомъ
О тайнахъ сердца запретить?
Невѣста ли предъ милымъ другомъ
Бѣду взаимную смолчишь?

Пускай въ слезахъ я здѣсь изною
И дерзкую казняшъ рабу,
Здорова я — Царю открою
Коварства съ правдою борьбу.

№ 48.

НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ КАРАМЗИНУ,

1806 года. (143)

Не можно сердцемъ ополчаться
Противъ вѣщанія ума ;
Разсудку слѣпо покоряшься
Природа учишь насъ сама ;
Куда ни обращаемъ очи
Вездѣ сіянье дня, мракъ ночи
Въ непостоянномъ чинѣ зримъ ;
Вездѣ премѣнныя явленья ;
Вездѣ слѣдъ смерти, разрушенья ;
Все зримое — есть прахъ и дымъ.

Уже зима въ порфирѣ снѣжной,
Ударя леднымъ жезломъ,
Речешъ шолпѣ своей мяжежной :
Оцѣпеню природу сномъ ;
Лишу ее красы, богатства,
Долины въ дикія пространства
Десницей мощной превращу ;
Велю — и быстрыхъ рѣкъ пошюки
Вмигъ спануть камни жестоки ,
Ключъ жизни всюду прекращу.

Печали сынъ и сокрушенья !
Пошюки слезныя опри !
И свѣта разныя явленья
Безстрастнымъ окомъ разсмотри ;
Оспавъ бореніе природы
И льша зной и бурны воды ,
Прилежно вникни вкругъ себя :
Прешедши дни и впредь грядущи ,
Равно, какъ времена текущи,
Слѣшашъ предшашъ передъ шебя.

Къ Отечеству пылая ревность,
Вступилъ лѣтописанья въ храмъ,
Гдѣ мраками покрыта древность
Открышь желая вскорѣ намъ,
Изъ гроба предковъ вызываешь,
Вѣщая часшо, вопрошаешь
О нравахъ, биввахъ и дѣлахъ :
Скажи, гдѣ счастье посполно ?
Какое царство безпрестанно
Сіяло славою въ вѣкахъ ?

На Югѣ, парящему опрада
Срыпашъ подѣ Сѣвернымъ Орломъ
У дальнихъ водъ, въ снѣгахъ Царь-града
Олега съ золотымъ щитомъ,
Узрѣшь, какѣ Вѣры православной,
Апостоламъ Владиміръ равный,
Прісмля свѣшлые лучи,
Россію возрождаетъ снова ;
Гдѣ искра пламенна Христова
Сіяетъ Сѣверу въ ночи.

Снѣдаемъ горестью глубокой,
Ты зришь Опечества бѣды,
Когда средь ярости жестокой
Ошвсюду злобныя Орды
На блескъ величешва дерзающъ,
Младенцевъ, женъ и дѣвъ терзающъ,
Огнемъ, мечемъ свершающъ мещъ.
Ты зришь опчаянье Царицы,
Когда изъ перема Сполицы
Падешъ, спасая вѣру, чещъ. (144)

Ты видишь Русскихъ мещъ, хощъ поздно,
При достопамясныхъ поляхъ;
Донской, дерзнувъ къ Востоку грозно,
Мамая превращаетъ въ прахъ;
Ты зришь паденіе Казани.
Могуція простерла длани
Москва на Сѣверъ и Вощокъ;
Ты видишь лже-царей развращы;
Ты видишь — хищныя Сарматы
Мечтающъ нашъ унизить рогъ.

Дней послѣ бурныхъ, злочеспивыхъ,
Веселые ты видишь дни;
Ты видишь цѣпь временъ счастливыхъ,
Встрѣчая торжества дни;
Ты зришь, въ Россіи нынѣ Крины,
Ты славу зришь Екатерины!
Ты зришь, какъ низложа хребенъ
Не доскупаемый Алпійскій,
Огнь солнца спранъ Орлы Россійски,
Дивя, приводяшъ въ ужасъ свѣтъ.

Весь міръ и нравственный и зримый,
Всечасный образъ перемѣнъ:
Богачъ и бѣдношью помимый
Подвласны року огнь пеленъ.
Теряшъ драгихъ, судьба сурова
Не можетъ быть для смертныхъ нова!
Тебѣ любезна дщерь, мила,
Но смерть ея не вещь чудесна;
Какъ роза, такъ была прелестна,
Какъ роза, скоро опцвѣла. (145)

Кто здѣсь неумолиму року
Законы будешь налагать ?
Кто можешь смерти дань жестоку
Къ себѣ, къ роднымъ не допускашь ?
Среди утѣхи, прославленья ,
Средь мирнаго пусныя забвенья,
Мы всѣ ничтожества рабы !
Внимая разума совѣщу,
Утѣшься, будь полезенъ свѣту
И жди сужденныя судьбы.

Покрытый орлими крылами ,
Десницей Царской ободренъ ,
Унынья мрачнаго перспами •
Не будь къ печали пригвожденъ ,
И вновь возри на свѣтлость Феба ,
Вкуси щедрознаго даръ неба ;
Но время крапкое любя,
Лелѣя дружества забавы ,
Не забывай, нишомецъ славы ,
Что Кліо съ свѣткомъ ждетъ тебѣ.

№ 49.

Н О В О С Е Л Ь Е.

АЛЕКСАНДРУ ФИЛИПОВИЧУ СМИРДИНУ,

1832 ФЕВР. 19 (146)

Угодникъ Русскихъ Музъ свой празднуй юбилей,
Госпямъ шампанское для новоселья лей;
Ты намъ Державина, Карамзина изъ гроба
Къ безсмертной жизни вновь, усердшвул, воззвалъ,
Для лавра новаго, воспорга и похвалъ;
Они Отечество достойно славяшъ оба,
Но ты къ паренью пущь опкрылъ свободный имъ;
Мы нашимъ внучамъ швой шрудъ передадимъ.

№ 50.

Н А О Т Ъ Ъ З Д Ъ
ПѢВИЦЫ ЗОНТАГЪ ИЗЪ ПЕТРОПОЛЯ,
1830 г. (147)

Уже взвился въ заморскіе предѣлы,
Опъ Сѣвера лепнишь нашъ соловей!
Преспалъ плѣняшь поля, дубравы, селы
Гармоніей прелесшною своей,
И голосъ смолкъ, опъ пламенемъ душевнымъ
Здѣсь цѣжимъ слухъ напѣвомъ намъ волшебнымъ.

О Соловей! пари съ береговъ Невы,
Огонь сердець! леши опъ спрашъ холодныхъ,
Внимая вновь за блескъ даровъ природныхъ
Хваленіе сопутницы молвы.
Зонтагъ! швой взглядъ, раскашы, прели, переливы
Живушь въ сердцахъ и долго будущъ живы.

Лети Орфей и голосомъ прелестнымъ
Лови, плѣняй и покоряй сердца.
Средь бышійя предѣломъ въ жизни пѣснымъ
Не скованъ даръ ; онъ здѣсь посолъ Творца ,
Сіянья духъ, крылашъ, лежокъ, свободенъ ,
Живительшъ ; какъ солнце превосходенъ.

ЛУННОЕ ЗАТМѢНІЕ ВЪ ПЕТРОПОЛѢ

Авг. 21 д. 1830. Стансы. (148)

Средь отдыха людей всемыслина,
Средь дождевыхъ осеннихъ пучь,
Являешся Луна прелестна,
Серебряный бросаю лучь. —

Въ полночный часъ земля сіяешъ,
Свершая въ небѣ полный кругъ,
Ея зыванію внимаешъ
Поэшь, — Луны нелестный другъ.

Луна, казалось, веселилась
Плесканьемъ, чистотой лучей,
О таинство небесъ! — затмилась
Невдругъ, помалу ошь очей.

Мы зрѣли ясно покрывало :
Какъ черная, густая шкань ,
Объемля мѣсяца начало ,
На цѣлый кругъ простерла длань.

Плывя на Югъ черезъ дальни воды
Зрѣшь Гиппократовыхъ дѣшей,
Явленье рѣдкое природы
Ты видѣла среди морей.

Свяшаго Промысла закономъ
Планешамъ крылія даны,
Земля, кружась подъ небосклономъ ,
Межъ солнца спала и луны.

Любя мечшаніе уныло
Не шоропися заключашь,
Чло шакже здѣсь одно свѣпило
Спѣшишь другое помрачашь. (149)

№ 52.

КОМЕТА, 1833 года. (150)

Настойчивый искашель славы,
Забывъ семейство и забавы,
Трудись и рѣки поща лей,
Коперникъ, Кеплеръ, Галлей
Трудитесь для неблагодарныхъ,
Комеша, радуя коварныхъ,
Запишеть, медля въ небесахъ,
Галлея мудраго въ лжецахъ.

Жни лавръ победы Велизарій!
Гошова мзда — лишенье глазъ.
Торжествъ своихъ припомня часъ,
Въ болопахъ издыхаешь Марій.
Вожди! въ бояхъ вы прежде руль,
Теперь предъ міра вихремъ — нуль.

Кто спраждаетъ, другъ Харипъ въ темницѣ,
Кто новой лиръ образецъ?
Не Тассъ ли въ Римской колесницѣ,
Спѣша похишилъ Музъ вѣнецъ,
Шагъ въ Капитолію заносилъ?
И смерть его у прага косилъ.

На волка пуцень средь кустовъ
Орелъ взвился небесъ на рамо,
Отполъ онъ, какъ пуля, прямо,
Слешя, схватилъ когшями ловъ;
Провидѣць — духъ, прозря предметы,
Речетъ: прорцу восходъ Комены.

№ 53.

СОЛОВЕЙ ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ САДУ,

1832 года.

Зовушь друзья въ саду Тавриды
Подъ вечеръ слушашь соловья :
Родной напѣвъ, родные виды —
До васъ большой охотникъ я.

Услышашь прели Филомелы
Бреду — и спалъ почти безъ ногъ ;
Раскашы, переливы смѣлы
Раждаютъ сладостный восторгъ.

Пусшь голосъ соловья прекрасный ,
Пѣнья, пѣшишь, нѣжишь слухъ ,
Но струны лиры громогласной
Прочитѣ восхищаютъ духъ.

Любитель музъ, съ зарею Майской ,
Спѣши къ источникамъ ключей,
Спупай подслушашь на Фурштатской,
Поетъ гдѣ Пушкинъ-соловей. (151)

№ 54.

ВАСИЛЮ ИВАНОВИЧУ СОЗОЛОВИЧУ,
1811 года. (Шутка).

Послушай Созоловичъ милый,
О древнихъ Грекахъ вспомни,
Какъ прежде скучный міръ унылый
Умъли разпѣспришь они.

У Грековъ боги и богини,
Селили воздухъ и долины,
Въ прозрачной плавали водѣ;
У нихъ ни мало небезбожно
Богиню повспрѣчать возможно
У пашни, въ роцѣ, на прудѣ.

У нихъ : невѣрности бояся
Сердечно друга своего ,
Рѣшилась, Душенька рѣзвляся,
Оспрѣзать крылья у него.
И такъ Олимпа уроженецъ
Безъ крылей спалъ, простой младенецъ ;
Но жаль, что смертному для бѣды
Крыле оставили Сашурну,
Который въ даль уноситъ бурну
Булашный мечъ и розы цвѣтъ.

Наперсникъ мудрый Альбіона
Свое познаніе яви ,
Въщепель истины, закона ,
Сашурна здѣсь останови ;
Не дай ему взмахнуть крылами ,
Пекись межъ многими шрудами
Мой искъ Ѳемидъ показашь ;
Вели для чести Музъ великой
Скорѣ лиръ надъ музыкой (152)
По сущей правдѣ возблишашь.

№ 55.

СПОРЪ БУКВАЛЬНИКА. (153)

Поэту некогда Буквальникъ говорилъ:
Ты Аришопеля, скажи, зачѣмъ оставилъ?
Пусть хорошо: но жаль, не соблюдаешь правилъ.

Поэтъ Буквальника ошвѣдомъ подарилъ:
Быть авторомъ не шушка,
По Греческимъ складамъ пожалуй ты пиши,
Но лишь не погрѣши
Противъ природы и разсудка.

№ 56.

НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ ГНѢДИЧУ,
ОБЪ ИГРѢ АКТРИСЫ СЕМЕНОВОЙ ВЪ ТРАГЕДІЯХЪ,
1821 ГОДА. (154)

Я вѣрю множеству Назоновыхъ чудесъ,
Случались въ Греціи большія превращенья.
Былъ Лсбедемъ Зевесъ.
Такъ Гнѣдичъ! для чего средь вѣка просвѣщенья
Лице любимца музъ здѣсь Фебу не приняшь,
Чтобъ даръ Семеновой какъ свѣшлый лучъ являшь.

№ 57.

ПИСЬМО КЪ АШИНЬКЪ, 1780 ГОДА. (155)

Тобою Аннушка прелеспная горю,
Веселье чувствую, когда тебя узрю ;
Твой нѣжный взоръ меня приводитъ въ восхищенье,
Но прекратишь мое не хочешь ты мученье.
Тѣснился вокругъ тебя пріятношей толпа,
Не съ тѣмъ, чшобъ ты была на поцѣлуй скупа.

Цвѣшущъ недолго розы,
Ихъ осенью губяшъ морозы.

Ты Флора, вокругъ тебя летаетъ лишь Зефиръ,
Брегись, когда придущъ Борей въ мiръ ;
Румянецъ на щекахъ и бѣлизна увянешъ,
Померкнешъ огонь швоихъ очей,

Сілющихъ теперь и въ день и средь ночей,
Гдѣ поцѣлуй сидѣшь на губкахъ перестанешь,
Измѣнишься волосъ прекрасныхъ цвѣтъ.

Амура по слѣдамъ украдкою ступая,

Вкушай блаженство рая,

Утѣхой пламенной все чувства напишай,

Въ моемъ ты сердце обитай.

Я буду пѣшь тебя — стихи писать умѣю,

Хотя безсмертія сулишь тебѣ не смѣю,

Что грамоты на то и самъ я не имѣю,

Познай любовь средь юныхъ лѣтъ,

Доколь она тебя зоветъ.

НА ОТКРЫТІЕ ДУМЫ ОРДЕНА СВ. БЛАГО-
ВѢРНАГО и РАВНОАПОСТОЛЬНАГО
КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА, 1782 года. (156)

Се новыхъ почестей открылся нынѣ храмъ,
Въ кошорый кажущъ пушь не Марсъ и не Беллона,
Гдѣ капли крови нѣтъ и гдѣ не слышно стона,
Гдѣ мирной доблести курился ѳиміамъ.
Царица Съвера его соорудила :
Для Аристидовъ онъ созиждень, для людей, —
Кошорыми весь вѣкъ одна честь водила,
Кто не былъ ни кому и никогда злодѣй,
Кто правосудіа владѣющій всами,
Не забывалъ, что самъ судимъ онъ небесами,
Кто съши ябеды разсудкомъ распоргалъ,
Кто челоуѣчество въ несчастномъ познавалъ,
И шъ, кошорыхъ гласъ, гласъ сердца, не лзыка,
Достойны сдѣлались Владимірова лика.

№ 59.

Р о м а н с ъ , 1 8 5 1 .

З О В Ъ В Ъ К Р О Н Ш Т А Т Ъ (157)

Повдемъ милая въ Кронштапъ
Скорѣй съ родными повидаться,
Смопрѣшь на солнечный закашъ,
Осмѣлся моремъ любоваться,
Гдѣ валъ другому валу въ слѣдъ,
Колелясь шихо, въ путь печешъ.

Гоповъ самъ Берпъ на парходѣ,
Зефиръ прохладный началъ душъ,
Все дышишь нѣгою въ природѣ
И Эсны дымъ намъ сплетъ путь;
Скорѣй на палубу садися
И на свиданіе несися.

Намъ въ жизни рабъ пекущій мигъ,
Прошедшее для смертныхъ бремя,
Грядущихъ дней безвѣстно время,
Его угадчикъ не постигъ;
Свирѣпой бури не пугайся,
Теперь пвое, имъ наслаждайся.

Скорѣй рука въ рукъ со мною
Лепи восторгъ мой раздѣляшь,
Красуюсь юноши весною,
О буряхъ рано размышлять.
Спрямися по спеклу морями
Кумиры чувствъ вѣнчашь цвѣтами.

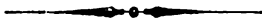
№ 60.

МОЛИТВА, 1779 года. (158)

Всесильный Богъ! мое спраданіе внемли,
Несносную поску опъ сердца удали,
Подвигнись къ жалости несчастнаго слезами
И не срази меня громовыми стрѣлами;
Я виненъ предъ Тобой, но кто предъ Богомъ правъ?
Рабъ искушенія, священный чпя уславъ,
Закону Твоему всечасно покорялся,
Но разумъ чувстввами нерѣдко побѣждался.
Вину мою прости, молю Тебя Творецъ,
Пославъ Ты моему спраданію конецъ.

Источникъ милости ! къ Тебѣ, мой Богъ, взываю ,
Изъ бездны горестей гласъ къ небу проспираю.
Тебѣ извѣстенъ боль, мятежь который духъ ,
Изъ груди лютой спонь Твой проникаетъ слухъ ;
Спраданіе мое границы превосходящъ,
Тоска и скорбь души въ ошчаянше приводитъ.
Нѣтъ пици для меня, въ одрѣ лишь слезы лью.
Къ Тебѣ, о Творче мой, всечасно воію :
Скончай всемоцный Богъ мученіе сердечно,
Или мнѣ суждено спрадать, перзашься вѣчно ?
Иль взоры отвратилъ Создатель отъ меня ?
Рыдая, кончуль жизнь на свѣиѣ я спеня,
И въ скорби я своей не видя уполенья
Въ могилу низпущусь ошь монаго мученья.

№ 61.

ИДИЛИЯ, 1806 года. (159)

Зефиры кропкіе листковъ не шевелите,
И вы пичужечки ошселъ прочь лепшите,
Гоните паспухи вы далѣ спада;
О солнце! ты лучей не посымай сюда.
Но въ роцѣ соловей пусть пѣсни попѣваешь;
Прохладный ручеекъ пусть берегъ орошаетъ,
Сама нашура ты не смѣй пеперь дышашъ,
Людмилушка моя въ сей роцѣ почиваетъ,
Ея пріятнымъ снамъ ни кто не смѣй мѣшатъ.

№ 62.

ПОКОЙНОМУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ
МАЦНЕВУ, НА ПРЕКРАСНЫЙ ПЕРЕВОДЪ
ЕГО ГЕЛОИЗЫ, ИЗЪ КОЛЯРДО

1 8 3 1. (160)

Поэтамъ славнымъ путь назначила природа,
Лвись, какъ свѣшлый лучь средь голубаго свода,
Но первый музъ любви ихъ ласкъ не оглашай,
А прежде Бриммеру стихи свои читай,
Когда желаешь бытъ для всѣхъ пы миль и вяшенъ,
Ты Мацневъ вмѣстѣ будь полезень и пріятень.

№ 63.

САТИРИКЪ И ДЮЖИННЫЙ ПИСАТЕЛЬ,
1830 года. (161)

Писатель дюжинный, хвалишь безъ полку щедрый,
Рифминъ Сапирику однажды говорилъ :
Ты наглою острошой бѣду себѣ купилъ,
Заштѣйливый рѣзецъ швой слишкомъ грубый, швердый,
Язвишь безъ успали, какъ выпочепшый ножъ,
Подъячихъ, игроковъ, и барынь и вельможъ ;
Шипѣвье люпыхъ змѣй, скажи, кого печалишь ?

Сапирикъ отвѣчалъ :

Меня браняшь за то, что ловко въ цѣль попалъ,
Порока черноту какъ въ зеркалѣ казалъ.
Но Рифминъ ! ни кого ты съ роду не ругалъ ;
(Я знаю, что тебя злословіе не жалитъ)
Однако мнѣ скажи : почто

И самого тебя ни кто,
Ни умной, ни глупецъ не хвалитъ ?

№ 64.

В Ъ О Т В Ъ Т Ъ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ ГЛѢБОВУ

1831 года. (162)

Напрасно предо мной склоняешь пы чело ;
Ты неопшупникъ старца Боало ,
Ты счастливо списалъ поршрешъ Наполеона,
Ты получилъ ошъ музъ прелестный ихъ вѣнецъ ,
Тобого дорожатъ богини Геликона ,
Кшо воскресилъ думъ, кшо трогашель сердцеъ ,
Кшо за-живо попомства образецъ ,
Ошбросишъ шощъ, царя, нишь строгаго закона.

№ 65.

АННЪ ПЕТРОВНЪ БУНИНОЙ,

1809 года. (165)

Твоя пріятная и звучная намъ лира
Немолчно раздалась гдѣ громкій Музъ совѣщъ :
Насумерки швои царь звѣздъ, свѣтло міра
Сіяющихъ лучей рассыпалъ яркій свѣщъ :
Дорога къ шалашу поэта Теокриша ,
Которая давно поэтами забыша,
У береговъ Невы побою найдена.
Пой Муза новая любовь и честны правы,
Дыши восторгами, и знай, что въ храмъ славы
Обитель свѣтлая тебѣ отведена.

№ 66.

П О Ц Ъ Л У Й ,
ПОДРАЖАНІЕ КАТУЛЛУ 1788. (164)

Мы только для того Лизетта будемъ жить ,
Чтобъ спраспью восплававъ, другъ другомъ дорожить.
Свѣтило дневное всегда земля сіяеть :

Но въ мірѣ чловѣкъ лишь жизнь свою скончаетъ,

Уидеть ошъ свѣта прочь

И непрерывная его постигнетъ ночь !

Съ прекрасныхъ устъ швоихъ, изъ розъ совокупленныхъ,
Лизетта поцѣлуй дари мнѣ каждый часъ ;

Цѣлуй любезная сто разъ,

Еще, еще, еще, пусть съ нашихъ, губъ слѣпленныхъ

Не прерываясь лишь поцѣлуй печетъ ,

Зависникъ пусть числа лобзаний не сочтешъ ,

Чтобъ мнѣ насытишься, скажу чиспосердечно :

Цѣлуй Лизетта вѣчно.

№ 67.

БОГОМОЛКА, 1782 ГОДА. (165)

Не знаю гдѣ Прелеста обитала,
Но въ ней душа, казалось, лепала
Прямой спезею къ небесамъ.

Лишь благовѣспѣ начнется
Къ обѣднѣ и часамъ,
Она въ мигъ соберется,

А возвращаясь домой опять передъ кивотъ,
Всѣ думали: она въ молишвѣ круглый годъ.
Прелеста, нѣкогда стоя предъ образами,
Съ воздѣшными къ Создателю глазами,

Держа молишвенникъ въ рукахъ,
Того передъ собой узрѣла,
Къ кому любовію горѣла.

Любовникъ вспомнилъ ей о дорогихъ часахъ,
О сладостной любви, о Купидона власти,
О быспромъ времени, чтобъ послѣ не пужишь;
Она покорствуя неодолимой спраси,
Усиѣла вымолвить: дай свящцы заложить! . . . . .

№ 68.

Д О Л Ж Н О П И Т Ь

(ИЗЪ АНАКРЕОНА) 1820. (166)

Пѣсть наша мапъ земля давно сухая,
А изъ все деревья влагу пьюпъ,
Густыя облака, съ воздушна края,
Въ бездонный океанъ напипокъ льюпъ,
А солнце, съ жаждою отнюдь не споря,
Вседневно пѣсть изъ полныхъ чашъ изъ моря,
И мнѣ, друзья, ещель запрещено
Пипъ вкусное шампанское вино.

№ 69.

С Т А Н С Ы
НА КОНЦЕРТЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ,
1829 ГОДА. (167)

Хвала, хвала героямъ Варны,
Молва споусная быспра!
За храбросшь ихъ, за смерть, за раны
Греми Отечество ура! . . .

Россь побѣдилъ враговъ свирѣпосшь,
Обтекъ и сушу и моря,
Въ гмазахъ Великаго Царя,
И неприступную взялъ крѣпосшь,
Греми Отечество ура!

Съ мудрымъ Россы Н и к о л а е м ъ
Упорство свергнули забралъ
Исакча пиць. . . . Браиловъ палъ,
И Россы быстро за Дунаемъ,
Греми Опечество ура!

Они рекли : средь боя ляжемъ ,
Прольемъ неустрашимо кровь,
Мы изъ Пешрополя любовь
Изъ раны уполя докажемъ ,
Греми Опечество ура!

№ 70.

З а в и с т ь .

АБРАМУ СЕРГѢЕВИЧУ НОРОВУ, 1829. (168)

Греми, журчи испочникъ Арепузы,
Рисуй въ спрулхъ небесный сводъ безъ пучъ,
Купая въ нихъ полдневный солнца лучъ,
Ты съ древнихъ лѣшъ былъ собесѣдникъ музы.

Восторга край земля любви, опрадъ
Твои поля доселъ громки звучны,
Амуръ, Зефиръ съ тобою неразлучны,
На воздухъ льюшъ роскошный ароматъ.

Лаура памъ Петрарки пѣснь внимаешъ,
Почувшвовавъ очарованья власшъ,
Взаимную къ пѣвцу пишая спрасть,
Пошупя взоръ, на миршахъ засыпаешъ.

Эпел мечь, Дидоны гибель жарь ,
Анхиза смерпъ, Сивиллъ пророчицъ даръ ,
Изящество Гесперіи прелестной
Гласилъ въкамъ Маронъ — пѣвецъ чудесной:

Льспецъ Августа въ бесѣдѣ молодой
Другъ мудрости, наперсникъ Вакха, Грацій ,
О суспъ , о счастье пѣлъ Горацій .
Съ Амнипою за чашей круговой.

Италія ! пвон колъ сладки воды
Справа искусствъ, любимица природы,
Мпъ суждено бѣзплодно въкъ горѣтъ
И никогда красы пвоей не зрѣтъ.

Пипомцу Музъ завидовашъ не смѣю,
Пусть Норова блисташеленъ удѣлъ :
Италію онъ видѣлъ и воспѣлъ ;
Но я давно любилъ его умѣю.

№ 71.

СОНЕТЪ, 1784. (169)

Священный градъ Петровъ открылся предо мною,
Различныхъ я чудесъ сръшаю въ немъ соборъ :
Огромны зданія, великолѣпный Дворъ
Украшенъ, зрится мнѣ, премудрою Женою.

Киплящій праведной на Гошфовъ Петръ войною,
Едва успѣлъ возвестъ въ сіи предѣлы взоръ,
Враговъ своихъ прогналъ до глубины ихъ поръ,
Кичливостъ поразилъ — и овладѣлъ спраною.

Исхишясь изъ оковъ давно тяжелыхъ Льва,
Съ веселіемъ капишь струи свои Нева ;
При сей рѣкѣ Петру днесъ памятникъ поставленъ.

Петра украсили Минервины права.
О чудная гора ! всемли сіи слова :
Екатериною Великій Петръ прославленъ.

№ 72.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО ПЕРЕВОДА,
ОДНОЙ ВОЛЬНОЙ НѢМЕЦКОЙ ПѢСНИ,
СОЧИНЕННОЙ ЛЕССИНГОМЪ, 1784. (170)

Кому, друзья, изъ насъ
Извѣстенъ смершнй часъ?

Но тайна страшная намъ каждую минушу
Должна ли причиняшь печаль и горесшь люшу ;
Уже приходишь ночь, насшунитъ день попомъ ,
Котораго я зрѣшь не буду, можешъ, боль ;
Закроются глаза на вѣки смершнымъ сномъ ;
Постигнуть шанисшво не въ нашей волѣ ;
Я знаю только шо, коль завшра буду жишь ,
День цѣлый буду питъ.

№ 73.

П Ъ С Е Н К А , 1 8 2 6 г о д а . (171)

Люблю пвой слышашъ голосъ пѣжный
Я, Маша, льпомъ на зарѣ,
Когда его съ ладьи прибрежной
Разносишь эхо на горѣ.

Люблю я кудри золошья
Твоихъ приманчивыхъ волосъ,
Когда Зефиры удалые
Развѣюшъ плепеницы косъ.

Люблю я свѣжее дыханье,
Улыбку аромашныхъ успъ,
Когда, въ награду за шерзанье,
Я розовой цѣлую куствъ.

Прслестные встрѣчая взоры,
Мученья спрасши утолю;
Счастливъ, вступаю въ разговоры,
Коль скажешь мнѣ: тебя люблю.

№ 74.

ОТВѢТЪ ПОЭТУ

И. М. ШАТРОВУ

НА ЕГО ПРЕКРАСНОЕ ШЕСТИСТИШИЕ,

1 8 3 1. (172)

Что сердце скажешь мнѣ — изобразишь перо.
Я дарованіемъ поэта не горжуся ;
Я счастье люблю, имъ съ Музами дѣлюся,
И если случай дастъ кому пворишь добро —
Сей мигъ торжественный считаю вдохновенъемъ,
Искуснымъ вымысломъ изящнымъ сочиненьемъ.

№ 75.

ВЪ А Л Ь Б О М Ъ

Ел..... и П..... НИКОЛАЕВНАМЪ ДУБЕН-
СКИМЪ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА РИСОВКУ 4 КАРТИ-
НОКЪ ВЪ МОЙ АЛ Ь Б О М Ъ.

1833 ГОДА МАРТА 22 ДНЯ (1)

Краса береговъ Невы, двѣ славныя сестрицы
Вы кистию владѣть большія мастерицы ;

И Музы и Парнасъ

Благодарятъ безмѣрно васъ.

Тамъ на лугу ручей, въ кокошникъ кресьянка ,
Тамъ деревенскій бытъ : изба, кувшинъ и склянка,
Тамъ вижу въ лапахъ я, Гиппанецъ гордый , шихъ,
Онъ въ ночь любуется луною и звѣздами ;
Карпинки милы мнѣ, и право лучше ихъ
Однѣ лишь Граціи, или вы сами.

---

(1) Благодарность Красавицамъ Дубенскимъ за парисованіе Картинокъ въ Альбомъ Пѣвца Кубры печатается первый разъ.

№ 76.

Н А К О Н Ц Е Р Т Ъ

Въ домъ Госпожи Бернеръ, которая
отличною игрою своею на скрипкѣ вос-
хитила посѣтителей. (1)

Я ошгоლოსки внявъ священныхъ неба арфъ,
Віолончелю былъ тамъ образецъ, успаваъ
Чудесный Віельегорскій,
Восхишилъ скрипкою тамъ воинъ Русскихъ спранъ,
Ему сопупспшвовалъ Арписпъ заморскій ;
Но чародѣйства жезлъ волшебницъ былъ данъ :
Тамъ Бернеръ, къ зависти и удивленью внуковъ,
Прелестный взявъ смычекъ, была Царица звуковъ.

---

(1) Сіе стихотвореніе напечатано было въ Сѣверномъ Меркуріи Г. Беспужева.

№ 77.

РУССКАЯ ПѢСНЯ,
1833 ГОДА ДЕКАБРЯ 6 ДНИ (*)

Слава Машушкѣ — Царицѣ !
Русской жалуешь народъ ,
Соблюдая и повѣрье
Любишь нашу сшарину,
И кокошникъ надѣваешь ,
И Царевенъ наряжаешь
Въ сарафаны и шапу

Слава Машушкѣ — Царицѣ !
Русской жалуешь народъ.

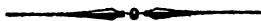
(*) Русская пѣсня на придворные дамскіе уборы , сочинена 6 декабря 1833 года и въ то же время напечатана на особливомъ листочкѣ. Музыка на нее сочинена Г. Профессоромъ Музыки Виленскаго Университета Амце и продается въ Магази́нъ Пешца.

Чудотворца Николая
Величашъ церковь дель,
Вмѣстъ празднуешъ Россія
День любимаго Царя:
Женъ и дочерей Боярскихъ
Много, много въ храмъ вступило
Въ плашь Русскомъ давнихъ лѣтъ.
Слава Машушкѣ — Царицѣ!
Русской жалуешъ народъ.

* *
Людъ рабочій, православный
Вкругъ подъѣздовъ у дворца
Смалъ о праздникѣ шолнишься,
Съ земляками шолковашъ:
•Вошъ наряды, какъ въ деревнѣ,
Ну, Боярынямъ спасибо!
Вновь теперь мы видимъ Русь.»
Слава Машушкѣ — Царицѣ!
Русской жалуешъ народъ.

* *
Обишя въ сердцѣ, радость
Вышупашъ на лицо,
Всѣ исполнились веспорга
И другъ другу говоряшъ:
Мы слышали дѣдовъ рѣчи,
Чшо свяшое предковъ » слово
Крѣпко, швердо безъ порукъ.
Слава Машушкѣ — Царицѣ!
Русской жалуешъ народъ.

Нужныль прихопи чужія
Гдѣ сілешъ красота,
Какъ въ ноци звѣзда небесна?
Подъ повязкой парчевой,
Восхищительна, прелестна
Лучше, нежелъ подъ берешомъ.
Роза безъ прикрасъ мила.
Слава Машушкѣ — Царицѣ!
Русской жалуешъ народъ.

№ 78.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СЛАВА,

20 НОЯБРЯ 1833 ГОДА. (1)

Кричатъ : вошь вкусъ, вошь разумъ Европейской!
Хотя подь часъ пѣпухъ — жаркой Индѣйской
Является на лакомыхъ столахъ.
И здѣсь, зачѣмъ среди зимы холодной,
Забывъ свое повѣрье, духъ природной,
На улицѣ *Климъ* въ шелковыхъ чулкахъ?

* * *

Давно ли мы по крѣпостямъ холопы
Зашѣйливой часъ опъ часу Европы?
У всѣхъ земель свой бытъ, языкъ и вкусъ.
Лукавъ, Шекспиръ и нашъ. Державинъ Русской
И Ла-Маршнъ поэтъ живой Французской
На разный ладъ равно любимцы Музы.

---

(1) Сія бездѣлка сочинена въ исходѣ 1833 года и печатается въ первый разъ.

Европы ли волшебное название
Творенью дастъ огонь и дарованье?
Ошечество Конфуція — Кишай;
И хужель онъ разумниковъ Европы?
Свою звѣзду имѣюшь Еѳіопы;
Свое зерно рождаетъ каждый край.

* * *

Въ Европѣ ли, скажи, на что похоже?
Пріятелию, врагу, одно и поже,
На встрѣчѣ ну знакомыхъ цѣловать.
Придешся ли оказывать услугу
Завѣшному опъ колыбели другу;
Родию кумъ радъ на поединокъ звать.

* * *

Какая спашъ Гишпанца иль Венгерца
Привѣтствіемъ попѣшитъ Европейца?
Нейдеть къ лицу чужихъ причудъ ярмо?
Ошечество свое любишь не стыдно,
И оглашаешь, повѣрыше, не обидно
Носимое родителеми клеймо.

* * *

Какъ? имя ли Европы — части свѣта —
Есть полная различныхъ странъ примѣта?
Европа — звукъ, безъ вещи сборникъ, смѣсь,
И на вершокъ пространства не имѣеть,
Лишь умстввенно народами владѣеть,
Любя свой скиптръ, Царицы гордой спѣсь.

Пусть хипрецы въ пустыхъ мечпахъ равенства,
Искатели самимъ себѣ блаженства,
Безъ жалости лиютъ собратій кровь ; —
Неистовой давно чуждаясь славы,
Горжусь, что сынъ я Русскія державы,
И къ ближнему храплю въ душѣ любовь.

№ 79.

РУССКОМУ ЖИВОПИСЦУ БРЮЛОВУ,
НА КАРТИНУ ЕГО, ПО ЗАКАЗУ АНАТОЛІЯ НИ-
КОЛАЕВИЧА ДЕМИДОВА, ИЗОБРАЖАЮЩУЮ ПО-
СЛѢДНІЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ,
1834 ГОДА ФЕВРАЛЯ 23 ДНЯ.

Съ береговъ Невы или переселень
На южный брегъ я дальнихъ спрапъ Европы,
Гдѣ встарину ковали мѣдь Циклопы,
И Плинія пожаръ похишилъ въ плѣнь.
На Сѣверь-ль мой слухъ рыданье внемлеть?
Ужель меня ключъ пламенный объемлетъ?
И чувствую и предъ глазами зрю
Помпеи я послѣднюю зарю.
Уже зажгла летящихъ искръ свирѣпость
Прекрасную полдневную окреспность.

Везувія несышое жерло
Ошверзлося и быстро повлекло
И сѣрный дымъ гуспой и камень съ прескомъ;
Земля кругомъ полна багровымъ блескомъ
Колеблется и рыхнеть подъ спопой;
Горючихъ шѣлъ многообразный спрой
Тѣснишь сердца и ослѣпляешь очи,
Тамъ жишели средь дня мракъ видяшь почи;
Тамъ вопль и вой младенцовъ крикъ и вдовъ,
Тамъ блѣдность лицъ, смѣшенье голосовъ,
Полмершвецы зря гибели мгновенья
Спѣша ползущъ отъ милыхъ мѣспъ рожденья.
Тамъ громовой удару въ слѣдъ ударъ,
Тамъ молнія опливъ небесъ на шаръ,
Героя ликъ какъ жершва буръ ревущихъ
Обрушился и давишь сонмъ бѣгущихъ
Тамъ вѣтра ревъ, Борей крышки рвущъ,
Тамъ капища и цѣмый рядъ селеній
На бездны глубъ расплавлены падушъ;
Тамъ вихри миршъ, ципроны и сирени
Корнями вверхъ по воздуху несущъ.
Огонь давно исхипился изъ сопки,
Вездѣ напастъ повсюду ужась, спрахъ,
Спасенья нѣтъ ни въ градѣ, ни въ поляхъ!

И бѣдные и богачи бездомки,
Гдѣ городъ былъ сіяющъ красотою,
На мѣстѣ помъ и лава и обломки
Сковали мостъ смолистой пягошой,
Заклокошавъ въ пылающей порфирѣ,
Волканъ взревѣлъ. . . . и нѣтъ Помпей въ мірѣ.

Но опъ чего шревожишь мысль, мятешь
Событіе давно минувшихъ лѣтъ?
Брюлова — кисть волшебное искусство,
Распрогало мое внезапно чувство,
Заставило соземцевъ слезы лишь,
Чужое зло постигнуть, раздѣлишь.
Се дара лучъ, вѣнецъ и превосходство
Незримаго являшь и духъ и свойство:
Брюловъ, сквозь цѣпь перелепя вѣковъ,
Живошворишь давнишнихъ мерпвецовъ.

И Д Ш И С И.

№ 80

ГЕРЦОГИНЬ ДЮ-МЕНЬ (DU MAINE),

СЪ ФРАНЦУЗСКАГО. (173)

Когдабъ я Фебомъ спалъ богиня знашь желала
Какую при себѣ назначу ей степень :
Въ число священныхъ Музъ она бы не попала,
Ошидою была, и кончился бы день.

№ 81.

МИХАИЛУ МАТВѢВИЧУ ХЕРАСКОВУ.

Виргилій Россовъ онъ и брани пѣлъ съ Ордами,
Онъ силою ума, какъ быспрыми крылами,
На верхъ горы взлестѣлъ, и въшвъ лаврову взялъ,
Екатерииннъ въкъ Херасковъ украшалъ.

№ 82.

Ф Е Л И Д Ъ.

Фелида хороша, мила, ахъ нѣтъ! прекрасна;
Нерѣдко глупости разумно говоритъ,
Услыша вздохъ она улыбкою согласна.
Предъ нею дружество, за ней Амуръ спѣшитъ;
Лице ея умомъ наполнено всемѣстно,
И въ разумъ у ней все кажется прелестно.

№ 83.

ЕРМИЛУ ИВАНОВИЧУ КОСТРОВУ,

1 8 0 2   г о д а.

Я былъ досель Музъ вздыхающимъ несчастнымъ,
Прочтя твои стихи, спалъ гордости причастнымъ.
Нельзя, чтобы не было во мнѣ какихъ даровъ,
Когда мнѣ похвалу воспѣлъ Омиръ - Костровъ.

№ 84.

ВЪ МОЙ АЛЬБОМЪ, 1826 года.

Восьмидесяти лѣтъ спарикъ простосердечный,
Я памятникъ себѣ воздвигнулъ прочный, вѣчный :
Мой памятникъ , друзья, мой памятникъ альбомъ ;
Пишите , милые , и сердцемъ и умомъ,
Пишите взапуски , пишите , что угодно ;
Пускай перо и кисть играютъ здѣсь свободно,
Рисуешь нѣжность чувствивъ снѣдлива красота,
Промолвишь дружбы въ немъ невинной простота ;
Я не прошу похвалъ, я жду любви совѣта :
Хвостова помните, забудьте вы поэта.

№ 85.

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му, 1819 года.

Россійскій Александръ вселенныя ошрада,
Имъ сверженъ съ высоты сыщъ горделивый ада.
Онъ пролилъ всюду жизнь , пресѣкъ насилья пиръ,
Ашланшу равенъ Онъ — сдержалъ на плечахъ міръ. (174)

№ 86.

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ГВАРДИИ ИЗЪ ПАРИЖА
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ въ 1814 году. (175)

Грядите храбрые Гвардейскіе полки
Торжественнымъ путемъ зрѣть покъ Невы священный;
Грядите войны, Европою почтенны,
Изъ рукъ любезныхъ взять лавровыя вѣнки.

№ 87.

НА ВЫГРУЗКУ КАМНЯ ДЛЯ КОЛОННЫ
МОНУМЕНТА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му
3-го дня Іюля 1832 года. (176)

Пипомецъ Сѣвера, сынъ грозныя природы,
Тяжеловѣсный столпъ единственъ и высокъ;
Глава ушеса шамъ, небесные гдѣ своды,
Подошва — нупрѣ земли, гдѣ водъ кипишь пошокъ;
На Бельгія раменахъ, по волю Николая,
Гора чудесная въ Пешрополь приплыла
Въ попомспѣвъ прославляшь, священи лучъ являя,
Вновь, Александръ, Твои безсмертныя дѣла.

№ 88.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ГРАНИТНОЙ КОЛОННЫ
ВЪ ЧЕСТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. (177)

Гранитъ единственный въ дѣль Невскаго Героя
Среди Петрополя главу свою подъялъ,
Предъ нимъ Трояновъ сполпъ, доселъ дивный—малъ;
Тотъ пышной суешой Рвмъ гордый изумлясшъ,
Здѣсь благосшъ двухъ Царей Россія прославлясшъ.

№ 89.

ИВАНУ ѲЕДОРОВИЧУ КРУЗЕНШТЕРНУ,
ВИЦЕ-АДМИРАЛУ, ЧЛЕНУ РОССІЙСКОЙ
АКАДЕМІИ, (178)

5-го Сентября 1852 года.

Наперсникъ грозныхъ бурь, сынъ мудроспи, науки,
Изъ Русскихъ первый онъ обшкъ просшранный свѣшъ,
Любя Славяновъ рѣчь, цѣня Бояновъ звуки,
Всшупаешъ Невскихъ Музъ въ блистапельный совѣшъ.

№ 90.

НА ТИТУЛЬ РОДСТВЕННИКА, ПОЖАЛОВАН-
НЫЙ 1799 ГОДА КОРОЛЕМЪ САРДИНСКИМЪ
КНЯЗЮ ИТАЛІЙСКОМУ. (179)

Велико, всѣ кричашъ, Героя шоржество.
Суворовъ подданный спяжалъ Царей родство!
Напрасно этому дивиться?
Царямъ немудрено со славой породниться.

№ 91.

НА МОНУМЕНТЪ ПЕТРА ВЕДИКАГО,
1783 ГОДА. (180)

Когдабъ устроилъ Богъ, Творецъ земнаго чина,
Чшобъ ранѣ Петра жила Екатерина,
Въ шо время бы сія предивная гора
ЕКАТЕРИНУ намъ являла, не ПЕТРА.

№ 92.

КНЯЗЮ ВАРШАВСКОМУ ГРАФУ ПАСКЕВИЧУ
ЭРИВАНСКОМУ, 1832 ГОДА. (181)

1.

Чудесный богатырь, се вождь безстрашныхъ силъ
Взлепль орломъ съ Невы къ вершинамъ Арарата
Шагнуль на Вислы брегъ онь береговъ Евфрата,
Познавъ, гдѣ крмыся врагъ, постигнуль, побѣдилъ.

2.

Се вождь побѣдоносныхъ силъ —
Суворова онь воскресилъ.

НАДГРОБИЯ.

№ 93.

СЛАВНОМУ ГЕРМАНСКОМУ ПОЭТУ ГЕТЕ,
СКОНЧАВШЕМУСЯ ВЪ МАРТѢ МѢСЯЦѢ
1832 ГОДА ВЪ Г. ВЕЙМАРѢ. (182)

Съ богатымъ вымысломъ, съ природой неразлучный,
О Гете! голосъ твой прелестный, вѣжнѣй, звучный
Умолкъ и пересталъ вселенну восхищать,
Умолкли на порокъ гремящїе перуны,
Вдругъ лиры золопой окаменѣли струны,
Къ нимъ приложила смерть безмолвія печать.
Увы! сокрылся бардъ въ обипель привидѣній,
Но Гете живъ, онъ живъ, — не умираешь гений.

№ 94.

ЗНАМЕНИТОМУ СОВРЕМЕННОМУ АЛЕКСѢЮ
ФЕДОРОВИЧУ МЕРЗЛЯКОВУ,
СКОНЧАВШЕМУСЯ ВЪ МОСКВѢ ВЪ СОКОЛЬНИКАХЪ,
26 Іюля 1830 года. (183)

Нашъ Сѣверный Лагартъ, высокихъ чувствъ поэтъ,
Избавясь бремени мимопекущихъ лѣтъ,
Взлетѣлъ на Геликонъ небснаго чертога
Воспѣтъ съ Державинымъ святыню, правду, Бога.

№ 95.

НАЩОКИНОЙ, УРОЖДЕННОЙ
ОЛЕДИНСКОЙ (184)

Какъ роза пыльная, Нащокина цвѣла,
Она и матерью въ сей жизни не была
Родители, друзья лиютъ потоки слѣзы,
Увидя мрачный гробъ лобзаютъ прахъ любезный.

№ 96.

ВАСИЛЬЮ ЛЬВОВИЧУ ПУШКИНУ,
СКОНЧАВШЕМУСЯ 20 АВГУСТА 1830 ГОДА. (185)

Рыдаешь Музъ соборъ въ печали справедливой;
Поэта Пушкина лишился нашъ Парнасъ.
Онъ посвящалъ друзьямъ свой мирный вѣкъ счастливый:
Межъ Аонидъ разцвѣлъ, и между ихъ погасъ.

№ 97.

АЛЕКСАНДРУ АНДРЕЕВИЧУ ЖАНДРУ,

1830 ГОДА ВЪ НОЯБРЬ МѢСЯЦЪ. (186)

Здѣсь Жандръ лежишь. Прохожій слезы лей.
Знай, жертва оиъ злодѣйствія ужасна.
Присяги долъ храпя въ душъ своей,
Какъ Русскій палъ — и смерть его прекрасна.

№ 98.

АЛЕКСАНДРУ ЕФИМОВИЧУ ИЗМАЙЛОВУ,

1831 ГОДА (187)

Измайловъ здѣсь лежишь Поэтъ хопя недамскій,
Ему по басенкамъ знакомъ былъ путь Парнасскій
Огнемъ священныхъ дѣвъ до смерти оиъ дышалъ,
Лишь жаль, Пьянушкина съ красавцами мѣшалъ.
Но ахъ, закашлявшись на родинѣ Пиндара,
Въ Пешрополь прикаша, скончался оиъ удара.

№ 99.

АДМИРАЛУ ДМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ
СЕНЯВИНУ, 1831 года. (188)

Здѣсь прахъ сокрытъ Сенявина - Героя,
Средземныхъ волнъ онъ бездны ужасалъ,
Онъ Россювъ громъ и молнію бросалъ.
Другъ истины средь мира и покоя,
Какъ на войнѣ онъ чести исполнилъ,
Отечеству, Царю былъ вѣрный сынъ.

№ 100.

СОЧИНЕНІЯ РУССО-ЖЕНЕВСКАГО ПЕРЕВОДЪ
СЪ ФРАНЦУЗСКАГО 1776 года. (189)

Здѣсь два любовника другъ другомъ умерщвлены.
Другъ другу на земли пылая спрассти жаръ,
Другъ другу дали смерть ихъ руки изстужены,
Любовь, опчаянне свершили злой ударъ.
Самоубійство здѣсь законъ грѣхомъ считаешъ,
Слезами чувства чпиншъ, разумокъ умолкаешъ.

№ 101.

МИХАИЛУ НИКИТИЧУ МУРАВЬЕВУ,
1806 года. (190)

Се муравьева прахъ, надъ нимъ восплаше Россы.
Ему не надобны ни пышныя колоссы,
Ни громки надписи, ни множество похвалъ;
Довольно, что бы кто усердствуя сказалъ:
Великъ былъ для другихъ, себѣ казался малъ.

№ 102.

ВИЦЕ-АДМИРАЛУ, СЕНАТОРУ, НИКОЛАЮ
ИВАНОВИЧУ ШЕШУКОВУ, 1830 года. (191)

Рыдають ближнія, супруга Шешукова,
Любитель испины не покривилъ вѣсовъ,
Онъ смѣло поражалъ Опечесства враговъ,
И былъ среди морей сошрудникъ Чичагова.

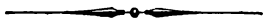

№ 103.

НИКОЛАЮ ПРОКОФЬЕВИЧУ ЩЕГЛОВУ,
1 8 3 1 г о д а. (192)

Другъ просвъщенія, полезный человекъ
Щегловъ средь полдня лѣшь свой рано кончилъ вѣкъ;
О немъ печалился родня, знакомцы, други;
Его Опечеству ученыя заслуги
Быспро придвинули къ попомспивеннымъ вѣкамъ;
Онъ въ мірѣ мало жилъ и былъ любезенъ намъ,
Но плодъ трудовъ его, священный плодъ науки
Съ благодареніемъ и наши вкусятъ внуки.

№ 104.

АРТИСТУ РЯЗАНЦОВУ. (193)

Рязанцовъ весельчакъ забавилъ насъ умно,
Въ немъ каждое лице являлось смѣшно.
Но ахъ! неснѣлая холера
Его похитила къ досадѣ ложъ, паршера,
И, право, эшо ей грѣшно,
А це смѣшно.

№ 105.

КНЯЗЮ БАГРАТИОНУ, ГЕНЕРАЛУ ОТЪ
ИНФАНТЕРІИ. (194)

Прохожій въ Симѣ зрѣ пого героя прахъ,
Который громъ мешалъ на Альпа высонахъ.
Богъ раши, онъ слуга Опшечества и Трона,
Здѣсь кончилъ жизнь свою, разя Наполеона.

№ 106.

СОВРЕМЕННОМУ ОБЖОРКІНУ. (195)

Здѣсь милый хлѣбосолъ въ могилѣ жить оснался,
Передъ другими онъ шаманшомъ опличался,
Амура рѣзваго, Киприды не любилъ ;
Но ровно сорокъ лѣтъ онъ сладко ѣлъ и пилъ, —
И наконецъ, обкушавшись блиновъ, скончался.

№ 107.

АѦНАСИЮ ИВАНОВИЧУ СТОЙКОВИЧУ,
27 АВГУСТА 1852 ГОДА. (196)

Здѣсь Спoйковичь лежишь, природы спoинспѣвъ зришь,
Онъ родомъ Сербъ, наукъ съ младенчества ревнишь,
Онъ слову Русскому усердствуя, былъ вѣкъ
Полезный въ общеспѣвъ, пріятный человекъ.

№ 108.

ПУТЕШЕСТВУЮЩЕМУ НА КОРАБЛѢ ИЗЪ
АМЕРИКИ ВЪ ГРЕЦІЮ САМОУБІЙЦѢ
ФРАНЦУЗУ,
2 СЕНТЯБРЯ 1852 ГОДА (ШУТКА). (197)

Лукьянъ, какъ и опецъ, наскуча бышь ничѣмъ,
Не вѣря честности, не вѣря даже въ Бога,
Пущаяся храбро въ адъ, сразилъ себя мечемъ, —
Туда ему давно открытая дорога.

№ 109.

СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ
НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ ГНѢДИЧУ, (*)
СКОНЧАВШЕМУСЯ 1833 ГОДА ФЕВРАЛЯ 13 ЧИСЛА.

Здѣсь Гнѣдичъ погребенъ, сынъ громкія Полтавы,
По справедливости наперникъ Музъ и славы ;
Средь міра суешы хошя недолго жилъ ,
Омира древняго онъ Россамъ подарилъ. (198)

(*) Николай Ивановичъ погребенъ въ Невской лаврѣ въ новой и той же самой оградѣ, гдѣ покоится прахъ Империографа Карамзина.

Э П И Г Р А М М Ы.

№ 110. (198)

Когда Тохмась узналъ,
Что имени его прагсдію писалъ
Бездаринъ, Жучкина играла,
Мучителева пѣшь, себя виня,
»О Боже праведный! — опъ сердца вопіала —
»Какъ мучилъ я другихъ, такъ мучашъ и меня.

№ 111.

На самага себя, Марта 1797 года. (199)

Поэшь, который вѣкъ съ Пегасомъ обходился
И въ рѣмахъ возгласалъ земель дальнѣйшихъ вѣспь,
Сороколѣтній онъ, желавъ на лошадь сѣспь,
Садясь, не совладѣлъ и — до смерти убился.

№ 112.

(СЪ ФРАНЦУЗСКАГО)

Чѣмъ на змію похожъ поэшь нашъ Филимонъ?
»Змѣя свисшипъ — освиспанъ онъ.

№ 113.

1806 ГОДА (СЪ ФРАНЦУЗСКАГО). (200)

Здѣсь спитъ моя жена подъ гробовой доской;
Нашла себѣ, и мнѣ доставила покой.

№ 114.

1813 ГОДА.

Кисть дерзновенная, маляръ. въ швоей рукѣ (201)
Нарисовала намъ поэта въ колпакѣ.
Пѣвцу зеленый лавръ.... другихъ нѣтъ украшеній,
Поэтъ чуждъ староснн,....не знаешь смерти геній.

№ 115.

1806 ГОДА.

Нельзя о новостн спертѣшь твоихъ мнѣ вракъ.
Узнай въ моемъ опвѣшѣ,
Что говаго нѣтъ ничего на свѣшѣ,
Не новос и шо, что ты дуракъ.

№ 116.

1 8 0 6 г о д а.

Слезинъ бѣжился мнѣ и чуть не присягалъ,
Что вѣкъ съ младенчества онъ Музами лишь дышетъ,
И прозой ничего и никогда не пишетьъ :
Прочти его стихи, увидишь какъ солгалъ.

№ 117.

1 8 0 6 г о д а.

Все радостно здѣсь, тихо и спокойно ,
И въ воздухѣ не сыро и не знойно ;
Лишь Вѣспочкинъ груститъ въ душѣ своей,
Что сунки нѣтъ ни сплетней, ни вѣспей.

№ 118.

1 8 1 5 г о д а.

Толкують знапки и очень безпристрастно ,
Поэма Врушкина ивореніе прекрасно,
Зашѣливо , умно ;
Хоть есть въ немъ пяпнышки, но впрочемъ все согласно,
Бѣды шупъ нѣтъ, коли одно пяпно.
А я примолвишь радъ, судишь и мнѣ вольно,
На славу автора поэма — вся пяпно.

№ 122. (203)

Ты видишь каждый день , весельемъ изумленна ,
Толпу любовниковъ , Филлида , вокругъ себя ;
Не думай, чшобъ въ себя была она влюбленна:
Червопцы ей швои спо крапъ милѣй шебя.

№ 123.

Ты хочешь, чшобы я о Приснякѣ тужилъ ,
И смертію его безмѣрно огорчался , —
Ну чшожъ ! Приснякъ нашъ жилъ ;
Приснякъ скончался.

Конецъ стихамъ седьмага тома.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ.

1. *Гимнь Богу*, сочиненъ 10-го Ноября 1796 года и первый разъ печатается въ полномъ изданіи.

2. *Размышленіе о Спасителѣ міра* сочинено 1832 г. и было напечатано въ типографіи Министерства Народнаго Просвѣщенія на особливыхъ листочкахъ, подъ именемъ : *Гимнь Иисусу Христу*.

3. *Сокрылися съ лица земли*.

Извѣстно, что Прорыцалища или Оракулы, прекратили свои пророчанія вскорѣ по рожденіи Иисуса Христа.

4. *Сбылось въщаніе Пророка*.

Сей куплетъ Авторомъ призываеъ вновь, и печатается въ первый разъ.

5. *Въ сопутницы постановили*

Авторъ очень благодаренъ Г. Издателю Московскихъ листочковъ, пазываемыхъ: Журналъ *Молва*, за приписываемыя ему похвалы, и еще болѣе, за очень справедливыя крипическія примѣчанія. Въ листочкахъ напечатано было:

Въ сопутники постановили;

также въ слѣдующемъ куплетѣ у Автора:

Въ лѣтописяхъ Церковныхъ зришь.

Теперь, по справедливому замѣчанію Г. Издателя Молвы:

Въ церковныхъ лѣтописяхъ зришь!

и онъ того соблюдепо правльное словоудареніе.

Третье примѣчаніе заключается въ вопросѣ Г. Издателя: почему Гимнъ Иисусу Христу напечатанъ подъ числомъ 24 *Ноября*? Число высавлено по, въ которое написано, или конечно сочиненіе, безъ всякаго намѣренія уоиниать о какомъ-ли бо происшествіи.

Четвертое его примѣчаніе о Классикахъ и Романшикахъ совсѣмъ постороннее для Автора, который думаетъ, что въ обонхъ ученіяхъ, или шолкахъ, можетъ быть худой и хорошій поэтъ; только равно Классикъ и Романшикъ не должны погрѣшать противъ разсудка и вѣроподобія.

6. *Хощу мою насытитъ спльс.*

Сей куплетъ, противоположный смиренію древнихъ Христіанъ, показываетъ, что Философія нѣкоторыхъ либераловъ заключается единственно въ эгоизмъ каждаго лица; и что цѣль ошверженія прежняго ученія угождая собспившимъ прихотямъ, не опиносится къ пользѣ общей.

7. *Любовь — прямая жизни цльс.*

Въ семъ куплетѣ, противъ прежняго печатнаго, находится нѣкоторыя перемѣны, болѣе объясняющія предметъ.

8. *Чадотлюбивый, тихий взоръ.*

Смотри Высочайшій Манифестъ о уменьшеніи срока осужденнымъ на каторгу, послѣдовавшій при рожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича 1832 года.

9. *Въ пустынь дикой не-одинъ.*

Напрасно Г. Издатель Молвы смыслъ сего стиха отнесши къ Классцизму, находя, нехстати, въ религиозномъ твореніи побѣду Романтиковъ надъ Классиками. Сіе кудряво-первразумительное, ни къ селу—ни къ городу, замѣчаніе Издателя Молвы не заслуживаетъ ни какого возраженія. Смотри журналъ Молву N. 28, 1833 года. Автору грустно видѣть, что многіе разбиратели занимаются только шѣмъ, что Пѣвецъ Кубры или другой Автора Классикъ не Романтикъ, а нимало не смотрятъ на красоты и недоспѣтки разбираемаго сочиненія.

10. *Изъ 1 кависмы псаломъ* въ Июль сочиненъ 1830 года.

По случаю отреченія отъ престола Карла X Короля Французскаго. Смотри шомъ 1 псаломъ 44 на коронацію Императора Николая I.

11. *Псаломъ 14* сочиненъ того же года и печатается первый разъ.

12. *Извлеченіе изъ пльни моисеевой,*

Сочинено на 1-й недѣль Великаго Поста 1833 года и печатается въ первый разъ. Авторъ весьма сожалѣетъ, что ему не удалось видѣть на сіе же содержаніе стихотворенія Алексѣя Осдоровича Мерзлякова, которое, по слухамъ, превосходно.

13. *Подражаніе 37 главъ Премудрости Иисуса сына Сирахова.*

Сочинено 1830 года въ Октябрѣ, когда холера появилась въ Москвѣ, для показанія, что сія повальная болѣзнь извѣстна была и въ самую древность. Оно было напечатано тогда же въ Цескомъ Альманахѣ Г. Алабина и послѣ въ Сѣверномъ Меркуріѣ.

14. *Гдѣ окормить души корабль.*

Ныпѣ нужды объяснять, что выраженіе окормишь души корабль, значитъ доставишь тихое пристанище.

15. *Въ избыткахъ яствъ не разливайся.*

Авторъ, употребляя глаголь *разливатъся* къ кушанью, придержался пойд мѣтафоры, копорая въ Церковныхъ книгахъ находится. И вообще замѣчаетъ, что Сирахъ полагаетъ происхожденіе холеры отъ роскошной жизни и неумѣренности въ пищѣ.

16. *Прощаніе Поэта съ землею*, сочинено въ Сенябрь 1851 года, было напечатано во 2 книжкѣ журнала: Сѣверная Минерва, издаваемого Г. Вѣпринскимъ, попомъ 1852 года въ особливой маленькой книжкѣ. Послѣ чего Авторъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны и присовокупилъ два послѣдніе куплета, копорые еще доселѣ напечатаны не были. Сіе стихотвореніе выражаетъ чувства Автора къ Богу, Царю, Отечесиву, соземцамъ, любви къ изящному и полезному.

17. *Забылъ уже Темиру и Неву.*

Много разъ было замѣчено, что Авторъ Темирою въ стихотвореніяхъ называетъ свою супругу, родную племянницу безсмертнаго Суворова, Графиню Аграфсву Ивановну, урожденную Княжну Горчакову.

18. *И благодарность и любовь.*

Авторъ, радуясь въ свое время разнаго рода похвальнымъ заведеніямъ въ Россіи, предпочтительнѣе разумѣетъ Вольное Экономическое Общество и Комитетъ Попсчительный о Тюрмахъ. Смотри отчеты разныхъ годовъ обоихъ сихъ знаменитыхъ въ пользу хозяйства и чловѣколюбія заведеній.

19. *Ты безкорыстную къ себѣ любовь.*

Авторъ упоминаетъ здѣсь о нѣхъ сочиненіяхъ, кои ему болѣе другихъ нравились, и особливо о Совѣтѣ Писомцамъ

Музъ, гдѣ помѣщены многія основательныя сужденія для любителей изящнаго.

20. *Уже въ четвертую вступаю
Стольтяя четверть на земли.*

Авторъ при жизни завѣщавашъ своимъ родственикамъ похоронить бренныя останки его въ селѣ Слободкѣ, что на Кубрѣ, въ церковь Казацкія Божія Матери, вмѣстѣ съ прахомъ его родшелей, и сіе стихотвореніе выдастъ на 77 году ошъ рожденія.

21. Сей послѣдній куплетъ прибавленъ передъ напечатаніемъ, по совѣту Его Высокопреосвященства Евгенія, Архіепископа Рязанскаго, что и подало мысль Автору въ послѣдствіи сочинить: *Размышленіе о Спасителѣ Міра* См. выше No 2 сего 7 тома.

22. *Весна въ Петрополь.* Мысль къ сочиненію сего стихотворенія подаль Автору знаменитый Василій Андреевичъ Куковскій въ Апрѣль 1829 года. Оно напечатано было въ первый разъ въ 7-й книжкѣ Свѣршой Минервы.

23. *На воздухъ, не за столомъ.*

По старинному обычаю, въ день 40 Мучениковъ, подается на столъ пирожное, имѣющее видъ жаворонковъ.

24. *Нева.* Сіе стихотвореніе написано 1807 года послѣ отсутствія Автора изъ Петербурга черезъ 5 лѣтъ, когда онъ пріѣзжалъ въ столицу по дѣламъ Костромскаго ошолченія въ бытность Императора Александра I при нашихъ войскахъ въ Пруссіи. Оно печатается въ полномъ изданіи первый разъ.

25. *Давноль я на тебѣ оставилъ.*

Въ 5-лѣтнее отсутствіе Автора построено было много новыхъ зданій, въ шомъ числѣ и Адмиралшпейство.

26. *И храмы внесла подъ облака.*

Подъ именемъ храма Авторъ разумѣлъ Соборъ Казанскій Божія Матери, который въ то время совершенно былъ општроенъ. Смощри Оду въ 1-мъ помѣ полномъ изданія.

27. *Пить у водъ Кубры безвѣстной.*

Олицетворенная Нева повѣствуетъ Автору, что, во время отсутствія его изъ столицы, Ангелъ Небесный украсилъ Пешрополь новыми богатыми зданіями.

28. *Явилъ Пожарскій образецъ.*

Знаменитый Князь Пожарскій въ Коспромѣ, изъ которой Авторъ тогда пріѣхалъ въ Пешербургъ, началъ набирать въ между-царствіе войско для изгнанія изъ Москвы Поляковъ. Авторъ находился тогда въ Коспромѣ подъ Начальствомъ покойнаго Генерала опъ Инфантеріи Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго при наборѣ милиціи, и былъ уѣзднымъ Начальникомъ города Галича, за что и получилъ золотую медаль для ношенія въ пеплицѣ, а въ послѣдствіи въ 1797 года званіе Сенатора.

29. *Слышитъ на торжищѣ народъ.*

Народъ мечталъ, что болѣзнь холера не существовала, а люди умирали опъ оправы, которую бросали злонамѣренныя въ водные источники, для умноженія заразы. Мудрый, мужественный и рѣшительный Великій Государь Николай I остановилъ народное волненіе однимъ появленіемъ на торговой площади у Спаса.

30. *О черной немощи запросъ.*

Холера названа черною немощю, которая свирѣпствовала въ Москвѣ въ 1800 и 1805 годахъ, и причинила, какъ повѣствуютъ Историки, опусошеніе, превосходившее нынѣшнюю потерю въ людяхъ

31. *Одушвились миллионы.*

При опшкрытіи холеры были учреждены Крестный

ходь по улицамъ кругомъ каждаго прихода, и чпшеіе молиивъ съ колыпопреклонсіемъ во время Божественной лишургіи.

32. *Огромны здания — больницы.*

Въ Петрополъ, попеченіемъ Комитета о холерѣ, не только устанавлены были въ каждой части города больницы но, по Высочайшей волѣ, назначенъ былъ попечитель изъ Сенаторовъ или чиновниковъ 4-го класса.

33. *Святому слѣдуетъ приипру
Сословіе Купцовъ, Болръ.*

Весьма значительная сумма собрана на помощь вдовъ и сиротъ, оснавшихся послѣ умершихъ отъ холеры. Смопри газспы шого времени.

34. *Посланица Святыхъ Небесъ.*

Смопри стихопвореніе: *Радостная въ Августъ вѣсть*, къ коему сін спихи служашъ эпиграфомъ.

35. *Покрытый спдиной давно.*

Авторъ на 75 году писалъ сіе Спихопвореніе, за кошорое выручивъ отъ продажи въ лавкѣ Глазунова 250 руб. и пожерпвоваль для сиротъ, оснавшихся послѣ родившей, умершихъ отъ холеры. Смопри С. П. бургскія Въдомосши и Сѣверную Пчелу шого времени.

36. *Гласить Герой съ разрушенныхъ бойницъ.*

Смопри донесеніе Князя Варшавскаго къ Государю Императору.

37. *За доблести писпосланъ отъ небесъ.*

Смопри Манифеснъ о рожденіи Великаго Князя Николая Николаевича.

38. *Стучалася о камень грудью блгой.*

Братъ городъ грудью блгой есть выраженіе покойнаго Генералиссимуса Кнзя Ипалійскаго. Онъ часно, вспоминал со слезами и съ нѣкошорымъ ужасомъ о присупѣ Измаильскомъ, говаривалъ, относительно попери обвѣхъ споронъ: *бллая грудь Русскихъ взяла Измаиль.*

39. *Давно ли мы за высотой Балканъ
Стрѣлу громовъ на Агарянъ метали? —
Тогда въ Сталбуль стѣнь трепетали
И ужасомъ наполненъ былъ Диванъ.*

Сн чешыре стиха взяпы изъ собспвенной Оды Авпора на Миръ съ Оиппоманскою Порптою. Смопри томъ 1. снр. 196.

40. *Уже, уже гремятъ Россіянъ славныхъ лиры.*

Иванъ Ивановичъ Дмппріевъ, Васнлій Андревичъ Жуковскій и Александръ Сергевичъ Пушкинъ воспѣли знаменитое покореніе Варшавы въ 1831 году.

41. *Твоихъ воинскихъ дѣлъ сіла мнѣ заря.*

Авпоръ съ удовольствіемъ воспоминаеть о пріязни, которую изьявлялъ ему Кнзь Варшавскій, послѣ незабвеннаго похода 1812 года. Смопри рукописну привашную переписку, хранящуюся у Авпора.

42. *Императору Павлу I.* — Сія ода сочинена въ 1809 году, по опкрытіи въ загородномъ Императорскомъ домѣ, называемомъ Павловское, храма знаменитаго Архисектора Томона, гдѣ рукою Марпоса сооруженъ великолѣпный памятникъ Императору, моему особенному благошворшелю, Павлу I. — Надъ гробницею изображенъ бюстъ оплакивающей Супруги Императрицы Маріи Ѳеодоровны, представленной въ видѣ *Пегали*, держащей въ рукѣ урну; и гдѣ покойный Императоръ Александръ, поддерживаемый братомъ Константиномъ, рыдаеть, закрывъ лице свое обтими руками. Одинъ стихъ опноситя до Великой Княгини Александры Павловны, Супруги Герцога Римской Имперіи Венгерскаго Палашина Юсифа, скончавшейся въ 1801 году незадолго до кончины Императора Павла I.

43. *Загльмъ Державинъ самъ, увѣнчанный пѣвецъ,
Безсмертными подвигами назначилъ здѣсь конецъ.*

Сіе стихотвореніе, сочиненное 1802 года, или, лучше сказать, пріятельская шутка, въ первый разъ печатается. Гаврило Романовичъ Державинъ, переѣхавъ въ домъ Министрства Юстиціи, по причинѣ многихъ дѣлъ отпрекся отъ упражненія въ стихотворствѣ. Прочее всё: Медуза, очарованіе дома, есть вымыселъ Автора.

44. *Не видить, какъ съ горы бурюетъ водопадъ.*

Бурюетъ — любимое слово Державина. Смотри Водопадъ въ Стихотвореніяхъ его.

45. *Какъ Росса алетъ сътътъ волиебница сѣдал.*

Смотри его же стихи: На переходъ Альпійскихъ горъ.

46. *Или, въ казнъ роскоши, поетъ урокъ сосѣду.*

Смотри Оду Державина къ Первому Сосѣду.

47. *Въ Фелицѣ выкажетъ великаго Царя.*

Державинъ изображалъ подъ именемъ Фелицы, Великую Екатерину. Смотри его Оду къ Фелицѣ и попомъ изображеніе Фелицы.

48. *Нптъ ьмъ враждебныхъ силъ, ниже блды отъ трона.*

Мудрые Цари вездѣ, а особливо въ Россія, покровительствуютъ Просвщенію и Стихотворцамъ.

48. *Державинъ! вслхъ пѣвцовъ собъ ю оправдай.*

Сіе относится къ обыкновенной многимъ спрацамъ поговоркѣ Зоиловъ, будпо знаменитые пѣвцы не въ состояніи упражняться постоянно, кромѣ Поэзіи, въ дѣлахъ, почнаго и глубокаго разсужденія шребующихъ.

49. *Досадными оглушаетъ крикомъ.*

Авпоръ весьма почитаетъ покойнаго Лирика Пепрова. Опъ сына его Коллежскаго Совѣтника Исона Ва-

сильевича, онъ получа біографію родителя, съ приложеніемъ портрета Лирика и Fac Simile руки Пестрова, напечаталъ оную въ первой части журнала Общества Любителей просвѣщенія и благотворенія. Сверхъ того, отзывы его о достоинствахъ сего знаменитаго Поэта несомнительны: онъ полную отдастъ справедливость его высокимъ дарованіямъ и доспапочнымъ свѣдѣніямъ въ наукахъ о Словесности. Смотри 4 посланіе Совѣта Пипомцамъ Музъ примѣчаніе 243. — Зовлы Пестрова ему пѣняють полько, можетъ бытъ и справедливо, за недостатокъ иногда вкуса.

50. *Къ безсмертному Расину.* Сія статья нигдѣ не была напечатана, и сочинена 1810 года въ С. Петербургѣ.

51. *Моей касаяся рукой.*

Авторъ перевелъ трагедію Расинову, Андромаха, которая была представлена въ первый разъ въ 1810 году на Маломъ Театрѣ, тогда существовавшемъ на Невской перспективѣ до 1830 года, и чрезвычайный имѣла успѣхъ, по милости единственной Актрисы Семеновой б. Смотри въ полномъ изданіи въ 6 томѣ предисловіе къ сей трагедіи.

52. *Богачъ.* Сочинена 1808 года на Кубрѣ и нигдѣ не была напечатана. Сіе Стихотвореніе можетъ явиться по рѣзкимъ картинамъ о богачѣ, припѣснители сиротѣ, уповающемъ въ роскоши. Оно печатается въ первый разъ въ полномъ изданіи

53. *Увидѣлъ Ламію безстыдной.*

Ламія извѣстна была древнимъ Грекамъ какъ распутная женщина.

54. *Благотворящій человекъ.*

Сія похвала покойному родителю автора совершенно справедлива, по засвидѣтельствванію всѣхъ, знавшихъ его, современниковъ. Ода сія печатается въ первый разъ.

55. *Здѣсь плетъ Долю правды, Долю суда.*

Въ новомъ зданіи Правительствующаго Сената, на площади проплетъ монумента Петру I, у Исакиевскаго моста

освященъ Храмъ во имя Александра Невскаго, 24 Марта 1854 года.

56. *Въ день Невскаго насъ оспынилъ.*

Смотри гранитный столпъ на Дворцовой площади, воздвигнутый въ память покойнаго Императора Александра Благословеннаго и также спихами къ оному, въ семь шомъ, въ спашъ Падписи, помъщенныя.

57. *Я здѣсь почти столѣтѣя житель.*

Сіе стихотвореніе сочинено на 77 году опъ рожденія Автора и печатается въ первый разъ въ полномъ изданіи.

58. *Тебя воспѣть, Преобразитель!*

Въ Зимнемъ дворцѣ, по Высочайшей волѣ Императора Николая I, устроена комната, называемая *Петра Великаго*, великолѣпно украшенная.

59. *Зришь Полководцевъ Русскихъ сонмъ.*

Возлѣ комнаты *Петра Великаго* еще отдѣлана комната, украшенная живописными портретами въ ростъ Отечественныхъ Полководцевъ (Фельдмаршаловъ), присовокупившихъ къ именамъ своимъ имена мѣспѣ, ихъ побѣды; и именно, портреты: Графа Румянцева — *Задунайскаго*, Князя Попемкина — *Таврическаго*, Князя *Италійскаго*, Графа Суворова — *Рыльническаго*, Князя Кушужева — *Смоленскаго*, Князя *Варшавскаго* Графа Паскевича — *Эриванскаго*, Графа Дибича — *Забалканскаго*, моего Богошюра Князя *Италійскаго* написаъ очень удачно живописцемъ Французомъ *Фортье* — Залы: *Петра Великаго* и рядомъ съ ней такъ называемая Фельдмаршальская, обновлены были 6 Декабря 1833 году.

60. *Спѣшитъ въ стѣнящую Москву.*

Сіе стихотвореніе начсчано было въ Невскомъ Альманахѣ Егора Васильевича Аладына 1831 года. Оно писано

при первомъ появленіи люшой болѣзни въ Москвѣ, когда Авторъ былъ пораженъ великодушнымъ, и чуть ли не единственнымъ, примѣромъ въ Исторіи, — самоотверженія Государя Императора.

61. *Павлу Иванову Голенщеву - Кутузову*, по случаю пожалованія его въ Сенаторы 1806 года. Содержаніе сего стихотворенія заслуживаетъ вниманіе, показывая примѣрами, что Поэтъ, при особливыхъ дарованіяхъ, можетъ быть хорошей нравственностіи и дѣловой человекъ, способный служить Отечеству и шпагой и перомъ. Смотри шутку, подъ названіемъ: *Новоселье Министру Юстиціи*.

Державинъ встѣхъ пѣвцовъ собою оправдалъ.

62. *Местъ* сочинена въ 1805 году и нигдѣ доселѣ, сколько помнился, не была напечатана.

63. *Посланіе Николаю Михайловичу Языкову*. Сіе посланіе напечатано было много разъ, и въ послѣднемъ полномъ изданіи на страницѣ 176. Авторъ здѣсь его перепечатываетъ по случаю разныхъ перемѣнъ. Оно написано въ отвѣтъ на то посланіе, которымъ удостоилъ Автора Почтенный Николай Михайловичъ Языковъ съ пребываніемъ опъ Пѣвца Кубры *Классическаго совѣта* и которое было напечатано въ Журналѣ Г. Воейкова: *Славянинъ* въ Сеншбрѣ мѣсяцѣ 1827 года.

64. *Гдѣ Пиндаръ бралъ и пр.* — Любимое выраженіе Пиндара, который стихи свои, по оспротѣ мыслей, называлъ спрѣлами, имѣя ихъ довольное число въ своемъ кочанѣ.

65. *Марья Петровна Охлестышевой*, сочинено на Кубрѣ въ Августѣ 1825 года; напечатано въ томъ же году въ Певскомъ Альманахѣ Г. Аладына, и на особливомъ листочкѣ.

Отъ чистыхъ струй, гдѣ въ хлябь морей.

Извѣстно, что первыя Россійскія водоходныя суда устроены Петромъ Великимъ въ Переяславѣ Залѣскомъ на озерѣ.

66. *У Трубсжа явль Герой,
Противъ Малая конгивъ бой,
Молебень Спасу пльъ Донской.*

Трубсжь, маленькая рѣчка въ Переяславль-Залѣскомъ, впадающая въ озеро Клецино. Смори V томъ полнаго изданія авпора *Евдокія, или свиданіе Донскаго съ Супругою*, и примѣчанія при ономъ.

Слишкомъ взыскапельные кришики могутъ сказать, что молебень пльъ Священникъ, а не самъ Донской; но туганцус усус заставляешъ каждого сказать при отвѣтѣ на вопросъ — что ты здѣсь дѣлашъ въ Церкви? — Пою молебень. — Спасопреображенскій соборъ въ Переяславль-Залѣскомъ существуетъ болѣе шести столѣтій. Смори описаніе въ прозѣ сего города въ 8 томъ.

67. *На раменахъ Зсфировъ Майскихъ.*

Здѣсь, заключаешся описаніе Шоссе отъ С. Петербурга до Москвы, къ чему и относятся списки:

*Мгати быстры кони колесницу
Изъ старой въ новую столицу.*

Покойный Михайло Ѳедоровичъ Охлсшышевъ, Генераль-Мііоръ и Кавалеръ, находился въ 1825 году съ Маія по Октябрь въ городѣ Крестцахъ, Новгородской губерніи, при дѣланіи шоссе съ своєю бригадою, которая была расположена по квартирамъ въ Переяславль-Залѣскомъ.

68. *Лишь Риму древнему подобно.*

Смори древнюю Испорію, а въ новой и примѣра пѣтъ, что бы споль знаменитые и полезныя труды, каково устройство помянутаго шоссе въ наше время, произведены были побѣдоносными руками, для неисчислимыхъ выгодъ попомства.

69. *Я пльъ ередь юности любовь.*

Выше сказано, что сіе посланіе сочинено на Кубрѣ, гдѣ

авторъ, въ молодость свою и самыя преклонныя лѣта, какъ и вездѣ, съ удовольствіемъ предается чувству любви къ изящному.

Слѣдующія два стиха относятся къ почтеннымъ родителямъ автора, конхъ оспанки покоятся въ храмѣ, ими построеномъ на Кубрѣ.

Здѣсь тѣ что мнѣ всего дороже!

есль стихъ, находящійся въ стихахъ къ *Кубрѣ* смопри томъ і сгран. 169.

70. *Твердитъ, что будто я поэтъ.*

Авторъ думаетъ, что, воспламеняясь всегда предметомъ и описывая оный по сердцу, спановишься будипо - бы поэтъ. Журналъ *Молва*, прицѣплясь къ этому стиху, напрасно увѣряетъ, что авторъ называетъ себя поэтомъ, и пророчесствуешь, что попомство не признаетъ автора за поэта. — Авторъ пишетъ, какъ выше сказано, по своимъ чувствамъ для удовольствія, не мечтая ни мало о Парнасскихъ чинахъ и опличіяхъ. См. посланіе къ *Живописцу* томъ 3 спр. 66.

«За трудъ не требую и не гуждаюсь славы»...

И сей 7 томъ единственно выдается съ шѣмъ, что Авторъ не желаетъ упайшь опъ современниковъ ни одного изъ произведеній своихъ и шакже понятій, чувствъ и обстоятельство, копорыя внушали ему стихи во время долговременной жизни.

71. *Давноль твои касались ноги
Сердитыхъ моря береговъ?*

Въ спхъ и слѣдующихъ стихахъ заключается описаніе фонтана Самсона, находящагося въ Пешергофѣ, и вообще описаніе празднества Пешергофскаго, гдѣ Авторъ въ 1825 году, до опъзда на Кубру, повспрѣчалъ Михайла Ѳедоровича Охлестышева съ его Супругою, и далъ слово явиться въ день Чудо-Михаила, 6-го Септября на иняины въ Крестцы.

72. *И Бертовъ моремъ пароходъ
Везетъ гостей отъ Невскихъ водъ.*

Пароходъ Г. Берта неоднократно въ день праздника является въ Петергофъ съ новыми лицами, желающими веселиться на гуляньяхъ.

73. *Хотя меня Темира ждетъ,
Поспѣю въ Крестцы на обѣдъ.*

Авторъ сдержалъ слово, данное въ стихахъ, ибо, возвращаясь съ Кубры на Дмитровъ и Клинь въ Петрополь, по большой Московской дорогѣ, обѣдалъ 6-го Сентября 1825 года въ Крестцахъ у Михайла Федоровича Охлеспышева, гдѣ и получилъ стихи, подъ названіемъ *на прїездъ Графа Д. И. Хвостова въ Крестцы*, кои напечатаны были въ свое время на особливомъ листочкѣ.

Въ семъ послѣднемъ изданіи перемѣнены два стиха слѣдующимъ образомъ :

*Мосты, щадя ихъ ноги, руки,
Не свалятъ спдока въ рѣку,*

Въ избѣжаніе, что прежде въ стихахъ глаголь *катятся*, въ выговорѣ имѣлъ неправильное слоудоудареніе, и притомъ мосты, особливо по проселочнымъ дорогамъ, большею частію были безъ перилъ, весьма неисправны и ненадежны, такъ что отъ нихъ случались многія несчастія. Вообще сіе стихотвореніе противъ перваго изданія печатается здѣсь со многими перемѣнами.

74. *Судьба, которую Римляне, Греки чтили.*

Многобожіе признавало судьбу за существо отвлеченное, сверхъестественное, которому проповишься смертнымъ не возможно было. Авторъ припворяется быть поклонникомъ судьбы и пеняетъ ей за разлуку съ Графомъ Аполлосомъ Аполосовичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

75. *То золото для насъ въ горахъ Грузинскихъ рыть.*

Извѣстно, что Графъ Мусиѣ-Пушкинъ отправленъ былъ, какъ членъ Бергъ-Коллегіи, въ Грузію, гдѣ и открылъ золотыя руды. Смори газетны и журналы того времени.

76. *Вновь лежевьимъ за насъ укрѣплены столбомъ.*

Авторъ намекаетъ о возвращеніи Россією Парвы, Лифляндіи, Финляндіи и Эспляндіи при Петрѣ Великомъ. Смори Романъ Послѣдній Новикъ.

77. *Не лиру звучную, но карты въ руки брали.*

Карты, разумьются, не Географическія, но игральныя.

78. *Лавуазьера ты воздемя себѣ избравъ.*

Лавуазьеръ славный Французскій химикъ.

79. *Твой остроумный Вальсъ приноситъ мнѣ забаву.*

Спихотвореніе: *Вальсъ*, напечатанное въ Москвѣ 1804, года въ 1 книжкѣ журнала Друга просвѣщенія.

Сія остроумная бездѣлка, легкими спихами писанная, приносишь честь своему автору.

80. *Парнасса хижину, ты часто гдѣ бывалъ.*

Хижиной Парнасской Графъ Мусиѣ-Пушкинъ называлъ маленькой деревянной домикъ въ Москвѣ, состоящій у Никитскихъ воротъ, покойнаго Павла Ивановича Голенищев-Купузова, издавшаго *Друга просвѣщенія*, журнала который попалъ въ классическіе, по милоспн словаря о Духовныхъ писателяхъ Митрополита Кіевского. Многіе Любословы, въ помѣ числѣ и я, посѣщали сію хижину.

81. *Оставь реторту, ты возьми на Шиндѣ лиру.*

Реторта — химическое орудіе.

82. *И гадъ Велидиныхъ, Пророковъ и Царей.*

Пророкъ и Царь пѣснопѣвецъ Давидъ, Цари Фридрихъ II. Король Прусскій и Екатерина Царица Всероссийская.

83. *Присвоя Сѣверу ты древности пѣвцовъ —*

Посланіе къ Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову было сочинено 1806 года и отправлено въ Тверскую Губернію къ переводчику Пиндара, Гезіода и другихъ, по случаю смерти Графа Мусина-Пушкина.

84. *Мнишь: Волги на брегахъ далекъ ты грусти бѣдь.*

Павель Ивановичъ Голенищевъ - Кутузовъ, какъ выше сказано, находился тогда въ лѣтніе мѣсяцы въ своей деревнѣ, состоящей въ Тверской губерніи

85. *Медя новая всему причина зла.*

Все, сказанное о Волшебницѣ, есть вымыселъ автора: испишишь только то, что Дѣйствительный Камергеръ, Членъ Бергъ-Коллегіи, Графъ Аполосъ Аполосовичъ Мусинъ-Пушкинъ открылъ золотыя руды въ Колхидѣ и отъ болѣзни скончался. Смотри газетны и лѣтописи того времени.

86. . . . . *Минервиньимъ жезломъ . . . . .*

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, по указу Бергъ-Коллегіи, для добыванія золотыхъ рудъ, отправленъ былъ въ Грузію при Екатеринѣ II.

87. *Его въ рукахъ держалъ.*

Смотри въ газеткахъ и журналахъ того времени статью объ успѣхахъ по части рудословія Графа Мусина-Пушкина въ Грузіи.

88. *Я пль въ Петрополъ Июль.*

Смотри подъ сташею Стихотвореніе подъ названіемъ *Июль въ Петрополъ.*

89. *Пль в Августъ приступъ Варшавы.*

Смотри въ семь 7 помѣ стр. 39. *Радостную в Августъ вѣсть*, гдѣ описывается чудесный приступъ къ сему городу.

90. *Гуляв на Яхромской горѣ.*

Смотри въ этомъ помѣ Посланіе къ Марьѣ Пецпровнѣ Охлестышевой и примѣчанія къ оному.

91. *И в Крестцахъ пль свиданья часъ.*

Смотри тамъ же.

92. *Пою о клеветѣ два слова.*

Смотри стихотвореніе Александра Сергѣевича Пушкина: *Клеветникамъ Россіи.*

93. *Къ Варшавѣ посылаетъ флоты.*

Сіе примѣчаніе и послѣдующія: зоветь соземцевъ поддѣцами, *что будетъ съ нами*, также о *лакомомъ кускѣ* не снхъ вымысль Русскаго поэта, а почерпнуто слово въ слово изъ Французскихъ журналовъ и газетъ того времени. Смотри Journal des Debats, le Globe, Gazette de France и другія, записки сочиненія Дюшессы Добраншесъ помѣ 3, напечатанныя въ Парижѣ 1831 года.

94. *Царицу Россовъ клеветали.*

Смотри переписку Екатерины II съ Волперомъ.

95. *О древнихъ подвигахъ, великихъ.*

Смотри стихотвореніе Александра Сергѣевича Пушкина: *Полтаву и Бориса Годунова.*

96. *«Слава Русская жива.»*

Извѣстный стихъ Василья Андреевича Жуковскаго въ стихотвореніи его: *Слава Русская.*

97. *Къ сельской красавицѣ.* Пѣвецъ Кубры, печатая сіе стихотвореніе въ первый разъ, не признаетъ себя за авторъ онаго, а только вѣрно, знаетъ что оно сочинено 1782 го-

да въ подражаніе Французскому посланію, на сей же предметъ Г. Des — Mahis.

98. *Ветурия къ Коріолану.* Графъ Хвостовъ не опирается опъ сей Геронды, но печатаетъ оную въ полномъ изданіи въ первой разъ неохотно по причинѣ, что писана въ сущей его молодости, 1780 года и опасенію, чтобы стихи сего стихотворенія не показывали большой разности съ его нынѣшними стихами, какъ напримѣръ: Прощаніе позша съ землею и другія. Сія Геронда напечатана была въ 10 Но Сѣверной Мисервы 1832 года. Содержаніе оной почерпнуто изъ Римской Исторіи.

99. *Льютъ кровь и паки кровь, алкая новой крови.*

Авторъ старинное, малоупотребительное слово : *паки*, оставляетъ здѣсь въ первый и послѣдній разъ, и думаетъ, что оно помѣщено въ семь случаевъ ксташи.

100. *Василій Андреевичъ Жуковскій* отправился лѣтомъ 1832 года въ чужіе края, для поправленія своего здоровья. Смотри Сѣверную Пчелу, гдѣ находится описаніе какъ онъ садился на пароходъ и распавался съ друзьями.

101. *Оставя Нордъ — земное изголовье.*

Авторъ извиняется, что Сѣверный край метафорически называется земнымъ изголовьемъ: на Географическихъ картахъ, Атласахъ и Глобусахъ Арктической полюсъ ставится вверху, и Антарктической внизу.

102. *Новоселье* — Изданіе Г. Содержателя Библіотеки Смирдина, составленное изъ подаренныхъ ему стихотвореній разными авторами. Смотри предисловіе къ оной книгѣ. Автору очень понравились стихотворенія: Антаръ, Незнакомка, Разговоръ Князя Мышицкаго съ Царицею Евдокіею Федоровною, — Бригадиръ и многія другія; также въ стихахъ стихотворенія: Князя Вяземскаго, басни Крылова — Берендей и другія. Вошь для чего и находится стихъ.

*Въ досужный часъ, читаю Новоселье,
Гдѣ нахожу ума и чувства ключъ.*

103. *Вотъ шахъ и матъ спъсивицъ стоедной.*

Смотри прошедшаго года подобное изданіе въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ, называемое *Le cent — et un*. Авторъ, сіе названіе желая перевести въ точности, прибѣгнулъ къ реченію старинной игры Споедной.

104. *Хочу сказать о Берендеѣ я.*

Смотри въ *Новосельѣ* прекрасную сказочку спихами Жуковского о Царѣ Берендеѣ.

105. *Кубра* — рѣчка въ уездѣ Переяславля-Залесскаго находится въ разстояніи отъ Берендѣева болота около 20 верстѣ. Помѣщикъ села Пепровскаго покойный Николай Петровичъ Макаровъ, осушая болото Берендеево, ему принадлежащее, нашелъ признаки древняго города или селенія, гдѣ открылъ будио обломки деревянной мостовой, груды каменьева, городской земляной валъ и расположеніе улицъ.

106. *Едвадь не талиъ бородку прищезмиль?*

Смотри сказку Г. Жуковского.

107. *Берендеи* — народъ, въ самую глубокую древность вышедшій изъ Турціи и поселившійся около Берендеева болота, которое отъ нынѣшняго города Переяславля лежишь въ 10 верстахъ.

108. *Погтю стекаются въ пространные гертоги.*

Авторъ, часто бывая на второй выставкѣ Русскихъ издѣлій, столько пѣвнлся успѣхами и оидѣлкою нашихъ производителей и художниковъ, что, по совѣту просвѣщеннаго пріятеля, Н. П. Д. написалъ сіи спихи. Онъ просилъ извиненія у любителей словесности, что въ сихъ спихахъ, при недоспаикѣ дарованій, находилса, можетъ быть, и небрежности въ стопосложеніи. Печатаешъ свое сочиненіе, какъ оно вылилось изъ подъ сію пера и желаешъ показати усердіе къ пользамъ Опшечсшва,

въ знакъ справедливой дани Царю и Правительству, за одобреніе нашихъ издѣлій.

109. *Чужое вещество, но Русскихъ производство.*

Производство сіе удивляетъ и радуешь всѣхъ опеченныхъ искусниковъ и знапоковъ въ каждомъ родѣ издѣлія. Извѣстно, что камни и дерева могутъ быть чужіе. Авторъ, слѣдуя цѣли своей, разумѣетъ одну только искусную выдѣлку и очистку вещества, хотя было бы оно чужеземное, также и дешевизну поваровъ, желая лучше обогащать своихъ соземцевъ, чѣмъ вноширанцевъ.

110. *Машину зрю паровъ, для баини зрю гасы.*

Авторъ сожалѣетъ, что не могъ, чуждъ будучи достояннаго знанія въ наукахъ и разныхъ искусствахъ, многое, достойное примѣчанія, описать подробно. Онъ помѣщаетъ въ своихъ только нѣ спашны производствъ, которые, при первомъ взглядѣ, его плѣнили. Все достойное похвалы похвалить, надобно написать цѣлую книгу, какъ о мспаллическомъ, такъ и о другихъ родахъ. Смощри въ книжкѣ (указатель) по Пумерамъ исчисленіе всѣхъ на выспавкѣ опдѣлений и спашней, и также смощри многіе нумера Сѣверной Пчелы и письмо къ пріятелю въ Дерпшъ, въ Но III, гдѣ сказано (изъ Крылова):

«Ис спашетъ ни умѣнья перескажашъ всего, ни силъ

111. *Меліхъ лѣстницъ памятникъ я вижу Чингисъ-Хана.*

Сей памятникъ давно уже привезенъ изъ Сибири. Это большой камень на коемъ вырѣзана, по Монгольски надпись, означающая сего древняго завоевателя. И какъ художественное произведеніе (!) не имѣетъ цѣны, и, можетъ быть, съ намѣреніемъ былъ поставленъ не въ залахъ Выспавки, а на площадкѣ, между двухъ лѣсенокъ при переходѣ изъ первыхъ въ послѣднія комнаты, гдѣ скажи и проч.

112. *При входѣ въ комнату два Русскихъ великана.*

Смощри при самомъ входѣ въ первую залу двѣ огром-

ныя шапуи въ ростъ , пригошовленные для поржешственныхъ ворошъ на Петергофскую дорогу.

113. *Тамъ кресла, канapé, тамъ знатное бюро.*

См: мебели , по заказу Князя Юсупова , и другія споряныя произведенія.

114. *Затъливый уборъ — кокошникъ изъ бересты.*

Сии въ комнапахъ , называемыхъ для Императрицы , гдъ показываюся всъ вещи , замъченныя щедрою Покровительницею Опечесивенныхъ издълій.

115. *Тамъ досканцы, на нихъ зрю лица и моря.*

Досканцы — слово Русское старинное , вмъсто пабакерки , которое упошреблялъ въ лирическихъ швореніяхъ Державинъ.

116. *Сосъдство милое твое гласитъ Кубра.*

Авторъ разумъетъ прекрасный фарфоровый заводъ дворянина Попова (Дмитрія Алексъевича), расположенный Московской губерніи въ Дмитровскомъ уездъ въ селеніи Горбуновъ на которомъ ошъ , провъдомъ въ село Слободку , что на Кубръ , часто бывалъ и дълалъ покупки. Заводъ сей ошъ его помянушаго села разстояніемъ около бо верстъ.

117. *Потомкамъ славное лицо Екатерины.*

Смотри удивительное ипканое изображеніе Повелишельницы Свъра , сдъланное на С. Петербургской Шпалерной фабрикъ.

118. *Воскресни возгласитъ пиръ Царскій, Ломоносовъ!*

Смотри описаніе сего пира въ Свъриой Пчелъ No 108.

119. *Зоветъ трапезничать гостей столъ дорогихъ.*

Авторъ поставилъ слово трапезничать какъ упошре-

бисельное и всѣмъ извѣстное, хотя правильное склоненіе онаго глагола прापезовать.

120. *Царица на пиру то платье обновила.*

Смогри описаніе въ Сѣверной Пчелѣ No 108, гдѣ сказано, что Государыня Императрица, въ день обѣда, была въ платьѣ, сшитомъ изъ машеріи, купленной Ею на Выставкѣ, съ фабрики Мануфактуръ Совѣтника Кондрашева.

121. *Свиданье мнѣ съ потемными друзьями.*

Нечаянный прїѣздъ И. И. Д. въ С. петербургъ 1833 года лѣпомъ удивилъ и обрадовалъ такъ сильно пятидесятилѣтняго знакомства его пѣвца Кубры, что онъ написалъ сіе посланіе почти впѣзано и назвалъ оное Свиданіе. Они напечатаны были въ Дамскомъ журналѣ въ Ноябрь 1833 года

122. *Я зрѣлъ пѣвца даръ превосходной.
Пригудницы супруги модной.*

Пѣвецъ Кубры, какъ выше сказано, познакомился съ знаменитымъ писателемъ нашего времени Дмитриевымъ въ 1783 году въ С. Петербургѣ, когда сочинитель Ермака былъ еще Сержантомъ Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку.

123. *Козлятьева и умъ и вкусъ
Досель помню и горжусь.*

Покойный и достопочтенный Федоръ Ильичъ Козлятьевъ былъ Генераль-Лейшenanтомъ, командовавшимъ Лейбъ-Гвардіи полками Преображенскимъ и Семеновскимъ и уважалъ за отличныя достоинства Императорами Павломъ и Александромъ I. Онъ былъ въ свое время отличной любитель словесности, имѣлъ хорошую библіотеку, и прїатель Дмитриеву.

124. *Смерть истинной любви не жосить.*

Слѣдующія за симъ два стиха перемѣнены. Безсмертному Исторіографу воздвигается въ Симбирскѣ опъ опечесства и любителей Словесности памятникъ. Слѣдственно мѣлочная

идея, о поршпретъ на табакеркѣ, показала авшору стиховъ малозпахуца, копя находилась въ рукописныхъ спискахъ сего посланія.

Б а с н и.

125. *Улей и Осы*, сочинена въ 1831 году и печатается въ первый разъ. Басенка сія мѣшптъ не въ бровь, а въ самый глазъ на пристраспныхъ журналистовъ всѣхъ земель.

126. *Важная потеря*, еспъ шупка автора, переведенная давнымъ-давно съ Французскаго. Много разъ была напечатана и, съ нѣкошорыми перемѣнами, печатается въ 7 томѣ полного собранія.

127. *Медведь и птухъ* сочинена 1827 года и печатается въ первый разъ.

128. *Мышь, Земляная Ласточка, Лисица и Волкъ*, сочинена 1831 года и печатается въ первый разъ.

129. *Слпной бобръ*, сочинена въ томъ же году и въ первый разъ печатается. Нравоучспіе ея клонится вообще на невѣждъ, судищихъ по внушенію другихъ, а не по собственному разумнію о сущности полкуемой вещи.

130. *Башня и громъ*, сочинена въ 1830 году и печатается въ первый разъ. Упомянаніе въ сей баснѣ о Парижѣ относится къ временамъ Наполеона.

131. *Волкъ и Бараны республиканцы*. Сія басня относится къ Польскому мяшежу, бывшему въ Ноябрь 1831 года. Она была напечатана въ Заволжскомъ Муравѣ 1833 года.

132. *Портретъ и минилые знатоки*, (изъ Ламона) сочинена 1795 года, напечатана была много разъ, и здѣсь, съ нѣкошорыми перемѣнами, помѣщается.

133. Изъ сей басенки сочинена на французскомъ языкѣ маленькая Опера, которая предспавляется и въ переводѣ, подъ названіемъ *говорящая картинна*.

134. *Вльтръ и ковыль*, недавно сочинена и въ первый разъ печатается. Отношеніе ея явно показываешь, что твердый творческій духъ преодолеваетъ всѣ препяпствія, полагаемья привычкою, обстояшельствами или предразсудками закоренѣлыми.

135. *Собака и Стѣно*. Сія эпиграмматическая басня, что старички, часпо безполезные службѣ, не оспавляютъ оной для прибылей своихъ, — недавно сочинена и печатается первый разъ. Она почерпнута изъ старинной пословицы про собаку: сама не ѣспѣ, и другихъ не допускаешъ.

136. *Не-даромъ я на свѣтъъ жила*.

Авторъ благодаритъ за похвалу Обжоркину и объявляетъ, что сія шушка напечатана была въ Дамскомъ журналѣ 1832 года N 18.

137. *Журнальная морской гораздо хуже качка* Спихи. Качка печатается въ первый разъ въ полномъ изданіи.

138. *Сонетъ Чатырдажъ* есть твореніе на Польскомъ языкѣ знаменитаго Мицкевича. Сіе прекрасное и образцовое твореніе въ родѣ описательномъ переложено сочинителемъ съ Русскаго перевода въ прозѣ Князя Пепра Андреевича Вяземскаго и печатается въ первый разъ.

139. *Пора, пора настала — псть*.

Шушка въ лирическомъ родѣ, копорая доселѣ ни-гдѣ не напечатана, а сочинена 1831 года.

140. *Марья Ивановна Хлопова*. Сіе стихотвореніе почерпнуто изъ устъ почтеннаго Василья Николаевича Берха, копорый намбревался о семъ упомянушь въ запискахъ своихъ о Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, и уже намкнулъ въ книгѣ, пазываемой: Царствование Алексѣя Михайловича.

141. *Я Царской радостью слыла*.

Въ спарину давался таковой пипуль Царскимъ пель-спамъ.

142. *Съ надежными, вѣрными голубками.*

Отношеніе къ лицу вѣрнаго посланника, по именинію въ то время почшы.

143. Стихотвореніе *Николаю Михайловичу Карамзину*, сочинено было въ Москвѣ 1804 года, по случаю кончины одной изъ его дочерей. Авторъ, чрезъ посредство Ивана Ивановича Дмитріева, познакомился съ Николаемъ Михайловичемъ; около сего времени былъ съ нимъ изъ Пестербурга въ Москву въ перепискѣ, а во время пребыванія Исторіографа на Невѣ, часто съ нимъ видался и сохранилъ пріязнь до смерти его, случившейся въ Маѣ въ 1826 году См. въ 3 томѣ Посланіе къ Дмитріеву, стр. 140, объ Исторіографѣ Карамзинѣ.

144. *Надесть, спасая вѣру, честь.*

Исторія свидѣтельствуешь, что супруга Великаго Князя Рязанскаго Евѣраксія, избѣгалъ ошъ Татаръ и, не желая нарушить вѣрности своему законному супругу, подъ видомъ моленія, взошла на Высочайшую башню города, опколъ низвергнулась и ушиблася до смерти.

145. *Какъ роза скоро отцвѣла.*

Подражаніе прекраснымъ Французскимъ стихамъ спаршаго изъ ихъ лириковъ Мальгерба. — Карамзинъ уже въ то время имѣлъ пипуль Исторіографа и награжденъ былъ ордевомъ Св. Владиміра 3-й степени.

146. *Новоселье.* Сія стихи, сочиненные за обѣдомъ при открытіи Библиотеки для чтенія, были опданы почтенному Смирдину, попомъ чишаны громогласно Николаемъ Ивасовичемъ Гречемъ и одобрены громкимъ рукоплесканіемъ, не выходя изъ-застола тогда же. Они розданы печатнымъ посвипителямъ, конихъ было до 100 особъ; а черезъ годъ, то есть, 19-го, Февраля 1855 снова напечатаны въ изданіи, называемомъ: *Новоселье.*

147. Стихи *Пльвиць Зонтагъ* были напечатаны въ Сѣверномъ Меркуріѣ.

148. Стихи на *Лунное затмѣніе* сочинены въ Сентябрѣ 1830 года и печатаются первый разъ.

149. *Слышитъ другое помираетъ.*

Въ нравственномъ смыслѣ часто бываетъ, что одно свѣтило помрачается другимъ. Въ это самое время Филиппъ I вснупилъ на пресшоль Карла X Короля Французовъ.

150. *Комета.* Михайло Пепровичъ Погодинъ сочинилъ прекрасную спашью въ прозѣ о не удачномъ предреченіи знаменитаго Профессора Галлея. Смотри Альманахъ *Комета Беллы* на 1832 годъ. Сія стихи въ рукописи были посланы къ Г. Погодану и ни-гдѣ до селъ не были напечатаны.

151. *Поетъ гдѣ Пушкинъ — соловей.*

Сіе привѣтствіе извѣстному поэту нашего времени Александру Сергѣевичу Пушкину, которій жилъ тогда на Фурштапской и удоспонлъ автора отвѣтомъ въ прозѣ при полученіи сей пѣсенки. Музыка на сей голосъ и съ словами помѣщена въ Музыкальномъ журналѣ Г. Добри.

152. *Скорѣ лиръ надѣ музыкой
По сущей правдѣ возблистать.*

Василій Ивановичъ Созоповичъ находился тогда Консулентомъ при Г. Министрѣ Юстиціи и завѣдывалъ пляжбою автора о денежной претензіи придворнаго музыканта Булана, сочинителя арій при Оперѣ Эбшеньцикѣ. Созоповичъ переводилъ съ Англійскаго языка многія полезныя книги о правовѣденіи, и былъ, въ послѣдствіи, дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ.

153. *Шутка о буквальныхъ* объясняетъ самое простое правило, что, въ разсужденіи формъ, каждый авторъ можетъ послѣдовать какой ему угодно школѣ, Классической, или Романтической, не опсущая въ обонхъ случаяхъ олъ разсудка и въроподобія.

154. Авторъ въ эпюмъ Мадригалъ показываетъ участіе и

совѣсны Г. Гнѣдича къ неподобной Актрисѣ пашей Катеринѣ Семеновнѣ Семеновой, относительно ея игры на театрѣ, высококимъ природнымъ дарованіемъ оживляемой. Стихи сіи сочинены были по случаю впорничнаго вступленія на театрѣ Актрисы большой Семеновой, когда она играла роль Клитемнестры въ трагедіи Ифигеніи, переведенной членомъ Рос. Академіи Михайломъ Евстафьевичемъ Лобановымъ.

155. *Письмо къ Ашеникъ* есть шушка, сочиненная въ сущую молодость Автора, которая въ полномъ собраніи ни когда не была напечатана.

156. Стихи *на открытіе Владимирской Думы* сочинены 1783 года, напечатаны на особливомъ листочкѣ и помѣщаются въ полное изданіе въ первый разъ. Авторъ сочинилъ оныя въ присутствіи Ивана Ивановича Дмитриева и Федора Ильича Козлятцева. Сммотри *Свиданіе*, посланіе стихами къ И. И. Дмитриеву 1833 года.

157. Романъ *Зовъ въ Кронштатъ* сочиненъ въ 1831 году, по случаю пріятельской свадьбы, совершившейся въ Кронштатѣ.

158. *Молитва* 1779 года есть фантазія автора въ числѣ первыхъ его стихотвореній, и доселѣ ни-гдѣ не была напечатана.

159. *Идиллія* ни-гдѣ не была напечатана.

160. Стихи *Мацневу*, молодому переводчику Героиды пзъ Колардо, печатаются въ первый разъ, гдѣ упоминается о Г. Бриммерѣ наставникѣ молодого поэта. Героида Г. Мацева доселѣ, къ сожалѣнію, въ рукописи. Авторъ недавно узналъ, что сей молодой поэтъ въ нынѣшнемъ году скончался.

161. *Сатирикъ и Дюжинный Писатель* есть шушливая бездѣлка и печатается въ первый разъ.

162. *Стихи въ отвѣтъ Александру Николаевичу Глбкову* который удостоилъ стихами мой альбомъ. Мысль о непачленіи нравилъ относится, по словамъ Боало, къ пѣмъ великимъ

Геніємъ, кои, по превосходнымъ дарованіямъ своимъ, получаютъ право опровергать иногда строгость законовъ классической поэзии.

163. Стихи *Анны Петровны Букиной* давно сочинены, печатаются въ первый разъ и снова свидѣлствуютъ о талантъ испытшой Музы. Стихотвореніе ея: *Сумерки* прекрасны.

164. *Поцѣлуй* — печатается въ первый разъ.

165. *Богомолка*: — Сія шупка, плодъ молодости, подъ именемъ Графа Хвостова, напечатана была недавно въ первый разъ въ журналъ *Сѣверный Меркурій* покойнаго Михаила Алексѣевича Безтужева.

166. *Должно пить*, есть сочиненіе Апакрсона, передѣланное изъ персевада Ивана Ивановича Марпышова, скончавшагося 1855 года Октябрю 20 дня. Сія стихи печатаются въ первый разъ.

167. *Сей Хоръ* былъ пѣтъ придворными пѣвчими и печатается въ первый разъ.

168. *Зависть* посвящена Абраму Сергѣевичу Норову, сочиненію путешесствія по Сициліи. Она напечатана была въ свое время въ Дамскомъ журналъ и въ первый разъ являлась въ полномъ собраніи; критика на сію спашейку сосновѣ въ томъ, что пѣвецъ Кубры Авшору путешесствія по Сициліи описываетъ вообще одну Италію и пѣвцовъ оной, не упоминая ни слова о Эсокритъ и другихъ собсвенно Сицилійскихъ пѣвцахъ.

169. *Сей сонетъ* сочиненъ въ сущую молодость Авшора за сорокъ два года опъ нынѣшняго времени и печатается въ первый разъ. Авторъ въ эпо время опознакомился съ Иваномъ Ивановичемъ Дмитриевымъ, и жилъ въ одномъ домъ съ Федоромъ Ильичемъ Козляшьевымъ, близъ Сменовскаго мосту и полу. Смотри Послаіе: *свиданіе съ Дмитриевымъ*.

170. *Сія пѣсенка* являлась во многихъ журналъ своего времени, и въ полномъ собраніи печатается въ первый разъ.

171. *Вотъ еще плесенка* и печатася въ первый разъ.

172. *Извѣстный лирижъ* нашего времени, Г. Шапровъ въ первый разъ собранія сочиненій своихъ, по недоспапачному состоянію, печаталъ иждивеіемъ Россійской Академіи и приписывалъ благотвореніе оной ошибочно пѣвцу Кубры.

Н а д п и с и .

Въ семь VII помѣ числомъ 15-ть печатаются въ первый разъ. Ипыя изъ нихъ, какъ-то : *Русскому критику Мерзлякову, Адмиралу Сенявину* и другимъ, были въ свое время помѣщены въ разныхъ журналахъ.

173. *Замѣчательна надпись Герцогини Дю-Менъ* съ Французскаго, потому, что она Экспромптъ, и Маркизь Сенипъ-Олеръ, ни прежде, ни послѣ не писавшій стиховъ, сочинилъ се на 84 году отъ роду.

174. *Атланту равенъ онъ, сдержалъ на плечахъ міръ.*

Сія стихи — подражаніе Французскимъ, которые въ 1814 году были сдѣлапы въ Парижѣ.

175. *Надпись на возвращеніе войскъ изъ Парижа* печатася въ первый разъ.

176. *Первая надпись* объясясилъ только выгрузку съ корабля цѣльнаго граниннаго камня, бывшую при собраніи народа 1831 года Іюля 3 дня.

Колонна сія заслуживаетъ вниманіе по своей огромности и досшойна высокаго предмета, коему посвящается волею Николая I. — Нѣкошорые крипики порицали слѣдующій стихъ.

Гранитъ тяжеловѣсь, единственъ и высокъ, замѣчал, что ешь камень, который называется тяжеловѣсомъ. Авшоръ прошивъ этого не спорилъ, и подъ именемъ тяжеловѣса не разумѣетъ нарицательнаго имени къ другому камню, а употребляетъ сіе слово въ видѣ прилагательнаго и говоритъ : гранитъ тяжеловѣсь, для объясненія, что гранитъ, о коемъ рѣчь, тя-

желовѣсный. Но впрочемъ, въ угодность справедливымъ замѣчаніямъ, Авторъ сей сплхъ перемѣнилъ слѣдующимъ образомъ.

Тяжеловѣсный столъ единственъ и высокъ:

Въ потолкѣтъ прославлять, святѣни луть лелля.

Означаетъ Ангела съ крестомъ, на гранишвомъ столпѣ изображаемаго.

177. 1832 года, въ *Александровъ день*, была поставлена на свое мѣсто сія колонна, превосходящая Троянову велчиною единственнаго, такъ сказать, цѣльнаго камня. Сверхъ того столпъ, удивляющій болѣе полуторы пысячи лѣтъ вселенную, называемый Трояновъ, не цѣльный, а составной.

178. *Ивану Федорову Крузенштерну* печатается въ первый разъ.

179. *Сія надпись* была помѣщена въ свое время въ разныхъ журналахъ, а въ полномъ собраніи печатается въ первый разъ.

180. Печатается въ первый разъ въ полномъ собраніи.

181. *Надписи Князю Варшавскому* также печатаются въ первый разъ.

Н а д г р о б і я .

Надгробія числомъ 17, помѣщенныя въ 7 томѣ полнаго собранія, печатаются въ первый разъ.

182. *Славный Германскій поэтъ Гете* скончался въ Мартѣ мѣсяцѣ 1832 года, въ Г. Веймарѣ.

183. *Мерзлякову*, печатается въ полномъ собраніи въ первый разъ.

184. *Нацкиной, урожденной Алединской*, печатается въ полномъ собраніи въ первый разъ.

185. *Василій Львовичъ Пушкинъ*, сочинитель многихъ прекрасныхъ Спихотвореній, скончался въ Москвѣ 1830 года.

186. *Генералъ-Лейтенантъ и кавалеръ Александръ Андреевичъ Жандръ*, состоя при Его Императорскомъ Высочествѣ, покойномъ Великомъ Князѣ Константиѣ Павловичѣ, убитъ Варшавскими крамольниками въ Ноябрь мѣсяцъ 1830 года.

187. *Александръ Ефимовичъ Измаиловъ* къ сожалѣнію рисоваль часто пошлыя, т. е. Каррикатурныя лица, въ прочемъ сказочки его изъ Лафонтена отличаются простою расказа и заслуживаютъ вниманіе публики. Если у почтеннаго Г. Измаилова въ иныхъ опатяхъ не доставало вкуса, за то онъ во многихъ обилывалъ отличнымъ природнымъ дарованіемъ; скончался въ С. пестербургѣ въ 1830 году, возвращаясь изъ Архангельска, а сіе надгробіе печатается, какъ пріятельская шулка, безъ окорбленія хорошаго пинпического дара сочинителя сказки *Чортъ*.

188. *Адмиралу Дмитрію Николаевичу Сенявину*, знаменитому мореходцу на Средиземныхъ водахъ, печатается въ первый разъ.

189. *Сочиненія Руссо-Женеваго* печатаются первый разъ для показанія отличной мысли Французскаго автора объ ужасномъ преступленіи.

190. *Михайлу Никитичу Муравьеву*. Последній стихъ свидѣльствуетъ объ отличной и похвальной скромности почтеннаго и знаменитаго Муравьева.

191. *Сенатору Вице-Адмиралу Шешукову* напечатано было въ разныхъ журналахъ, а въ полномъ собраніи помѣщается въ первый разъ.

192. *Надгробіе Николаю Прокофьевичу Щеглову*, достойному Ученому Секретарю Экономическаго Общества, напечатано было въ разныхъ журналахъ много разъ. Щегловъ скончался въ Іюль мѣсяцъ 1831 года отъ холеры въ С. пестербургѣ.

193. *Артистъ Рязанцовъ*, хорошій Актеръ и большой искусникъ по части Мимики, по есть лицъ-дѣйствія, умеръ также отъ холеры въ 1831 году.

194. *Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Багратіонъ*, будучи жестоко раненъ при сраженіи въ селѣ Бородинѣ, привезенъ былъ къ пріятелю своему Князю Борису Андреевичу Голицыну, Владимірской Губерніи въ село Симу, гдѣ и кончилъ жизнь Сентября 1812-го. Сія эпиптазія собственно принадлежишь пѣвцу Кубры, который заказывалъ и Бронзовую доску, находящуюся въ Симѣ при гробѣ Полководца.

195. Надгробіе *современнику Обжоркину* есть совершенная фантазія и печатается въ первый разъ.

196. *Аванасій Ивановичъ Стойковичъ*, членъ Россійской Академіи, скончался въ Юль 1832 года почти скоропостижно. — Онъ былъ весьма знающъ въ наукахъ и въ Сербской словесности.

197. *Самодубійцы Французу* печатается въ первый разъ.

198. *Надгробіе* сіе почтенному и знаменитому переводчику Омировой Иліады весьма недавно сочинено и печатается въ первый разъ въ полномъ изданіи. Смотри Марпъ мѣсяць журнала: *Библиотека для чтенія*.

Э п и г р а м м ы:

Число 14. Многія изъ нихъ весьма давно писаны и въ первый разъ являющся въ полномъ собраніи.

199. Эпиграмма на оригинальную Трагедію: *Тахмасъ Кулиханъ*, одинъ разъ представленную, сочинена въ прошедшемъ столѣтїи и печатается въ первый разъ.

200. Эпиграмма на самого себя описываетъ, что Авторъ, при торжественномъ въездѣ Императора Павла I. въ Москву 1797 года, будучи Камеръ-Юнкеромъ, чуть не упалъ съ лошади и принужденъ былъ, оставя церемоніальный маршъ, удалиться объвзжими улицами въ свой домъ.

201. Эпиграмма на сумазбродную жену, по остроумъ выраженъ своего, превозносятся Французскими любителями Словесности, и печатается въ 1-й разъ.

202. *Кисть дерзновенная, маляръ, въ твоей рукѣ.*

Знаменитый и почтенный Гавриилъ Романовичъ Державинъ представленъ былъ на выставку Императорской Академіи Художествъ однимъ не искуснымъ живописцемъ въ параличномъ состояніи и въ компакъ. Авторъ, уловляя всегда изящную природу, ополчался на подобныя, безобразныя списки съ оной, и очень сожалѣетъ, что во многихъ мѣстахъ встрѣчаются безсмертнаго писателя Фелицы бюсты въ компакъ. Желая обратить художниковъ на дорогу настоящую, онъ написалъ сію Эпиграмму.

203. Сію Эпиграмму, какъ и многія другія, знамоки того времени приписываютъ покойному Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Василью Васильевичу Ханыкову, пропивъ чего и пѣвецъ Кубры не крѣпко спорилъ.

204. Сія Эпиграмма принадлежитъ ему же Ханыкову.

